ЯКОВЛЕВСКИЙ ВЕСТНИК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 1(3), 2025 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

ЯКОВЛЕВСКИЙ ВЕСТНИК. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Электронный научный журнал
№ 1(3) (январь – март 2025 г.)

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Издается с февраля 2024 г.

Периодичность выхода – 4 номера в год

Главный редактор *М. Г. Харитонов*, д-р пед. наук, профессор
Ответственный редактор *Л. Н. Улюкова*
Члены редакционной коллегии:
Андреев В. В., д-р ист. наук, профессор (г. Чебоксары);
Арсентьев В. М., д-р ист. наук, профессор (г. Саранск);
Бакшаева Е. В., канд. пед. наук, доцент (г. Чебоксары);
Баранова Э. А., д-р психол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Белов Г. Л., канд. экон. наук, доцент (г. Чебоксары);
Гилязов И. А., д-р ист. наук, профессор (г. Казань);
Горбунова Т. В., канд. пед. наук, доцент (г. Чебоксары);
Данилова Е. А., канд. филол. наук, доцент (г. Чебоксары);
Драндров Г. Л., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Ефимов Л. А., д-р ист. наук, профессор (г. Чебоксары);
Лежнина Л. В., д-р психол. наук, профессор (г. Йошкар-Ола);
Маликов Р. Ш., д-р пед. наук, профессор (г. Казань);
Славутская Е. В., д-р психол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Мозжегорова Е. Н., канд. пед. наук, доцент (г. Чебоксары);
Тимохина Т. В., д-р пед. наук, профессор (г. Орехово-Зуево);
Хрисанова Е. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары).

Адрес издателя: 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38
Адрес редакции: 428017, г. Чебоксары, ул. Пирогова, 25
Тел.: (8352) 22-24-19
E-mail: yakovlevskiyvestnik@mail.ru
www: http://yakvestnikgn.ru

© Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева, 2025

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.99

Гунина Елена Васильевна,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
elenagunin@yandex.ru

МАНИПУЛЯЦИЯ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В теоретической части статьи рассматриваются некоторые точки зрения на процесс манипулирования. Манипуляция относится к современным технологиям управления. Анализируются современные манипулятивные технологии: адаптация, онбординг.

Анализ современных исследований по проблеме манипулятивных технологий выявил такие их признаки, как эксплуатация субъекта управления и контроль за действиями другого человека. Современному руководителя необходимо знать основные требования и условия использования манипулятивных технологий. Работы психологов за последние десятилетия выявили ряд условий, одним из которых является степень доверия партнеров по взаимодействию друг с другом. Описывается шесть моделей доверия.

Экспериментальная часть посвящена изучению модели доверия персонала в команде. В исследовании приняло участие 23 магистранта, обучающихся по программе «Организационная психология и психология управления». Выявлены две модели доверия: Доверие к себе меньше, чем к другому (потребность к самораскрытию) и Доверие к себе = доверие к другому = <Доверие к себе <доверия к другому (влияние, авторитет). Представители данных моделей больше подвержены к манипулятивным технологиям управления. Зная индивидуальные особенности персонала, руководитель может манипулировать ими для повышения эффективности профессиональной деятельности.

Ключевые слова: методы управления: традиционные и современные; адаптация и онбординг; манипуляция, как метод управления; виды манипуляции в управленческой деятельности.

Основное значение руководителя организации в управлении персоналом – мотивация сотрудников на повышение работоспособности и эффективности

труда. Выделяется две группы методов управления: традиционные и современные. К группе традиционных относятся: административные, экономические и социально-психологические. Такие методы, как подбор персонала, адаптация, онбординг, мотивация, обучение и оценка входят в состав современных методов управления.

Административные методы управления направлены на решение внутренних проблем организации (график рабочего дня, отчеты, выполнение инструкций, дисциплинированные взыскания и т. п.) [3], [4], [5]. В группу экономических методов входит материальная мотивация рабочего времени (зарплата, доплаты, премии, бонусы и т. д.). Комфортную атмосферу в организации создают методы, входящие в группу социально-психологических.

Данная группа представлена следующими методами воздействия: создание комфортной и безопасной среды на рабочем месте; введение в штат психолога для проведения тренингов, обучения; оформление кабинета психологической разгрузки и т. д.

Из группы современных методов управления особый интерес представляет метод адаптации и онбординга [2], [6]. Существует две точки зрения на данную технику. Одни психологи считаю, что адаптация и онбординг являются синонимами. Представители второй точки зрения рассматривают их как два самостоятельных метода управления. Адаптация направлена на повышение эффективности нового сотрудника на взаимодействие в коллективе, ускоряет привыкание к корпоративной культуре команды. Данный метод преследует следующие цели:

– оказать помощь персоналу в понимании цели, задач и своих обязанностей;

– помочь новому сотруднику быстрее и эффективнее познакомиться с правилами организации и ее корпоративной культуры;

– снизить у новичка уровень стресса;

– увеличить степень вовлеченности и продуктивности нового сотрудника.

Под онбордингом необходимо понимать комплекс действий руководителя по отношению к новому сотруднику, позволяющий не только адаптироваться к рабочему месту, но быстрее влиться в процесс трудовой деятельности. Следовательно, мы видим основное различие между адаптацией и онбордингом: адаптация позволяет субъекту приспособиться к рабочему месту, тогда как онбординг помогает быстрейшему вовлечению именно в рабочий процесс. Цели онбординга:

– способствовать быстрейшему пониманию рабочей цели и постановке задач;

– помочь осуществить тесную взаимосвязь с командой, положительно влияющей на уровень корпоративной культуры;

– ознакомить субъект с возможными сложностями и трудностями в выполнении профессиональных обязанностей.

Р. С. Рафикова [10], изучая манипулятивные технологии управления и их применение в процессе социального взаимодействия, под манипуляцией управления понимает последовательность определенных процедур, операций, используемых руководителем для достижения как своих, так и групповых целей**.**

Дифференциацию манипулятивных технологий ученый проводил по следующим критериям: причины манипуляции; направленность манипуляционных действий; уровень управления и др. В результате были выделены такие технологии, как:

– социально-психологическое воздействие;

– желание получить одностороннюю выгоду;

– отношения к субъекту манипулирования для получения своих корыстных целей;

– отсутствие диалога с объектом манипулирования;

– частота применения приемов манипулирования;

– целевая аудитория манипулирования и т.д.

С. Л. Братченко [10] считает, что манипуляция имеет два основных признака: эксплуатация субъекта управления и контроль за действиями другого человека.

Н. С. Никитинская [9], рассматривая манипуляцию управления персоналом с позиции ценностно-смыслового, функционалистского, рефлексивного, социального и других подходов, приводит следующее определение манипулирования: манипулирование – это целостный комплекс, состоящий из таких составляющих, как манипулятора, манипулируемого, внешних и внутренних условий и предмет манипуляции.

Особый интерес вызывает рассмотрение манипуляции с точки зрения Н. И. Козлова [7]. Он рассматривает манипуляции с позиции психотерапевтического, социального и морализаторского подхода. Доминирующим является психотерапевтический, так как манипуляции влияют на психическое здоровье манипулятора и манипулируемого.

Уверенная в себе личность мало поддается приемам манипулирования. Уверенность обеспечивает доверие к себе. Вопрос изучения взаимосвязи между доверием к себе и доверию в социуме мы находим в трудах отечественных психологов Г. В. Грачева, Е. Л. Доценко, Т. П. Скрипкиной, Л. А. Петровской, А. И. Донцова, Г. К. Лозанова, К. К. Платонова и др. [1], [2], [11]. Выделяется три модели воздействия на личность: императивная (объективная), манипулятивная (субъективная) и диалогическая (субъект-субъективная). Основным способом воздействия руководителя на персонал, вероятно, является субъективная модель воздействия. В научной литературе приводится следующая типология межличностных отношений, влияющих на доверие и манипулирование:

1. Кооперация, взаимовлияние. В данном случае степень доверия к себе одинакова с проявлением доверия к другому. На базе сформированных равноценных отношений порождаются новые, прогрессивные замыслы. Образуется первый тип доверия.

2. Конфронтация и соперничество представляют собой вторую модель доверия. Каждый участник взаимодействия себе доверяет больше, чем партнеру, наблюдаются расхождения в ценностях, неуверенность в надежности другого участника отношений.

3. Третья модель – доверие. Характеризуется тем, что оба партнера по общению полагаются больше на другого, чем на себя. Позиция рискованна для всех участников взаимодействия, так как теряется аутентичность и снижается доверие.

4. Доверие, принуждение и манипулирование – четвертая модель. Один из партнеров по взаимодействию учитывает свои и чужие ценности, тогда как другой – только свои. Именно он становится манипулятором.

5. Доверие партнеров друг другу характерно для пятой модели. В ней партнер ставит свои ценности ниже, чем чужие. Доверие к партнеру выше, чем к себе. Начинается проявление авторитета к участнику взаимодействия.

6. Проявление доверия к себе больше, чем к другому характерно для модели принуждения, зависимости.

Для изучения модели доверия участников взаимодействия в группе было проведено исследование по методике «Проективная психометрическая оценка взаимодействия в группе» с магистрантами 2 и 3 годов обучения по магистерской программе «Организационная психология и психология управления» (ОПиПУ).

Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение испытуемых по типам доверия

Тип доверия		Абс.	%
1	Доверие к себе = доверию к другому (кооперация)	4	17
2	Доверие к себе > к другому (соперничество)	2	9
3	Доверие к себе < к другому (потребность к самораскрытию)	5	22
4	Доверие к себе = доверию к другому = > Доверие к себе > доверия к другому. (принуждение)	3	13
5	Доверие к себе = доверию к другому = < Доверие к себе < доверия к другому. (влияние, авторитет)	5	22
6	Доверие к себе > доверия к другому > < Доверие к себе < доверия к другому. (зависимость)	4	17

Данные таблицы иллюстрируются рисунком 1 и рисунком 2.

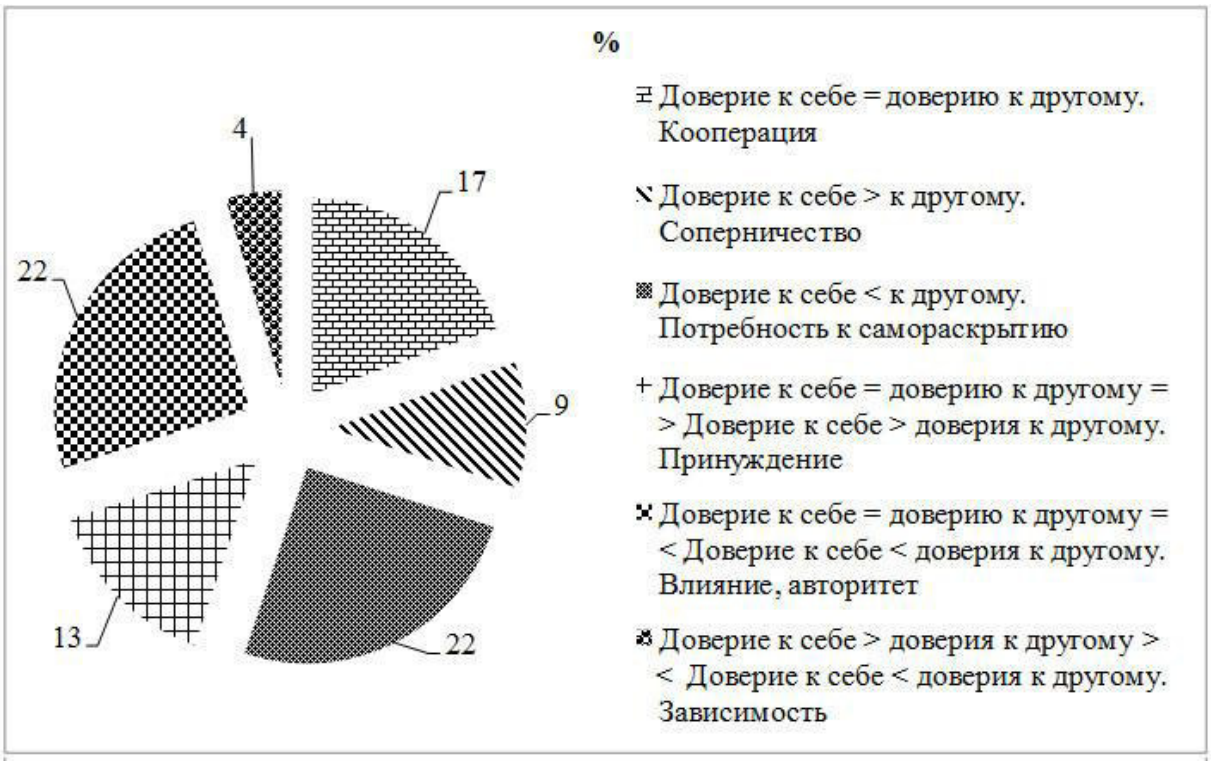


Рисунок 1 – Распределение по типу доверия в %

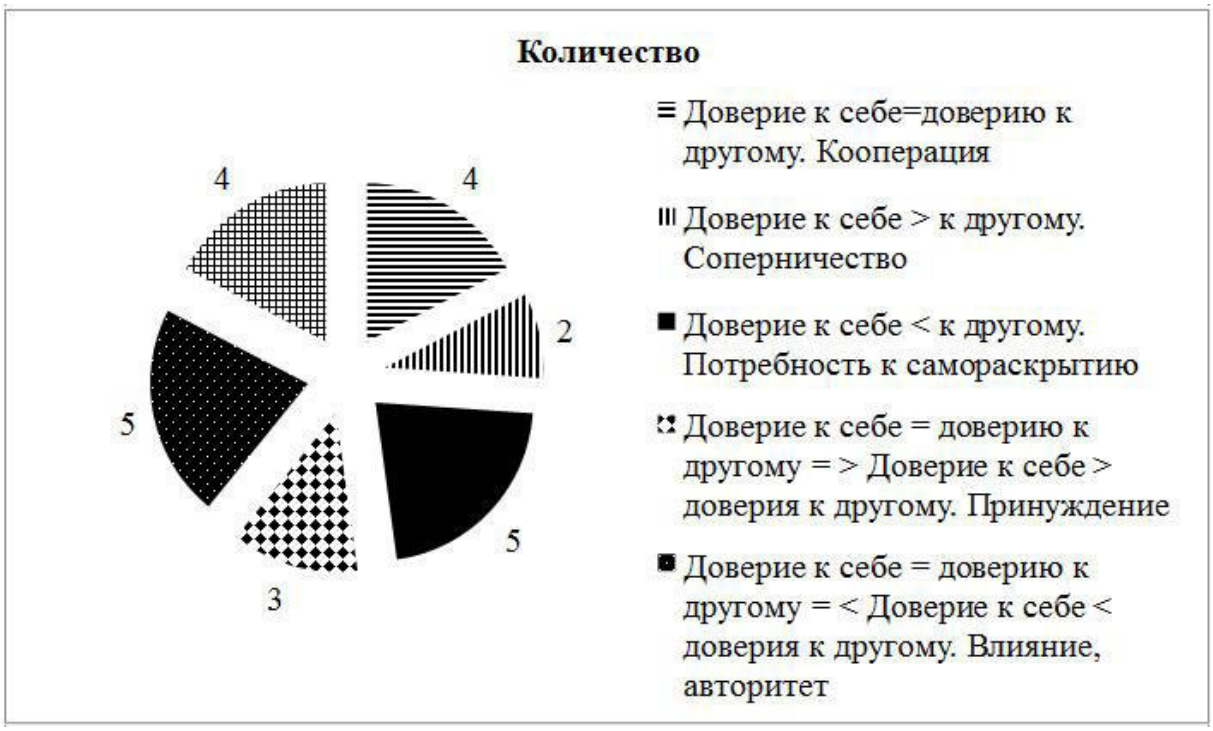


Рисунок 2 – Распределение по типу доверия по количеству испытуемых

Данные таблицы 1 показали следующее:

1. В группе испытуемых доминирующим являются две модели доверия: потребность к саморазвитию (22%) и потребность в авторитете (22%). Представители данных моделей доверия более подвержена манипулированию со стороны руководителя.

2. Стремятся учитывать ценности друг друга, проявляют доверие друг к другу 17% испытуемых.

Для изучения манипулирования как метода управления можно использовать методики Т. П. Скрипкиной «Оценка доверия к себе» и «Проективная психометрическая оценка взаимодействия в группе» [11]. Выявленные модели доверия определяют степень манипулирования персоналом.

Литература

1. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – 2-изд., испр. и доп. – М. : Алгоритм, 2002. – 288 с.

2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – СПб. : Речь, 2003. – 304 с.

3. Дюк А. PR-инструменты муниципального служащего // Городское управление. – 2003. – № 7. – С. 85–91.

4. Дюк А. В. Социальные технологии работы с населением муниципальных образований. – Обнинск : Ин-т муницип. упр., 2003. – 83 с.

5. Ибрагимов А. М. Манипулирование массовым сознанием (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – Ростов н/Д., 2001. – 23 с.

6. Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия. – М. : Педагогическое о-ва России, 2000. – 544 с.

7. Козлов Н. И. 17 мгновений успеха. Стратегии лидерства. – М. : АСТ Астрель, 2004. – 214 с.

8. Некрасов В. И. Упраномика – методология управляющего: организационные процессы манипулирования и воздействия : Научные доклады. Ч. 7. – Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2014. – 59 с.

9. Никитинская Н. С. Манипулятивные стратегии в современной российской бизнес-среде (на примере малого бизнеса) : дис. … канд. психол. наук : 19.00.05. – Ярославль, 2014. – 223 с.

10. Рафикова Р. С. Манипулятивные технологии управления на муниципальном уровне : дис. … канд. социол. наук : 22.00.08. – Казань, 2006. – 246 с.

11. Срипкина Т. П. Психология доверия. М. : ACADEMIA, 2000. – 264 с.

Gunina Elena Vasilievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia, elenagunin@yandex.ru

MANIPULATION AS A METHOD OF CONTROL

Abstract. In the theoretical part of the article, some points of view on the process of manipulation are considered. Manipulation refers to modern management technologies. Modern manipulative technologies are analyzed: adaptation, onboarding.

The analysis of modern research on the problem of manipulative technologies has revealed such features as the exploitation of the subject of management and control over the actions of another person. A modern manager needs to know the basic requirements and conditions for the use of manipulative technologies. The works of psychologists over the past decades have revealed a number of conditions. One of them is the degree of trust of partners in interaction with each other.

The experimental part is devoted to the study of the model of personnel trust in the team. The study involved 23 undergraduates studying under the program "Organizational Psychology and Management Psychology". Two models of trust were revealed: Trust in oneself is less than in others. (The need for self-disclosure) and Trust in oneself = trust in the other = <Trust in oneself <trust in the other. (Influence, authority). Representatives of these models are more susceptible to manipulative management technologies. Knowing the individual characteristics of the personnel, the manager can manipulate them to increase the efficiency of professional activities.

Keywords: management methods: traditional and modern; adaptation and onboarding; manipulation as a management method; types of manipulation in management activities.

УДК 159.9.075

Славутская Елена Владимировна,

доктор психологических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
slavutskayaev@gmail.com

Николаев Евгений Поликарпович,

магистрант,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
genius84@bk.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ И ОТНОШЕНИЕ К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ

Аннотация. В статье представлены результаты исследовательской работы по выявлению ценностных ориентаций и отношения старших подростков к семейным ценностям. Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом в структуре личности, формируют восприятие человеком самого себя, окружающего мира и общества. Рассматривается необходимость сохранения и развития семейных ценностей у подрастающего поколения. Приведены результаты и краткий анализ анкетирования актуального отношения старших подростков (48 человек из 9-х классов) к некоторым семейным ценностям, отношению к членам семьи, их роли в семейной системе, представлений о выборе профессии и своей будущей семье. Результаты показывают недостаточную осведомленность старших подростков о роли и ценности семьи, что обосновывает необходимость проведения бесед об этом на уроках в еженедельном федеральном проекте «Разговоры о важном».

Ключевые слова: ценностные ориентации, семейные ценности, старшие подростки, образ будущего.

Вот уже несколько лет Россия активно отстаивает свои традиционные российские ценности, не позволяя иным мировым агломерациям навязывать свои интересы. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является ключевым правовым актом [4]. Согласно указу «к традиционным ценностям относятся

жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [2].

В условиях деформации современного общества, изменения духовно-нравственных, моральных и ценностных установок, отмечается нарастание случаев отклоняющегося поведения у учащейся молодежи. Традиционные институты социализации утратили, в силу разных причин, свое решающее влияние на воспитание молодого поколения [7]. Ежегодно статистика показывает увеличение числа правонарушений и преступлений в молодежной среде. Исследования ученых свидетельствуют о неуклонном росте правонарушений, повышении уровня агрессивности учащейся молодежи [6]. С увеличением числа антиобщественных действий меняются ценностные ориентации подростков и юношества, возрастает количество правонарушений, растет процент случаев отклоняющегося поведения. Приоритетным становится вопрос разрешения этой проблемы. Одно из решений лежит в области формирующей психолого-педагогической работы с ценностными ориентациями учащейся молодежи [5].

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом в структуре личности, формирующим восприятие человеком окружающего мира и общества. Также ценностные ориентации формируют представление человека о социуме и о самом себе [1]. Ценности определяют, что мы рассматриваем существенным или неправильным, важным и неважным, достойным и недостойным. Они отражают наши взгляды на жизнь и мир вокруг нас.

Таким образом, ценности участвуют в формировании образа будущего и влияют на поведение и выбор людей в долгосрочной перспективе.

Семья является одним из первых и наиболее важных институтов социализации, где происходит формирование характера, основных поведенческих паттернов и ценностно-ориентационных отношений. В отечественной психологии исследования детско-родительских отношений нашли отражение в трудах Н. И. Буянова, А. Я. Варги, А. И. Захарова, Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкис, Н. В. Александровой, О. А. Карабановой, А. Г. Лидерса, И. М. Марковской, А. С. Спиваковской, Т. В. Якимовой и др. Через мировоззренческие принципы и ценностные ориентации семьи дети входят в социальную жизнь, формируя образ своего будущего. Негативное или безразличное отношение взрослых членов семьи к детям и к социуму, отсутствие или недостаток в семье эмоционального комфорта, доверительных отношений с родителями могут спровоцировать формирование у детей склонности к отклоняющемуся поведению [5], [7], [8], [9].

Для оценки текущего отношения к семейно-нравственным ценностям у учеников 9-х классов (химико-биологическое и социально-гуманитарное направления) МБОУ «Гимназии №1» города Чебоксары Чувашской Республики было проведено анкетирование. Всего в исследовании приняло участие 48 человек, анкетирование проводилось анонимно.

Вопросы построены таким образом, чтобы собрать статистику о текущих семейных условиях, в которых проживают дети и их друзья и о том, как они планируют обустраивать свою будущую жизнь. С другой стороны, нашей задачей было предоставить учащимся информацию к размышлению над теми вопросами, о которых они ранее могли и не думать. Возможно, что некоторые даже и не задумывались о своем будущем и будущем своей семьи. Задавая подобные вопросы, мы обращали внимание учеников на то, с чем им придется встретиться в будущем.

Часть опроса, затрагивающая количество детей в семье, показала, что сейчас 19% (9 человек) являются единственным ребенком в семье, 37% имеют одного, 27% двух и 17% более 3-х братьев или сестер. В многодетных семьях 29% являются старшими детьми, 33% младшими.

На вопрос, сколько детей должно быть в семье, большинство – 60% ответили, что считают, что в семье должно быть 2-3 ребенка, вариант более 3-х не выбрал никто, 27% выбрали вариант один ребенок в семье, 4 человека (8%) считают, что детей не должно быть. 2 человека (4%) с количеством детей не определены.

В конце опроса аналогичная информация была собрана о друзьях респондентов, получились следующие данные: 11% друзей не имеют братьев или сестер, 81% друзей из семей, в которых в данный момент 2 ребенка, 8% из семей, где детей 3 и более.

В будущем же у их друзей, по их мнению, предполагается: 27% – один ребенок, 44% – два или три, только 4% думают, что у их друзей будет более 3-х детей. При этом 8% ответили, что не знают, а 17% написали, что детей у их друзей не будет вообще.

Таким образом, если планы детей реализуются, то мы увидим сокращение количества многодетных семей, снижение рождаемости в целом и рост бездетных семей.

В среднем 1-2 часа со своей семьей в день проводит более половины опрошенных (54%), а 27% написали, что проводят более 2-х часов в день. Менее часа – 15% подростков, один человек – «как получится», еще один – «не проводит время с семьей».

На вопросы о необходимости высшего образования и достижения успеха, ответы распределились следующим образом.

Меньше половины респондентов (44%) считают, что высшее образование необходимо для достижения успеха в жизни. Выяснилось, что успехи в учебе устраивают только 56%, при этом 8% из них отметили, что могут учиться и лучше, 44% не устраивают успехи в учебе.

Эти ответы показывают, что ценность образования многие не понимают, а низкие успехи недостаточно мотивируют учеников заниматься усерднее.

Большинство (58%) считает, что успешность зависит только от самого человека. Вариант ответа, в котором успех достигается благодаря совместной деятельности детей и родителей, выбрало 42%. При этом вариант, что все зависит только от родителей, не выбрал никто.

По результатам опроса подростков можно сделать следующий вывод: родители уделяют недостаточно времени своим детям для совместного времяпровождения. Интересы же ребенка закладываются родителями в том возрасте, когда дети еще не способны их осмыслить [3]. Так же, как и начальный потенциал в виде здоровья полностью зависит от того, насколько «здоровый» образ жизни вели родители каждого.

Подросткам был задан вопрос о взаимосвязи занятий физической культурой и развитием разных способностей. Заодно с этим вопросом учащимся была дана информация для размышления. 44 человека (92%) выбрали вариант, что занятия физической культурой «помогают» развитию разных способностей, и только 4 подростка (8%) написали, что «не влияют».

В вопросе о наиболее важной профессии было предложено выбрать несколько вариантов. Примечательно, что половина учащихся (50%) выбрала дальнейшее направление своего обучения – профессию врача, а 50% написали, что все профессии важны. Профессию банковского сотрудника не выбрал никто, 29% указали на важность профессии учителя, 17% – ученого, и только 1 человек (2%) указал на важность работы производственного рабочего. Еще один человек (2%) посчитал важным профессию «мамы и папы».

На вопрос, в какой сфере ты бы хотел, чтобы работали твои друзья, 22% ответили, что друзья должны работать в тех профессиях, где им нравится. Остальные подростки основные профессии распределили следующим образом: медицина – 26%, бизнес – 11%, юристы и правоохранительные органы – 20%, политика – 10%, наука – 11%.

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторая часть опрошенных рассматривает профессию друзей в собственной проекции или как средство достижения своих целей.

Следующие несколько вопросов требовали от учащихся проявления творческих способностей и воображения, а также были напрямую связаны с тем, какие образы семей и родителей сложились у подростков в данный момент. Несмотря на то, что в задании требовалось описать абстрактные образы, большинство из учащихся описывали своих родителей.

Папу 40 учащихся (84%) охарактеризовали полностью с положительной стороны, при этом отметили такие черты, как поддержка, опора и доброта. Четверо подростков (8%) отметили, что это просто член семьи. Трое человек (6%) не отметили ничего. Один подросток (2%) отметил только финансовую сторону роли отца в семье. 46 подростков (96%) маму охарактеризовали полностью с положительной стороны, при этом отметили такие черты, как любовь, забота и доброта. Один из этих ответов содержал выражение «главный член семьи». Один человек отметил, что мама просто член семьи, а 1 подросток, так же, как и в предыдущем вопросе, не отметил ничего.

43 человека (90%) смогли описать семью как круг близких людей, в котором всегда царит дружба, любовь, поддержка и взаимопонимание. Три подростка (6%) из них отметили, что семья должна быть обязательно полная – с мамой и папой; 2 (4%) человека не написали ничего.; 1 (2%) отметил, что семья – это

«дом»; 1 (2%) попросил, чтобы семья была. И еще 1 человек (2%) написал коротко: семья – это «2 кошки».

В первую очередь, после завершения учебы будут обустраивать только карьеру 65%, семью совместно с карьерой – 29%, 6% не знают, что будут обустраивать в первую очередь.

По результатам тестирования мы видим следы недостаточного внимания к семейным ценностям и необходимость внедрения действенных мер по реализации Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Одной из таких мер является еженедельный федеральный проект «Разговоры о важном», в рамках которого проходят уроки каждый понедельник во всех учебных заведениях нашей страны. Необходимо работать не только с детьми, как с будущими родителями, но и повсеместно внедрять различные обучающие и просветительские мероприятия с уже состоявшимися родителями различных возрастов.

Литература

1. Архангельский Л. М. Ценностные ориентации и нравственное развитие личности. – М. : Знание, 2008. – 61 с.

2. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Питер, 2000. – С. 256–269.

3. Ибука М. После трех уже поздно. – 9-е изд. – М. : Альпина нон-фикшн, 2023. – 224 с.

4. Корсун К. И. Семейно-нравственные ценности как основа государственности // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 3. – С. 51–54.

5. Максимова Н. Ю. Диагностика и коррекция поведения трудных подростков // Вопросы психологии. – 2008. – № 3 – С. 93–99.

6. Очеретько Е. А., Мирончуковская В. В. Правовое и этическое понимание семьи в мультикультурном пространстве России как основа укрепления семейных ценностей // Вопросы российского и международного права. – 2022. – № 10–1. – Т. 12. – С. 161–168.

7. Славутская Е. В., Владимирова О. Н. Иерархический анализ ценностных ориентаций молодежи, обучающейся в колледже // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5. – С. 216–222.

8. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб. : Питер, 1999. – 656 с.

9. Slavutskaya E., Nikolaev E., Ivanova G., Yusupov I. Gender Characteristics Of Junior Adolesents' Personal Traits // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS) : conference proceedings. Volume XLIII, Moscow, 17–20 мая 2018 года. Vol. 43. – M. : Future Academy, 2018. – P. 522–527.

Slavutskaya Elena Vladimirovna,

Doctor of Psychology, Professor
of the Department of Pedagogy and Psychology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
slavutskayaev@gmail.com

Nikolaev Evgeniy Polikarpovich,

Master's student,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
genius84@bk.ru

VALUES ORIENTATIONS OF OLDER ADOLESCENTS AND ATTITUDE TO FAMILY VALUES

Abstract. The article presents the results of research work to identify the attitude of older adolescents to family values. Value orientations are an essential component in the personality structure, shaping a person's perception of himself, the world around him, and society. The necessity of preserving and developing family values of the younger generations is considered. The results and a brief analysis of the survey of the current attitudes of older adolescents (48 people in grades 9) to certain family values, attitudes towards family members, their role in the family system, ideas about choosing a profession and their future family are presented. The results show a lack of awareness among older adolescents about the role and value of the family, which justifies the need for conversations about this in lessons in the weekly federal project "Conversations about Important Things".

Keywords: value orientations, family values, older adolescents, image of the future.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

Антюшев Иван Игоревич,

старший преподаватель
кафедры экономики, управления и права,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия,
ivan_antyushev@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН НА БАЗЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье проводится анализ специфики использования инновационных технологий в высшем образовании при преподавании правовых дисциплин. Автором анализируется нормативно-правовая база, регулирующая инновационные образовательные технологии в РФ. Особое внимание уделяется критериям, позволяющим включить образовательную технологию в число инновационных подходов. В качестве примера рассматриваются несколько технологий: смешанное и проектное обучение, интерактивный метод и искусственный интеллект в образовании. Указываются эффективные способы их реализации при обучении студентов праву. На основании анализа приводятся рекомендации, следование которым позволит повысить эффективность образовательных результатов.

Ключевые слова: инновационная технология, высшее образование, преподавание права, технологии искусственного интеллекта, смешанное обучение, проектное обучение, интерактивные методы.

Внедрение инновационных технологий в образовательном процессе – достаточно трудоемкий процесс, сопряженный с рядом проблем. Федеральный закон «Об образовании в РФ» подчеркивает особую значимость инноваций в образовании для государства. Указывается, что данная деятельность «осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы образования с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации и приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации» [9]. Создание необходимых условий и инфраструктуры для эффективной реализации

инновационных образовательных технологий возлагается на «федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования» [9]. Кроме того, ФГОС также определяет системное использование инновационных технологий в образовательном процессе в качестве необходимого условия. «Инновационный подход к образованию позволяет сформировать самостоятельную, творческую личность, готовую к жизни в условиях динамично меняющегося современного мира» [1, с. 397], что вполне точно соотносится с траекторией образования, обозначенной в структуре требований ФГОС.

Прежде чем мы начнем рассматривать перспективные инновационные технологии, которые целесообразно использовать в преподавании правовых дисциплин в рамках программ высшего образования, необходимо определиться с трактовкой рассматриваемой нами категории. Абстрактность интерпретаций инновационных технологий в образовании порождает неопределенность и субъективность. Если обратиться к федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике», то инновация будет истолковываться как «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [8]. Фактор времени здесь не рассматривается. Можно ли считать инновацией технологию, разработанную, скажем, десять лет назад? Зависит от того, насколько динамично развивается рассматриваемая отрасль. В условиях современной России содержание образования меняется ежегодно. Поэтому, если мы обозначаем образовательную технологию как инновацию, с момента начала ее внедрения в обозначенной форме должно пройти, на наш взгляд, не более 2-3 лет. Если рассматривать сферу IT, то срок может быть и меньше – до одного года, если, конечно, мы рассматриваем программное, а не аппаратное обеспечение. Игнорируя столь значимый фактор, мы рискуем удариться в формализацию, подмену понятий и имитацию. Подобное способствует дискредитации образовательных стандартов, а в перспективе негативно влияет на уровень компетентности обучающихся.

Реализация требований ФГОС может существенно отличаться, что зависит от финансовых и инфраструктурных возможностей, экономико-географического фактора. В отдаленных регионах РФ (например, Чукотский АО) существуют проблемы с доступом к высокоскоростному интернету, поэтому использование инновационных IT-технологий в образовании может быть труднодоступным. Поэтому, обозначенный нами ранее временной критерий для инновационных технологий, в данном случае, применять не следует. Единый стандарт для инновационных технологий в образовании – идеалистический конструкт, как, впрочем, и ФГОС. Если мы хотим осуществить предметное осмысление, то необходимо опираться на реально имеющиеся в нашем распоряжении возможности, учитывать разные уровни. Сварить кашу из топора можно лишь в сказке, и то не факт, что ее кто-либо станет есть. Но если нет глобальной перспективы и системного видения, эффективное преобразование системы образования – весьма

сомнительный прогноз. Наша задача – найти баланс между требованиями, инновационными устремлениями и доступным инструментарием.

Преимущества инновационных методов обучения разнообразны. Обозначим некоторые из них:

1) Динамичность и гибкость. При обучении, сопряженном с использованием инновационных технологий, студенты могут изучать материал в удобном для них темпе, что позволяет им усваивать информацию более эффективно. По крайней мере, подавляющее большинство современных образовательных методик рассматривают данный критерий в качестве одного из ключевых, сообразных потребностям современной молодежи, как основного потребителя образовательных услуг.

2) Новизна. Логично предполагать, что рассматриваемые нами методы обучения часто включают в себя доступ к новейшим исследованиям и материалам, которые могут существенно расширить кругозор студентов.

3) Интенсификация развития когнитивной сферы. Инновационные методы обучения стимулируют развитие критического мышления, помогая студентам анализировать информацию и формировать собственное мнение.

4) Эффективность планирования. Исследуемые методы помогают студентам развивать навыки тайм-менеджмента, компетенции, направленные на целесообразное планирование процесса выполнения образовательных задач.

5) Индивидуализация обучения. Инновации в образовании позволяют преподавателям адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям каждого студента, что дает в перспективе лучшие результаты обучения, а также развивает мотивацию обучающихся.

6) Активизация взаимодействия и обратная связь. Инновационные методы стимулируют активное взаимодействие студентов и преподавателей, что создает более позитивную и продуктивную учебную среду.

Важно понимать, что данные преимущества легко нивелируются в случае бессистемного или эпизодического внедрения инновационных методов обучения, а также в случае их использования специалистами, не обладающими достаточной степенью компетентности в данном вопросе. Использование инноваций в образовании – это не просто красивый фон, а комплексный и сложный в организации процесс, не терпящий непрофессионализма.

Попробуем рассмотреть инновационные технологии в преподавании права, отобранные с опорой на обозначенные выше критерии.

Первая инновационная технология – использование искусственного интеллекта в образовании. Искусственный интеллект (ИИ) – это «область информатики, которая изучает и создает программы, способные выполнять задачи, требующие умственных способностей человека. ИИ имитирует способность человека к обучению, адаптации и принятию решений на основе полученной информации» [4, с. 591]. Отношение к использованию данной технологии противоречиво, но мы не можем отрицать ее актуальность в современных условиях. Если рассматривать данный процесс с позиции преподавателя, то, например, такой инструмент ИИ, как ChatGPT, дает «возможность освободится от большого

количества простых, механических и повторяющихся задач, связанных с подготовкой к урокам, организацией и управлением» [3, с. 709].

Эффективное применение ИИ в обучении, на наш взгляд, может быть рассмотрено в следующих аспектах:

1) Помощь в написании эссе и исследовательских работ. ИИ может анализировать текст, предлагать идеи, проверять грамматику и стиль, а также генерировать текст. ИИ – отличный помощник в перефразировании текстов, но его следует использовать с умом. При чрезмерной опоре на его возможности выполнение учебных заданий станет профанацией.

2) Онлайн-репетитор. ИИ может предоставлять индивидуальные уроки, адаптированные к уровню студента, и предоставлять обратную связь по результатам обучения.

3) Изучение языков. ИИ может предоставлять интерактивные упражнения, перевод текстов и речи, а также возможность общения с виртуальным собеседником. Понимание базовых основ, например, английского языка – недооцененный аспект в обучении студентов-правоведов. При работе с иностранным законодательством этот навык необходим, и в этом технологии ИИ могут существенно помочь.

4) Создание презентаций. ИИ может помочь в создании презентаций, автоматически генерируя слайды, подбирая изображения и оформляя текст.

5) Планирование учебного процесса. ИИ может помочь в планировании учебного процесса, анализируя информацию о курсах, сроках сдачи работ и других важных событиях.

6) Подготовка к экзаменам. ИИ может предоставлять тренировочные материалы, вопросы для самопроверки и анализ результатов тестирования.

7) Виртуальные лаборатории. ИИ может создавать виртуальные лаборатории, позволяя студентам проводить эксперименты в безопасной и доступной среде. Работа в подобном формате позволит реализовать формат обучения, «использующий технологии виртуальной или дополненной реальности, с помощью которых создается иммерсивная образовательная среда» [7, с. 139]. Студенты-правоведы могут изучать, например, криминалистику, непосредственно погружаясь в смоделированные в виртуальной лаборатории условия.

8) Групповая работа. ИИ может облегчить групповую работу, предоставляя платформы для совместного редактирования документов, обмена файлами и видеоконференций.

9) Анализ данных и статистика, поиск информации. ИИ может анализировать большие объемы данных, выявлять тренды и закономерности, создавать графики и диаграммы, а также оптимизировать поиск информации, предоставляя более релевантные результаты и фильтруя нежелательные данные.

Следующий инновационный подход – смешанное обучение. Многие полагают, что данные технологии могут существенно революционизировать образование, создавая эффективно организованную интерактивное учебное пространство. Смешанное обучение можно рассматривать как «средство реорганизации всей структуры образования, в связи с тем, что внедрение информационных технологий в учебный процесс привнесло значительные изменения во все его

структурные уровни» [10, с. 292]. В рамках данного подхода студенты по установленному расписанию переходят от одного вида деятельности к другому, причем наличие онлайн-обучения среди всех активностей обязательно. Данный формат предусматривает динамичную смену рабочих зон, как в современных подходах к организации коворкинг-пространств. Аудитория делится на части: зону работы онлайн, зону работы с преподавателем и зону работы в группах. Как мы видим, метод сообразен современным тенденциям ФГОС, где онлайн-обучение – это не просто альтернатива, а непосредственно часть образовательной программы. Посредством смешанного обучения студенты самостоятельно осваивают теорию с помощью материалов, заранее подготовленных преподавателем, а в рамках аудиторных занятий обсуждают сложные вопросы и отрабатывают приобретенные знания на практике. Гибкая модель смешанного обучения заключается в том, что студент сам планирует свое обучение, которое проходит преимущественно онлайн. Он посещает учебное заведение, но практически не ограничен расписанием или выбором активности. В формате расширенной виртуальной модели смешанного обучения студенты занимаются в основном на онлайн-платформе, причем дистанционно, однако в образовательный процесс входят и очные консультации с преподавателем или тьютором, запланированные с определенной регулярностью или по необходимости. В частности, подобный формат работы очень актуален для организации программ профессиональной переподготовки, в том числе и по правовым профилям.

Интерактивный метод обучения остается актуальным и инновационным уже лет 10–15, что обусловлено постоянным обновлением инструментария и средств обучения в силу интенсивности развития техносферы. Отметим, что «интерактивное обучение необходимо рассматривать не как некий прием или метод, а как целостный подход к организации образовательной деятельности, требующий не только обновления образовательной, но и серьезной трансформации позиций субъектов, включенных в образовательный процесс» [2, с. 79]. Иными словами, использование данного метода требует предварительной подготовки и опыта. Интерактивные занятия часто используют современные технологии, такие как интерактивные доски, онлайн-платформы, видеоконференции, что делает обучение более увлекательным. В процессе обучения используются различные методы и формы работы, чтобы заинтересовать студентов и сделать обучение более эффективным. Преподаватель может получать мгновенную обратную связь от студентов, что позволяет ему корректировать учебный процесс в режиме реального времени. Интерактивный формат работы может включать в себя сетевое взаимодействие, позволяя студентам общаться и сотрудничать с другими студентами и преподавателями по всему миру. Обратная связь – это ключевой элемент успешности интерактивного обучения, она «имеет огромное значение, поскольку от нее зависит эффективность коммуникации» [6, с. 165]. Она помогает студентам понять свои сильные и слабые стороны, а также получить рекомендации для усовершенствования процесса совместной деятельности. На наш взгляд, наиболее эффективна обратная связь, основывающаяся на таких принципах как: конкретность, объективность, фокус на процессе, сбалансированность и индивидуальный подход. Грамотно организованная при использовании

интерактивного обучения обратная связь помогает студентам лучше понять материал, развивает их мотивационную сферу и формирует способность к корректному самоанализу. Интерактивные методы могут быть широко использованы при организации учебной практики студентов-правоведов. Это позволит обучающимся погрузиться в условия, имитирующие профессиональную деятельность, что позволит им в перспективе успешнее адаптироваться к требованиям работодателей и общей специфике работы.

Проектный метод также можно обозначить в качестве инновации. Проектное обучение – это подход, при котором студенты учатся, планируя и разрабатывая системные и предметные решения проблем. Данный подход позволяет студентам активно участвовать в образовательном процессе, развивая критическое мышление, самостоятельность и навыки решения реальных задач. Более того, данный подход «является жизненно необходимым, позволяющим выпускнику вуза быть конкурентоспособным» [5, с. 40]. Результат заключается в создании осязаемого, практически значимого продукта. Для эффективной реализации проектного обучения следует опираться на следующие принципы:

1. Конструктивистский подход. Обучение – это активный процесс, где студент получает знания, взаимодействуя с окружающей средой.

2. Релевантный контекст. Студенты работают над проектами, связанными с реальной жизнью – профессиональной практикой, научными вопросами, социальными проблемами.

3. Совместное обучение. Поощряется кооперация, конструктивная коммуникация, обмен идеями и взаимная обратная связь.

4. Самостоятельность. Студенты планируют и контролируют свою деятельность, оценивая ее эффективность.

В рамках преподавания правовых дисциплин проектное обучение можно использовать в разных аспектах. Например, при разработке студентами правового документа, проведении ролевых игр (например, суда), осуществлении законотворческой инициативы (например, разработки законопроекта о защите прав различных субъектов) и т.д.

Проанализировав четыре примера инновационных технологий, мы можем обозначить некоторые результаты. Во-первых, необходимо придерживаться системного подхода к внедрению инноваций и обладать необходимой квалификацией. Во-вторых, используемые технологии должны быть целесообразны преподаваемой учебной дисциплине. В-третьих, абсолютизация и гиперболизация роли инноваций может дать результат, совершенно противоположный изначально ожидаемому. Поиск необходимого баланса, выработка опыта и наличие мотивации – вот основные ориентиры современного преподавателя, позволяющие эффективно реализовывать инновационные подходы в обучении студентов.

Литература

1. Агдавлетова А. М. Инновационные технологии при внедрении государственных образовательных стандартов нового поколения // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2015. – Т. 11, № 1. – С. 396–402.

2. Андрюнина А. С. Интерактивная лекция в современном вузовском обучении // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 1. – С. 78–86.

3. Ван Ю. Потенциал применения искусственного интеллекта в области образования, потенциальные риски и стратегии реагирования // Шамовские чтения : Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – М. : Научная школа управления образовательными системами, 2024. – С. 707–712.

4. Дагаев М. М. Информационные технологии и искусственный интеллект в жизни человека // Экономика и социум. – 2024. – № 3–2(118). – С. 590–593.

5. Кошелева О. Э. Практика обучения проектной деятельности в вузе // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2024. – № 2(14). – С. 40–43.

6. Михеева С. В. Обратная связь в контексте коммуникации в процессе обучения // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1(104). – С. 163–165.

7. Одарюк И. В., Петрова В. И., Пуленко Г. А. Особенности применении иммерсивных технологий в обучении студентов гуманитарных специальностей // Казанская наука. – 2024. – № 3. – С. 138–140.

8. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 10.01.2025).

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.01.2025).

10. Химченко Г. Д. Смешанное обучение: плюсы и минусы новой модели обучении // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : Сборник трудов по материалам VI Национальной научно-практической конференции, Феодосия, 15 февраля 2024 года. – Керчь : Керченский государственный морской технологический университет, 2024. – С. 291–296.

Antyushev Ivan Igorevich,

Senior lecturer of the Department
of Economics, Management and Law,
I. Y. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
ivan_antyushev@inbox.ru

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING LAW AT THE LEVEL OF HIGHER EDUCATION: SPECIFICS OF APPLICATION

Abstract. The article analyzes the use of innovative technologies in higher education in teaching law to students. The author analyzes the normative-legal base of

regulation of the process of implementation of innovative technologies in education in Russia. Special attention is paid to the criteria that allow including educational technology in the number of innovative approaches. As an example, several technologies are considered. There are: blended and project-based learning, interactive method and AI in education. Effective ways of their realization in teaching law students are pointed out. On the basis of the analysis, recommendations are given that will improve the effectiveness of educational results.

Keywords: innovative technology, higher education, law teaching, AI technology, blended learning, project-based learning, interactive methods.

УДК 37.018.43

Фадеева Клара Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой информатики
и технологий,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
fadeevakn@mail.ru

О ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Образовательный процесс невозможно представить без постоянного повышения квалификации и использования электронных образовательных материалов. Использование дистанционных технологий в сфере образования позволяет улучшить качество обучения, способствует развитию познавательного интереса учащихся, позволяет более эффективно реализовывать учебный процесс. В статье рассматривается вопрос подготовки учителей информатики к использованию дистанционных образовательных технологий в профессиональной деятельности. Представлена методика подготовки будущих учителей информатики, включающая формы, методы и средства, направленные на формирование и развитие профессиональной компетенции в области применения дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, информатика, подготовка, образование.

Подготовка учителей информатики к использованию современных технологий в образовании является одной из приоритетных задач национального проекта «Образование». В Чувашской Республике в рамках национального проекта реализуются различные региональные проекты, направленные на повышение качества и доступности образования, в том числе в области информатики.

Дистанционные образовательные технологии – это такие образовательные технологии, которые реализуются в основном с применением телекоммуникационных и информационных технологий при взаимодействии обучающихся и педагога [9]. Эффективное дистанционное обучение обладает всеми компонентами и условиями обычного учебного процесса: целями, содержанием, методами, организационными формами и средствами обучения [8].

По мнению некоторых ученых, основные требования обучающей системы определяются особенностями дистанционных форм обучения: индивидуальный

подход, диалоговый характер взаимодействия, сочетание обучения онлайн и офлайн, проведение текущего, промежуточного и итогового контроля, регулярное обновление учебных материалов [2], [4], [5], [10].

Цель статьи – обосновать необходимость и возможности подготовки учителей информатики к использованию современных дистанционных образовательных технологий в своей профессиональной деятельности.

Задачи:

– описать основные требования и критерии к профессиональной компетентности учителей информатики в условиях информатизации образования;

– представить элементы методики подготовки будущих учителей информатики к реализации обучения с использованием дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Профессиональная компетентность учителя информатики включает совокупность знаний, умений, навыков, ценностных ориентаций и личностных качеств, необходимых для успешного выполнения профессиональных функций в условиях информатизации образования. К таким функциям относятся:

– разработка и реализация образовательных программ по информатике и информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) в соответствии с федеральными и региональными стандартами, требованиями рынка труда и потребностями обучающихся;

– использование современных ДОТ для организации эффективного и безопасного обучения, контроля и оценки знаний, умений и навыков обучающихся по информатике и ИКТ;

– развитие информационной культуры, критического мышления, творческих способностей и готовности к непрерывному образованию у обучающихся и себя;

– участие в научно-исследовательской, инновационной и проектной деятельности в области информатики и ИКТ, в том числе в международном сотрудничестве;

– сотрудничество с коллегами, родителями, общественными организациями и другими заинтересованными сторонами по вопросам развития и совершенствования образования в области информатики и ИКТ.

Для оценки профессиональной компетентности учителя информатики можно использовать критерии, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии оценки профессиональной компетентности в области использования современных дистанционных образовательных технологий учителя информатики

Уровень	Критерий
Теоретический	знание основных понятий, законов, теорий, методов, алгоритмов, языков программирования, стандартов и технологий в данной области
Практический	умение анализировать, моделировать, проектировать, разрабатывать, тестировать, отлаживать, документировать и сопровождать программные и информационные продукты и системы
Методический	умение выбирать, адаптировать, разрабатывать и применять современные ДОТ для обучения информатике и ИКТ, а также оценивать их эффективность и качество

Социально-психологический	владение профессиональной этикой, коммуникативными и организационными навыками, готовностью к сотрудничеству, саморазвитию и самообразованию, ответственностью за результаты своей деятельности и ее влияние на общество

Методика подготовки будущих учителей информатики к реализации обучения с использованием ДОТ – это совокупность целей, задач, этапов, форм, методов и средств, направленных на формирование и развитие профессиональной компетентности учителя информатики в области применения ДОТ в образовательном процессе.

Целью такой подготовки является развитие у студентов педагогических вузов способности и готовности к использованию ДОТ для обеспечения качества и эффективности обучения информатике и ИКТ в общеобразовательных организациях.

К задачам такой подготовки можно отнести следующее:

1) формирование у студентов теоретических знаний о сущности, функциях, типах, классификации, преимуществах и недостатках ДОТ, а также о современных тенденциях и перспективах их развития в образовании;

2) формирование у студентов практических умений и навыков по выбору, адаптации, разработке и применению ДОТ для решения различных учебных задач по информатике и ИКТ, а также по оценке их эффективности и качества;

3) формирование у студентов методических умений и навыков по планированию, организации, проведению, контролю и анализу обучения информатике и ИКТ с использованием ДОТ, а также по развитию информационной культуры, критического мышления, творческих способностей и готовности к непрерывному образованию у обучающихся;

4) формирование у студентов социально-психологических ценностных ориентаций и личностных качеств, необходимых для успешного использования ДОТ в профессиональной деятельности учителя информатики, таких как профессиональная этика, коммуникативные и организационные навыки, готовность к сотрудничеству, саморазвитию и самообразованию, ответственность за результаты своей деятельности и ее влияние на общество.

Рассмотрим основные этапы подготовки:

– мотивационный этап, на котором формируется интерес и потребность студентов к изучению и использованию ДОТ в обучении информатике и ИКТ, а также определяются их индивидуальные особенности, уровень подготовки и потенциал;

– теоретический этап, на котором студенты изучают теоретические основы ДОТ, их сущность, функции, типы, классификацию, преимущества и недостатки, а также современные тенденции и перспективы их развития в образовании;

– практический этап, на котором студенты приобретают практические умения и навыки по выбору, адаптации, разработке и применению ДОТ для решения различных учебных задач по информатике и ИКТ, а также по оценке их эффективности и качества. На этом этапе студенты знакомятся с различными видами ДОТ, такими как электронные учебники и пособия, интерактивные доски,

мультимедийные презентации, образовательные порталы и платформы, электронные тесты и тренажеры, виртуальные лаборатории и симуляторы, образовательные игры и роботы, мобильные приложения и устройства, облачные сервисы [6].

Студенты учатся выбирать наиболее подходящие ДОТ для конкретных целей, задач, содержания и уровня обучения, а также адаптировать их к своим потребностям и возможностям.

Студенты также учатся разрабатывать собственные ДОТ, используя различные инструменты и среды программирования, а также применять их на практике в различных формах обучения, таких как лекции, семинары, лабораторные работы, практикумы, проекты, курсы и олимпиады [1]. Студенты также учатся оценивать эффективность и качество ДОТ, используя различные критерии и показатели, такие как соответствие целям и задачам обучения, актуальность и достоверность информации, удобство и безопасность использования, интерактивность и мотивирующий эффект, развитие когнитивных и метакогнитивных процессов, формирование ключевых компетенций и т.д.

– рефлексивный этап, на котором студенты осуществляют самооценку и саморегуляцию своего обучения, а также получают обратную связь от преподавателей и одногруппников. На этом этапе студенты анализируют свои достижения и трудности в изучении и использовании ДОТ, определяют свои сильные и слабые стороны, выявляют проблемы и причины их возникновения, формулируют цели и задачи для дальнейшего обучения и развития, выбирают наиболее эффективные стратегии и ресурсы для их решения, а также корректируют свои действия и результаты в соответствии с полученной обратной связью [3]. Студенты также делятся своим опытом и впечатлениями от использования ДОТ с преподавателями и одногруппниками, обсуждают и сравнивают различные ДОТ, выражают свое мнение, критикуют опробованные технологии, а также предлагают свои идеи и предложения по улучшению ДОТ и их применению в обучении информатике и ИКТ.

Рассмотрим формы, используемые для подготовки студентов. Они различаются и зависят от целей, задач, содержания и уровня обучения:

1) теоретические курсы по информатике и ИКТ, на которых студенты изучают теоретические основы ДОТ, их сущность, функции, типы, классификацию, преимущества и недостатки, а также современные тенденции и перспективы их развития в образовании;

2) практические занятия по информатике и ИКТ, на которых студенты приобретают практические умения и навыки по выбору, адаптации, разработке и применению ДОТ для решения различных учебных задач по информатике и ИКТ, а также по оценке их эффективности и качества;

3) методические семинары по информатике и ИКТ, на которых студенты формируют методические умения и навыки по планированию, организации, проведению, контролю и анализу обучения информатике и ИКТ с использованием ДОТ, а также по развитию информационной культуры, критического мышления, творческих способностей и готовности к непрерывному образованию у обучающихся;

4) научно-исследовательская работа по информатике и ИКТ, во время которой студенты участвуют в научно-исследовательской, инновационной и проектной деятельности в области информатики и ИКТ, в том числе в международном сотрудничестве, а также защищают свои научные работы и публикуют их в научных журналах и сборниках;

5) педагогическая практика, на которой студенты проходят стажировку в общеобразовательных организациях, где они применяют свои знания, умения и навыки по использованию ДОТ в обучении информатике и ИКТ, а также получают опыт работы с обучающимися, коллегами, родителями и администрацией.

Методы такой подготовки могут быть различными, к ним можно отнести лекционный метод, иллюстративный метод, репродуктивный метод, проблемный метод, интерактивный метод.

К средствам подготовки относят:

– компьютеры и периферийные устройства, такие как клавиатуры, мыши, мониторы, принтеры, сканеры, веб-камеры, микрофоны, наушники, колонки и т.д., которые обеспечивают доступ к ДОТ и их использование;

– сетевые ресурсы, такие как интернет, локальные сети, облачные сервисы, которые обеспечивают передачу, хранение, обработку и защиту информации, а также возможность совместной работы и обмена данными с помощью ДОТ;

– программное обеспечение, такое как операционные системы, офисные приложения, браузеры, антивирусы, архиваторы, редакторы, конвертеры, плееры и т.д., которые обеспечивают функционирование и управление ДОТ, а также создание и просмотр различных форматов информации;

– образовательное программное обеспечение, такое как электронные учебники и пособия, интерактивные доски, мультимедийные презентации, образовательные порталы и платформы, электронные тесты и тренажеры, виртуальные лаборатории и симуляторы, образовательные игры и роботы, мобильные приложения и устройства, которые обеспечивают обучение информатике и ИКТ с использованием ДОТ;

– инструменты и среды программирования, такие как языки программирования, компиляторы, интерпретаторы, отладчики, редакторы кода, среды разработки, библиотеки, фреймворки, которые обеспечивают разработку собственных ДОТ, а также изучение основ программирования и алгоритмизации.

Таким образом, подготовка учителей информатики к использованию современных ДОТ в образовании является одной из приоритетных задач национального проекта «Образование», направленных на повышение качества и доступности образования в области информатики и ИКТ. Необходимо осуществлять подготовку будущего учителя информатики в соответствии с современными требованиями и критериями, учитывать специфику и потребности образовательных организаций общего образования, а также быть гибкой, дифференцированной и индивидуализированной в зависимости от уровня, формы и содержания обучения.

Литература

1. Герасимова А. Г. Применение цифровых навыков педагога в условиях цифровизации образования // Цифровая трансформация современного образования : сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (Чебоксары, 02 ноября 2020 года). – Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2020. – С. 165–168.

2. Зубрилин А. А. Организационно-методические проблемы подготовки будущих педагогов в условиях дистанционного формата обучения // Информатика и образование. 2021. – 36 (7). – С. 36–45.

3. Зубрилин А. А. Единый подход к подготовке будущих учителей информатики в ракурсе формирования цифровых компетенций // Информатика и образование. – 2022. – Т. 37, № 2. – С. 42–49.

4. Леонова Е. А., Митрофанов Н. К. Из опыта подготовки будущих учителей информатики к проектировочной деятельности на основе ИКТ // Современные информационные технологии и ИТ-образование : сборник научных трудов, (Москва, 20–22 ноября 2015 года). – М. : Фонд содействия развитию интернет-медиа, ИТ-образования, человеческого потенциала «Лига интернет-медиа», 2015. – С. 337–342.

5. Сурхаев М. А., Ниматулаев М. М., Магомедов Р. М. Подготовка учителей информатики в условиях информатизации образования // Молодежь и наука: реальность и перспективы развития : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Махачкала, 12 марта 2015 года). – Махачкала, 2015. – С. 174–181.

6. Фадеева К. Н., Герасимова А. Г. Использование инновационных информационно-коммуникационных технологий при обучении студентов вуза: элементы геймификации // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2021. – № 4 (113). – С. 211–219.

7. Фадеева К. Н. Осуществление подготовки студентов в условиях информационно-коммуникационной среды вуза // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 47–6. – С. 35–37.

8. Фадеева К. Н. Площадки для организации дистанционного обучения // Русский язык в условиях би- и полилингвизма : сборник научных статей по итогам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Чебоксары, 18 декабря 2020 года). – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2021. – С. 138– 142.

9. Черепанова К. А. Технология дистанционного обучения как трендовый подход в форме современных образовательных технологий // Вопросы педагогики. – 2022. – № 1–1. – С. 309–313.

10. Шехине М. Т., Поляков Д. В., Озерова Е. Н., Чернякова Л. А. Дистанционные обучающие технологии как современный способ образовательной коммуникации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 144–154.

Fadeeva Klara Nikolaevna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
Head of the Department of Computer Science and Technology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia,
fadeevakn@mail.ru

ON THE PREPARATION OF COMPUTER SCIENCE TEACHERS FOR THE USE OF MODERN DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

Abstract. The educational process cannot be imagined without continuous professional development and the use of electronic educational materials. The use of distance learning technologies in the field of education makes it possible to improve the quality of learning, promotes the development of cognitive interest of students, and allows for more effective implementation of the educational process. The article discusses the issue of training computer science teachers to use distance learning technologies in their professional activities. The methodology of training future computer science teachers is presented, including forms, methods and tools aimed at the formation and development of professional competence in the field of application of distance learning technologies.

Keywords: distance learning technologies, computer science, training, education.

УДК 378.147.31

Шерстюк Елена Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики, управления и права,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
february-6@yandex.ru

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК МЕТОД ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Аннотация. Практическое занятие – неотъемлемая часть учебного процесса согласно учебному плану. Практические занятия проводятся под руководством преподавателя после того, как студенты получили теоретические знания на лекции. Теоретический материал должен быть подкреплен практическими занятиями. Студенты индивидуально прорабатывают теоретические вопросы, которые были рассмотрены на лекции, формируя базовые знания по предмету и свой личный багаж знаний. Практические занятие формируются в зависимости от специальности.

Практические занятия проводятся в виде семинаров, лабораторных работ, практических работ. Специфика знаний, умений и навыков специалистов экономических специальностей предполагает приобретение знаний в области проведения экономического анализа и способности формировать аналитическое заключение. Для такой области знаний будущих специалистов необходим определенный подход и формирование методики при проведении практических занятий. Поэтому при преподавании экономических дисциплин следует уделить особое внимание практическим работам как методу обучения студентов экономических специальностей. Практические работы студентов экономических специальностей предлагается проводить по методике, которая предполагает формирование задания по практической работе, предоставление алгоритма решения, занесения полученных результатов в таблицы, построение графиков по полученным данным для наглядного представления и написания аналитического заключения.

Ключевые слова: практическое занятие, практическая работа, метод обучения.

Экономические дисциплины основываются на статистических данных и актуальной информации о развитии экономики на территории определенного предприятия, региона, страны. Статистические данные, данные бухгалтерских (финансовых) отчетов служат основой для наполнения цифровой информацией заданий для практической работы по экономическим дисциплинам. Статистические

данные, информация по сведениям деятельности предприятий служат основой экономического анализа как на уровне отдельных предприятий, так и группы предприятий [1].

Статистические данные доступны на сайте Федеральной службы государственной статистики и ресурсах территориальных органов Росстата [8], на которых размещаются статистические сборники. Данные бухгалтерских (финансовых) отчетностей также можно найти на сайтах Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности [6], Бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятий Российской Федерации [7].

Решения практических работ по экономическим дисциплинам всегда должно сводиться к аналитическим выводам [2]. Аналитическое заключение – обязательное условие завершенности практической работы по экономическим дисциплинам. Способность студентов не только выполнять математические действия с полученными данными, но и давать грамотное аналитическое заключения – одна из основных целей практической работы.

Правильно выстроенная и подобранная под лекционный материал практическая работа, способствующая систематизации профессиональных знаний студента как специалиста, актуальна для преподавателя экономических дисциплин [3]. Возникает необходимость в методике проведения практических занятий в виде практической работы с учетом особенностей обучения [4].

Практическая работа дается согласно рабочей программе по дисциплине, выстраивающейся согласно Федеральному государственному образовательному стандарту по специальности [9] и в рамках требований закона об образовании [10].

Практическая работа по экономическим дисциплинам имеет условия задания и цифровой материал, который требует решения. Цифровой материал может быть отражен в таблицах или на графиках. Иногда требуется представить решение не только записью по формулам в тетради, но и переносом информации в таблицы или построение графиков [4].

При составлении таблиц рекомендаций по количеству граф нет, но информация должна быть актуальной для написания заключения по заданной цели и поставленным задачам анализа.

В таблице должны быть отражены:

– период, за который анализируются данные (всего лучше анализировать данные за 3–5 лет);

– показатели, собранные из статистических источников или бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия;

– расчетные показатели, которые рассмотрены на лекции;

– изменение, темп роста и прироста для удобства дальнейших формирований заключений.

Расположение показателей и цифрового материала в таблице предлагается преподавателем согласно данным практического задания, но если предлагается по условию задания самостоятельно составить таблицу, то студенты индивидуально строят свои таблицы, консультируясь с преподавателем (таблица 1).

Таблица 1 – Экономические показатели деятельности предприятия

Показатели	Годы			Изменение, (+/-)		Темп прироста, %	
	2021	2022	2023	2022/ 2021	2023/ 2022	2022/ 2021	2023/ 2022
1	2	3	4	5	6	7	8
Выручка, тыс. руб.	42473	159520	118264	117047	-41256	375,58	74,14
Себестоимость продаж, тыс. руб.	33705	152540	109463	118835	-43077	452,57	71,76
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	8768	6980	8801	-1788	1821	79,61	126,09
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	4875	6980	8801	2105	1821	143,18	126,09
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	3540	6723	8899	3183	2176	189,92	132,37
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	3451	5260	3419	1809	-1841	152,42	65,00
Рентабельность продаж, %	11,48	4,38	7,44	-7,10	3,07	38,12	170,07
Рентабельность производства, %	14,46	4,58	8,04	-9,89	3,46	31,64	175,71

На примере таблицы 1 можно видеть, что даны экономические показатели деятельности предприятия за 2021–2023 годы. Иногда можно предложить самим найти информацию по данным первой и второй формам бухгалтерской (финансовой) отчетности [5]. Далее требуется найти расчетные показатели (рентабельности продаж, рентабельности производства) по формулам, которые были рассмотрены в лекционном материале. Также рассчитываются изменения и темп прироста по всем показателям за периоды 2021–2022 годы, 2022–2023 годы (заполненные графы 5, 6, 7, 8 таблицы 1).

По полученным значениям показателей студенты должны дать аналитическое заключение, которое показывает уровень знаний и способность анализировать полученные данные. Аналитическое заключение требует детального подхода к его составлению, показывает уровень знаний и способность прогнозировать дальнейшее развитие экономической ситуации на уровне предприятия, группы предприятий, региона, страны. Экономическое заключение должно начинаться со слов «таким образом», «на основании данных таблицы», «на основании произведенных расчетов», но только не со слова «вывод».

Так, по предложенному заданию в таблице 1 и уже отраженным значениям расчетных показателей граф 5, 6, 7, 8 можно предложить студентам следующий вариант аналитического заключения: «По результатам анализа данных таблицы, период 2021–2022 гг. характеризуется ростом выручки в 4 раза, себестоимости – в 4,5 раза, прибыли от продаж – на 43,18%, прибыли до налогообложения – на 89,92%, чистой прибыли – на 52,42%. Снизилась только валовая прибыль (приблизительно на 20%). Период 2022–2023 гг. характеризуется снижением выручки и себестоимости соответственно примерно на 25% и 30%. Зато увеличилась

валовая прибыль на 26,09%. Прибыль от продаж и прибыль до налогообложения получены, но их динамика меньше, чем за 2021–2022 гг. Чистая прибыль получена, но ее значение меньше на 35% в 2023 г. по сравнению с 2022 г.

Рентабельность продаж за период 2021–2022 гг. уменьшилась на 61,88 %, в 2022–2023 гг. увеличилась на 70,01%. Рентабельность производства за период 2021–2022 гг. уменьшилась на 70%, за период 2022–2023 гг. – увеличилась на 71%. В 2023 г. наблюдается снижение показателей прибыли и рентабельности по сравнению с 2021 г., но предприятие работает с прибылью».

Кроме того, что практическое задание решается в тетради студентом, преподаватель показывает возможности использования компьютерной программы Excel Microsoft Office на компьютере. Если занятие проводится в компьютерном классе, то студенты могут самостоятельно попробовать построить таблицу, внести данные, произвести расчеты с помощью формул и построить график. График строится с помощью переноса данных в Excel Microsoft Office. Выбирается вкладка «Диаграммы», в ней тип диаграммы, область значений и программа отображает данные на графике, которые носит наглядное изображение динамики полученных показателей по итогам практической работы.

В качестве примера использования статистических данных студентам можно предложить найти на сайте Росстата [8] и проанализировать статистические данные по валовой добавленной стоимости ВВП, созданные во всех секторах экономики, *таблица 2*.

Таблица 2 – Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики
(в текущих ценах, млрд. руб.)

Показатель	Годы										
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	68,103	72,986	79,030	83,087	85,616	91,843	103,862	109,608	107,658	135,295	153,435
в том числе:											
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	58,936	63,722	68,738	74,621	77,077	82,897	92,829	98,487	96,996	121,416	139,126

Студенты должны после внесения статистических данных в таблицу составить аналитическое заключение. Как вариант заключения можно предложить следующий вариант: «По данным таблицы 2 номинальный ВВП вырос в 2022 г., значительный рост инфляции при расчете индекса физического ВВП показал, что ВВП меньше, чем в 2021 г. Валовые добавленные стоимости так же растут за период 2012–2022 гг., инфляция опят снижает номинальные значения, показывая реальные данные. На снижении ВВП (-2,1%) сказалось сокращение индекса физического объема добавленной стоимости в следующих отраслях: оптовая и розничная торговля (-) 12,7%; водоснабжение, водоотведение, организация сбора

и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений (-) 6,8%; обрабатывающие производства (-) 2,5%; транспортировка и хранение (-) 1,8%. Вместе с тем рост индекса физического объема добавленной стоимости наблюдался в следующих отраслях: сельское хозяйство (+) 6,7%; строительство (+) 5,0%; гостиницы и рестораны (+) 4,3%; государственное управление (+) 4,1%; информация и связь (+) 0,5%; добыча полезных ископаемых (+) 0,4%.

Рост индекса-дефлятора ВВП (+15,8%) обусловлен: ростом мировых цен на энергоресурсы, в частности: увеличением индексов-дефляторов валовой добавленной стоимости в добывающих производствах (+22,1%), обрабатывающих производствах (+16,0%); ростом цен на жилую недвижимость на вторичном рынке (+17,6%), что привело к увеличению индекса-дефлятора валовой добавленной стоимости отрасли «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» (+18,0%); увеличением индекса-дефлятора валовой добавленной стоимости отрасли «Оптовая и розничная торговля» (+28,1%), которое сложилось преимущественно за счет роста цен оптовой торговли (+32,7%), в частности торговли твердым, жидким и газообразным топливом; ростом цен на строительные материалы (+13,9%); ростом средней заработной платы на одного работника, в частности: увеличением индексов-дефляторов валовой добавленной стоимости в здравоохранении (+11,4%) и образовании (+11,0%); ростом тарифов на грузовые и пассажирские перевозки».

На данных примерах показаны возможности практической работы как метода проведения практического занятия по экономическим дисциплинам. Студенты экономических дисциплин при выполнении практической работы должны не только описать ход решения, полученные результаты, но и сформулировать аналитическое заключение.

Литература

1. Ахметжанов Б., Тажибекова К. Б. Методика преподавания экономических дисциплин. – Караганда : КарГТУ, 2014. – 160 с.

2. Басовский Л. Е., Лунева А. М., Басовская Е. Н. Экономический анализ (Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности). – М. : Инфра-М, 2018. – 479 с.

3. Калашникова Е. Ю., Коновалова Е. Ю., Ловянникова В. В. Методика преподавания экономических дисциплин в современных условиях модификации // Молодой ученый. – 2013. – № 12 (59). – С. 901–903.

4. Качкова О. Е., Косолапова О. Е., Свободин В. А. Экономический анализ хозяйственной деятельности. – М. : КноРус, 2019. – 288 с.

5. Комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности фирмы / под ред. В. И. Флегонтова. – М. : Аспект Пресс, 2020. – 334 с.

6. Официальный сайт Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. – URL : https://bo.nalog.ru/ (дата обращения: 03.12.2024).

7. Официальный сайт бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятий Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : https://www.audit-it.ru/buh_otchet/ (дата обращения: 03.12.2024).

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL : https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 05.12.2024).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям), утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 124 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL : https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-04-professionalnoe-obuchenie-po-otraslyam-124/ (дата обращения: 10.12.2024)

10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.12.2024).

Sherstyuk Elena Sergeevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia,
february-6@yandex.ru

PRACTICAL WORK AS A METHOD OF CONDUCTING PRACTICAL CLASSES IN ECONOMIC DISCIPLINE

Abstract. Practical exercises are an integral part of the educational process according to the curriculum. Practical classes are conducted under the guidance of a teacher after students have received theoretical knowledge at a lecture. The theoretical material should be supported by practical exercises. Students individually work through the theoretical issues that were discussed at the lecture, forming basic knowledge of the subject and their personal knowledge base. Practical exercises are formed depending on the specialty.

Practical classes are conducted in the form of seminars, laboratory work, and practical work. The specifics of the knowledge, skills and abilities of specialists in economic specialties presuppose the acquisition of knowledge in the field of economic analysis and the ability to form an analytical conclusion. For such a field of knowledge, future specialists need a certain approach and the formation of a methodology for conducting practical classes. Therefore, when teaching economic disciplines, special attention should be paid to practical work as a method of teaching students of economic specialties. The practical work of students of economics is proposed to be carried out according to a methodology that involves the formation of a practical work assignment, the provision of a solution algorithm, the entry of the results into tables, the construction of graphs based on the data obtained for visual representation and writing an analytical conclusion.

Keywords: practical lesson, practical work, teaching method.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161.1'373:004.738.5

Данилова Елена Александровна,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и чувашской
филологии и культурологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
sergeymuratovo@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена выявлению лексических особенностей Интернет-общения, которому в современном мире отдают большее предпочтение в силу его удобства и мобильности. Используемая при общении в социальных сетях лексика имеет отличительные признаки, связанные в первую очередь с задачей письменно передать мысли в условиях отсутствия невербальной информации, при этом общение складывается подобным реальному. В лингвистике Интернет-сленг представляет интересный для изучения лексический феномен, обусловленный самой устно-письменной формой. Актуальность и значимость проведенного исследования заключается в установлении основных путей пополнения лексического пласта общения в популярных российских соцсетях, в определении причин лексических изменений в языке Интернет-коммуникации и выявлении их влияния на реальное общение носителей русского языка в других сферах. На основе анализа собранного из общедоступных групп и чатов в социальных сетях «ВКонтакте» и «Телеграмм» словесного материала сделаны выводы об употреблении типичных в данном виде общения сленгизмов, лексем с ярко выраженной эмоциональной окраской, о приемах акронимии и метафоризации.

Ключевые слова: Интернет-общение, социальные сети, лексические особенности, сленг, коммуникация.

Введение. В настоящее время трудно представить жизнь без коммуникации людей в социальных сетях. И на этом основании невозможно недооценить важность такого общения, ведь это практически неотъемлемая часть жизни.

Плавный переход общества в виртуальный мир отразился на особенностях коммуникации людей между собой. Удобство, скорость, мобильность – главные факторы, под влиянием которых виртуальное общение стало более предпочтительным для современного человека, нежели реальное [13]. И это не могло не повлиять на язык общения в целом. Все это является следствием темпа и стиля жизни современного человека, а социальные сети в полной мере отвечают данным запросам. Само общение все больше становится похожим на реальное: огромное количество эмодзи и стикеров помогают более точно передать мысль и эмоции собеседнику, а функции отправления голосового сообщения или видеосообщения даже позволяют услышать и увидеть другого пользователя, несмотря на расстояние.

Выбор лексических единиц для определенного вида текста является важным элементом его структуры и стиля. Слова, используемые людьми при коммуникации в условиях социальных сетей, имеют отличительные признаки. Их основная задача – точная передача мысли собеседника без невербальных средств, лишь посредством переписки [7]. И в этом заключается специфика Интернет-общения: сохранить своеобразие протекания процессов коммуникации в условиях отсутствия невербальной информации. Т. Ю. Виноградова отмечает, что «сильное влияние на представление о собеседнике имеют механизмы стереотипизации и идентификации, а также установка как ожидание желаемых качеств в партнере» [5].

В современном мире Интернет-сленг представляет интересный для современного изучения лексический феномен. Языковые особенности речи сетевого общения исследуются лингвистами в условиях современного русского языка. К примеру, в работе Т. В. Алтуховой и Н. Б. Лебедевой раскрывается аспект виртуального общения как нового этапа письменности, анализируется взаимосвязь особенностей интернет-общения с существующими характеристиками письменной и устной речи [1]. Л. Г. Антонова занимается изучением отношений автора и адресата в региональном блоге [2]. Исследователь проводит анализ записей диалогов, что позволяет выявить особенности коммуникации и понять, на чем базируется коммуникативная позиция блогера: как он реализует свои способности, как он поддерживает ожидания целевой аудитории. Ряд работ, посвященных анализу сетевого коммуникативного портрета личности и группового адресата, включает в себя исследование коммуникативной компетентности современных детей в современном цифровом обществе [2], влияния социальных сетей на формирование языковой личности российского подростка [11]. Тем не менее, в работах не наблюдается комплексное исследование поведения и речи пользователей в пространстве Интернет-коммуникации.

Одни из самых популярных источников информации и способов связи – это современные социальные сети, и на сегодняшний день уже очень трудно найти человека, у которого бы не было «личной страницы» в Интернет-пространстве. Недаром социальные сети – одна из главных причин роста количества времени, проводимого в Интернете, ведь с помощью них легко сохранять общение на расстоянии, находить прежде утерянные контакты и знакомиться с другими пользователями, использовать в качестве инструмента

для саморазвития (в современных социальных сетях огромное количество возможностей: изучение иностранных языков, покупка и чтение книг в формате онлайн, разные курсы по предпочтениям и даже возможность получить образование). Создаются даже специальные чат-боты, запрограммированные на общение с человеком на определенную тему.

В работах таких ученых-лингвистов, как Т. М. Гермашева [6], Н. Г. Асмус [3], отмечается, что с появлением социальных сетей происходит возникновение новой устно-письменной формы коммуникации. Трудно классифицировать язык социальных сетей как речь определенно устную или письменную. Оно представляет собой некое «речевое единство», так как совмещает в себе черты обоих типов речи: язык общения в социальных сетях может являться речью и в присутствии, и в отсутствии собеседника (ведь стоит учитывать факт того, что существуют на сегодняшний момент функции видеозвонков или видеосообщений, а также мгновенный характер передачи сообщений через расстояние); выполняет функции коммуникации (подобно устной речи) и функции передачи мысли (письменная речь); речь может быть и спонтанной, и хорошо продуманной, в зависимости от характера общения с собеседником; существует во времени, а также существует и сохраняется в пространстве (а именно в Интернет-пространстве); ориентация на норму русского языка может быть ослабленной, а может и строго соответствовать нормам русского литературного языка.

В своем исследовании мы преследовали цель выявить лексические особенности общения в современных российских социальных сетях, в частности определить причины лексических изменений, пути пополнения лексического запаса, а также особенности влияния общения в соцсетях в целом на лексикон носителя русского языка и на его общение в других сферах.

Актуальность исследуемой проблемы. В современной лингвистике все чаще поднимаются вопросы по поводу функционирования интернет-языка, сферы его применения, лексики общения в социальных сетях и компьютерного сленга. Исследование лингвистического аспекта Интернет-коммуникации необходимо при составлении текстов в различных сферах профессиональной деятельности, а также при написании современных художественных произведений. Кроме того, такой подход имеет практическое применение при разработке учебных пособий по лингвистике, стилистике и культуре речи.

На данный момент в отечественной лингвистике язык общения в сфере социальных сетей не рассматривается как отдельная категория, хотя его уже давно целесообразно рассматривать как самостоятельную подсистему языка со своими специфическими экстралингвистическими и собственно языковыми чертами. Несмотря на достаточное количество работ, посвященных исследованию особенностей Интернет-общения, возникает необходимость комплексного анализа лексико-грамматических особенностей коммуникации именно в российских социальных сетях в связи с постоянно меняющимся лексическим наполнением и самими условиями общения. Изменения языка в сфере общения в Интернет-пространстве на уровне лексики и грамматики обусловлены такими факторами, как преимущественно публичный характер, мгновенная доставка

сообщений, частое смешение кириллических и латинских кодов, мультимедийность и интерактивность [10].

На наш взгляд, пространство социальных сетей необходимо рассматривать как отдельную сферу функционирования языка. Такой язык многоаспектный и полифункциональный. Лексический пласт языка общения в социальных сетях и мессенджерах довольно своеобразный и дает представление о лексиконе современного носителя русского языка, о специфике современной коммуникации. Этим и объясняется актуальность предпринятого нами исследования.

Материал и методы исследований. В качестве основных методов исследования нами были использованы метод анализа, сравнения, наблюдения, систематизации информации, анкетирования. Материалом для анализа послужила картотека примеров, собранная нами из популярных российских социальных сетей и мессенджеров «ВКонтакте» и «Телеграмм».

Результаты исследования и их обсуждение. Понимая вслед за О. С. Ахмановой лексику как «1. Всю совокупность слов, входящих в состав какого-л. языка или диалекта. 2. Совокупность слов, характерных для данного варианта речи, также в связи с данной сферой ее применения. 3. Один из стилистических пластов в словарном составе языка» [4], в своей работе мы проанализировали особенности лексики в сфере Интернет-коммуникации.

Ю. С. Степанов отмечает, что «образ языка приобретает черты образа пространства во всех смыслах – пространства реального, видимого, духовного, ментального; это одна из самых характерных примет лингвофилософских размышлений над языком в наши дни» [14, с. 327]. Поэтому молниеносное развитие виртуального мира и общения в сети приводит к такому же стремительному развитию лексики. Вследствие этого формируются и определенные Интернет-сленги.

Сам термин «сленг» означает «совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка (обычно применительно к англоязычным странам)» [4], он имеет английское происхождение (*s* – приставка, обозначающая второстепенность, *lang* (сокращенно *language*) – язык).

Появление определенных сленгов в Интернет-коммуникации обусловлено такими же принципами, как и сленги в реальной жизни. Среди них можно выделить, например, молодежный, компьютерный и др. Подобные «языки» основаны на общепринятом языке, на его грамматике, фонетике, морфологии и синтаксисе. Сфера их распространения, а также временные и социальные рамки ограниченны [8].

Наиболее распространено использование сленгизмов среди школьников и студентов, которые являются наиболее активными пользователями социальных сетей. Интернет-сленг быстро развивается, его лексикон пополняется, стремясь за общим молниеносным развитием самого Интернет-пространства [9].

Для исследования нами был выбран словесный материал из общедоступных материалов групп и чатов в социальных сетях и мессенджерах «ВКонтакте» и «Телеграмм», который позволяет широко понять своеобразие лексики

современного общения в социальных сетях (грамматика и орфография авторов во всех примерах сохранены).

Формирование и пополнение лексемами сленга в социальных сетях происходит несколькими путями. Но преимущественный путь развития – это **заимствование** из иностранных языков. Причем в основном это английские слова. Например, *рофлить* (от английского ROFL – аббревиатура, расшифровывающаяся как Rolling On Floor Laughing – «Катаюсь по полу, смеясь»); *хайп* (от англ. Hype – «шумиха, ажиотаж», шум в медиа и соцсетях вокруг какой-либо темы, предмета или персоны). Проанализируем наиболее частотные заимствованные слова в современном интернет-общении.

Вайб – то есть атмосфера или настроение. Изначально пришло от английского слова *«vibe»* (энергетические вибрации) и использовалось только в кругах эзотерики, а позднее перешло в молодежный сленг и стало использоваться либо для характеристики человека, либо для оценки какой-то ситуации. Например: – *У этого человека особый вайб.* Часто наблюдаются производные от данного слова, наподобие *вайбово* – как слово категории состояния. Например: *Как здесь вайбово!* (на обстановку с приглушенным светом, с приятной музыкой). В последнее время стали популярны производные фразы *плюс вайб* и *минус вайб*, характеризующие положительную или негативную оценку атмосферы.

Имба – (от английского imbalance – «дисбаланс»). Слово перешло из игрового сленга, обозначает что кто-л. или что-л. значительно выделяется с сильной стороны, имеет преимущество над остальными. Например: – *Недавнее обновление игры – имба!*

Изи – (от английского *easy* – «легко») без труда, легко. Причем слово употребляется в значении наречия *легко*, в значении прилагательного *легкий*, а также в сочетании с предлогом. Например: – *Да я сделал это на изи; – Это же вообще изи катка* (=легкий уровень (изначально уровень игры)).

Краш – (от английского *crush*, дословно – «раздавить, сломать», но также имеется менее распространенное значение – «увлечение») – предмет тайной или безответной любви. Или же так называется тот, кто просто нравится. Это может быть не только обычный человек, но и знаменитость, персонаж из компьютерных игр или мультфильмов. Например: – *Главный герой этого фильма такой краш!* От *краш* появилось производное *вкрашиться* – влюбиться безответно. Например: - *Как можно было в него вкрашиться?!*

Кринж – (от английского *cringe* «съеживаться») испытывать чувство стыда или неловкости за чужие поступки или действия. Также может означать странную ситуацию или явление. От него образуются прилагательное *кринжовый*, то есть нелепый/странный, а также глагол *кринжевать*. Например: – *Ангелина полный кринж!; Кринжовый поступок.*

Залутать – (от англ. loot — «добыча») – приобрести или найти что-то ценное. Например: – *Зацени, какие кроссовки залутал))*

Пруф – (от английского *proof* «доказательство») доказательство или подтверждение чего-либо. Например:

– *Максима слили.*

– *Пруфы где?*

Треш – (от английского *trash* «мусор», «хлам») нечто негативное, плохое. Синонимично словам «кринж» и «жесть». Например: – *Сегодня 5 пар. Лютый треш!*

Токсик – (от английского *toxic* «токсичный») язвительный и завистливый человек, который отравляет жизнь окружающих своими поступками и словами. Например:

– Саша опять обидно пошутил…

– Да я всегда говорила, что он токсик.

Хейтить – (от английского hate «ненависть») открыто ненавидеть кого-то или что-то, проявлять эту эмоцию, порой оскорблять. Например: – *За что его все так хейтят?!*

Чилл, чиллить – (от английского *chill* «прохлада») отдыхать, расслабляться. Например: – *Я сегодня на полном чилле и расслабоне!* (Я сегодня отдыхаю и расслабляюсь).

Чекать – (от английского *to check* «проверять») проверять, удостовериться в чем-либо. Например: – *Ты в унике? Чекни, пожалуйста, сколько завтра пар.*

Также часто состав интернет-лексики пополняется за счет **метафорики**. Двуплановость содержания образной метафоры обеспечивается взаимодействием, «игрой» основного и ассоциативного значения. Так, при назывании типажа мужчин стали употребительными слова *масик, тюбик, скуф, штрих*. *Скуф* – одно из оскорбительных названий мужчины в трендовой мемной классификации. Так стали называть неопрятных мужчин старше 30 лет, которые не ухаживают за собой, не занимаются спортом, ведут нездоровый образ жизни. Слово пошло от фамилии модератора ветки о политике на анонимном форуме «Двач» Алексея Скуфьина, который вступил в мощный конфликт с одним из пользователей сайта (не сошлись в политических мнениях). Пользователи сократили фамилию Скуфьин до ныне известного слова «скуф» и начали использовать его как нарицательное – для обозначения людей, похожих на него внешне (залысина и лишний вес). *Масик* – этот типаж характеризуется умением правильно заботиться, красиво ухаживать за девушкой, уважать ее стремление к равноправию. *Тюбик* – это мужчина, который на первый взгляд может быть очень привлекательным и очаровательным, а в итоге оказывается абьюзером и манипулятором; мужчина, с которым нельзя построить крепкие отношения (этот термин пришел из TikTok в 2022 году). *Штрих* – самое новое понятие в классификации мужчин. В соцсетях так начали называть молодых людей, которые применяют не только эмоциональное насилие, как «тюбики», но и физическое, зачастую связаны с миром криминала. Вообще в лексике общения в социальных сетях часто используются слова с ярко выраженной эмоциональной окраской, несущие в себе положительную или отрицательную оценку предмета обсуждения.

Несмотря на особенности функционала каждой социальной сети, говорить о лексической специфике отдельных социальных сетей не приходится, поскольку всех их связывают схожие лексемы, которые актуальны и функциональны в каждой из них. Так, в «ВКонтакте» с самого начала работы сайта «зародились» определенные лексемы со своим значением, порой не прямым, а переносным. В «Телеграмме» лексика схожа с предыдущей социальной сетью:

возможно, это объясняется тем, что в целом их интерфейс довольно схож даже внешне и они принадлежат одному создателю. Так, например, можно отметить универсальную лексику в соцсетях: *лайкнуть* – поставить лайк (реакцию) в ответ на опубликованную запись, графически изображается в виде сердца. Синонимичные выражения: *оценить, нажать на сердечко, отметить запись как понравившуюся, поставить лайк. Ник* (сокр. от «никнейм») – псевдоним, имя пользователя в сети. Чаще всего он является производным от имени, фамилии, отчества человека, могут использоваться клички, цифры и числа или даже какие-либо абстрактные явления, персонажи. *Пост* – опубликованная запись в личном профиле или сообществе. Также есть производные от него глаголы: *запостить* (т.е. опубликовать, выложить), *репостнуть* (пользователь выкладывает к себе на страницу запись другого пользователя или сообщества). *Спам* – сообщения, присылаемые вам от неизвестных людей или организаций, которым вы не давали на это разрешения. Производное *спамить* – рассылать спам [12].

Такая идентичность лексики рассмотренных нами соцсетей не случайна, поскольку пользователям проще «переключаться» с одной социальной сети на другую без необходимости соблюдать какие-либо особые речевые правила и условия.

Широко распространено использование **акронимов**. Взаимодействие лексики со словообразованием порождает новые слова, которые приобретают собственную сущность, превращаясь в самостоятельные единицы языка [12]. Краткость сокращений востребована из-за экономии времени, путем полного отбрасывания гласных звуков, что удобно в условиях активного общения. Акронимы возникают как из русских слов (например, *спс* – спасибо, *пж* – пожалуйста, *мб* – может быть, *кста* – кстати, *хрш* – хорошо), так и из иностранных языков (*имхо* – imho (in my humble opinion) – я считаю и т.д.).

Несмотря на удобство общения в соцсетях и мессенджерах, сопровождающееся сильным сокращением, краткостью, семантическим стяжением, обусловленными стремлением к экономии языковых средств и времени, нельзя не отметить негативные стороны такого вида общения. Одной из ярких отрицательных черт в лексике Интернет-общения следует отметить массовое нарушение этических норм речи, так называемый, по терминологии А. А. Матусевич, «нетикет» (сетевой этикет) [12, с. 119]. Снижению и огрублению речи способствуют различные факторы, как сетевые, так и внесетевые. К последним относятся личностные, психологические и социальные факторы, а также безграмотность, невоспитанность и несдержанность в эмоциональном плане. К сетевым можно отнести относительную анонимность, которая дает пользователям ощущение «безнаказанности, вседозволенности и защищенности» [12]. В рамках общения люди часто прибегают к употреблению и нецензурной лексики, нарушают установленные правила и отходят от языковых норм. Еще одна отрицательная сторона – искажение языковой культуры в целом, что приводит к поздравлению близких нам людей к пренебрежительно-краткому «С ДР».

Выводы. Таким образом, виртуальное общение, ставшее популярным вследствие темпа и стиля жизни современного человека, имеет свои специфические языковые особенности. В сетевом общении прослеживается довольно

активная тенденция к упрощению, сокращению и экономии речи. Лексический облик общения в соцсетях складывается из большого количества сленговых лексем, заимствованных в первую очередь из английского языка, слов-акронимов. Проведенный анализ позволил выявить типичный для рассмотренных социальных сетей, но оригинальный на фоне кодифицированного языка набор лексем, позволяющий сделать вывод о специфичности сетевого общения и необходимости рассматривать его как особую языковую подсистему или особый функциональный стиль речи.

Литература

1. Алтухова Т. В., Лебедева Н. Б. Виртуальное общение: новый этап развития письменной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – №1(49). – С. 105–111.

2. Антонова Л. Г. «Коммуникативный портрет» автора в региональном блогодискурсе // Медиалингвистика. – 2014. – №3. – С. 180–183.

3. Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Челябинск, 2005. – 23 с.

4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е. – М. : Либроком, 2009. – 205 с.

5. Виноградова Т. Ю. Специфика общения в интернете (Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект). – Казань, 2004. – С. 63–67.

6. Гермашева Т. М. Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект. – Ростов-на-Дону : РГЭУ (РИНХ), 2015. – 159 с.

7. Исаева А. Ю., Акимцева Ю. В., Грекова Д. М. Лингвистические особенности сетевого общения (на материале англоязычных комментариев в социальных сетях Facebook и Instagram) *(запрещены в России)* // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2020. – № 2 (145). – С. 201–206.

8. Колокольцева Т. Н. Интернет-коммуникация как новая речевая формация. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 322 с.

9. Конышева М. В., Рахманин К. Н. Лингвистические аспекты интернет коммуникации // Проблемы современного мира глазами молодежи / под ред. Н. М. Мекеко, Л. Д. Торосян, С. Н. Курбаковой. – М., 2018. – С. 253–259.

10. Кузьминых Е. О., Кузьминых Н. А. Лингвистические особенности чат-коммуникации (на материале сообщений в социальной сети Вконтакте) // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве : сборник / отв. ред. С. А. Скуридина. – Воронеж, 2023. – С. 277–282.

11. Мазирка И. О., Некрасова О. А. Влияние социальных сетей на формирование языковой личности российского подростка // Филология: научные исследования. – 2022. – №5. – С. 63–75.

12. Матусевич А. А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Нижний Новгород, 2017. – 23 с.

13. Марченко Н. Г. Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества / Казанская наука. – 2013. – № 1. – С. 113–115.

14. Степанов Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца 20 века : сборник статей. – М. : Издат. Центр РГГУ, 1995. – С. 7–34.

Danilova Elena Alexandrovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Philology and Cultural Studies,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia,
sergeymuratovo@mail.ru

LEXICAL FEATURES OF INTERNET COMMUNICATION

Abstract. This article is devoted to identifying the lexical features of Internet communication, which is given greater preference in the modern world due to its convenience and mobility. The vocabulary used in communication on social networks has distinctive features associated primarily with the task of writing thoughts in the absence of non-verbal information, while communication develops similar to the real one. In linguistics, Internet slang is an interesting lexical phenomenon to study, due to the oral and written form itself. The relevance and significance of the conducted research lies in establishing the main ways to replenish the lexical layer of communication in popular Russian social networks, in determining the causes of lexical changes in the language of Internet communication and identifying their impact on the real communication of native Russian speakers in other areas. Based on the analysis of verbal material collected from public groups and chats on social networks VKontakte and Telegram, conclusions are drawn about the use of slangisms typical in this type of communication, lexemes with pronounced emotional coloring, about the techniques of acronymy and metaphorization.

Keywords: Internet communication, social networks, lexical features, slang, communication.

УДК 811.111'255'373.4.030=161.1

Мартынова Ирина Николаевна,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской филологии
и переводоведения,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
irinamartynova08@mail.ru

ПЕРЕВОД СОКРАЩЕНИЙ В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация. В данной статье представлен обзор основных способов перевода сокращений, встречающихся в публицистических текстах, с английского языка на русский. Приводится краткий анализ понятия «сокращение», а также особенности функционирования сокращений в публицистике. Рассматриваются наиболее сложные моменты в переводах сокращений с английского языка на русский. Представлены примеры специфической роли сокращений в деловой коммуникации, а также специфика формального и неформального использования сокращений. Анализируются несколько примеров использования сокращений в англоязычных публицистических текстах, чтобы проиллюстрировать их роль в формировании стиля и эффективности коммуникации. Выявлено, что проблемы перевода сокращений обусловлены различиями в структуре языков, отсутствием прямых аналогов и возможными разночтениями. Утверждается, что отсутствие прямых аналогов сокращений в русском языке также представляет значительную проблему при переводе сокращений с английского языка на русский. Рассматривается применение транслитерации и транскрипции при переводе сокращений с английского языка на русский, поскольку данный процесс является сложным и многогранным процессом, требующим учета ряда факторов. Описаны плюсы и минусы различных вариантов перевода нескольких вариантов сокращений. В заключении приводится ряд закономерностей и проблем, а также вектор для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: сокращения, перевод публицистических текстов, перевод с английского языка на русский, транскрипция, транслитерация, описательный перевод.

В современном мире публицистические тексты являются одним из основных источников информации и формирования общественного мнения. С учетом глобализации и развития международных отношений, публицистика все чаще опирается на материалы с английского языка. При переводе таких текстов переводчики сталкиваются с задачей перевода сокращений, которые встречаются в разных сферах публицистики: политика, экономика, культура, наука и технологии.

Перевод сокращений с английского языка на русский представляет собой сложную задачу из-за разных систем языков и различий в использовании сокращений. Неправильный перевод сокращений может привести к неточностям в передаче смысла, непониманию читателя и даже к искажению информации. В связи с этим, анализ перевода сокращений в текстах публицистического характера с английского языка на русский является актуальной и важной задачей.

Сокращение – это термин, который часто используется в лингвистике, но его точное определение может вызывать споры. В широком смысле «сокращение» – это любое укорочение слова или словосочетания, которое приводит к появлению более компактной и лаконичной формы. Эта компактность достигается за счет отбрасывания части слова или нескольких слов, что делает речь более экономичной и удобной для восприятия» [5, с. 11].

Как пишет в своей работе Л. А. Баранова, «новизна иноязычных сокращений (особенно графически не освоенных русским языком) является причиной их неверного толкования и употребления в СМИ» [1, с. 43]. Е. А. Бирюкова, исследуя вопрос функционирования аббревиатур в заголовках публицистики, обнаружила, что «нет статей, где сокращение присутствует как единичный элемент названия» [2, с. 196].

Также Е. А. Борисенок отмечает, что «сокращенные единицы часто обозначают названия государственных и медицинских учреждений, политических партий, учебных заведений, телеканалов, спортивных команд и при всем этом это помогает избежать повторения громоздких структур в тексте высказывания: в таких случаях актуализируются прагматическая функция сокращений и функция экономии языковых усилий» [3, с. 43].

Сокращения не только упрощают коммуникацию, но и служат инструментом для создания определенного стиля в общении, отражая принадлежность к определенной группе или сфере деятельности. Использование специфических сокращений в определенных кругах помогает установить контакт между «своим», сигнализируя о понимании неписаных правил и норм общения.

В профессиональной среде сокращения часто используются для обозначения специфических терминов и концепций. В бизнесе широко распространены сокращения “ROI” (Return on Investment), “KPI” (Key Performance Indicator), “SWOT” (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats). Эти сокращения позволяют бизнесменам и менеджерам эффективно общаться в специфической среде, сокращая время и упрощая обмен информацией.

В медицинской сфере также используются специфические сокращения, такие как “ICU” (Intensive Care Unit), “ER” (Emergency Room), “BP” (Blood Pressure). Эти сокращения позволяют медицинским работникам быстро и эффективно обмениваться информацией о пациентах и процедурах.

В IT-сфере широко распространены сокращения, такие как “RAM” (Random Access Memory), “CPU” (Central Processing Unit), “OS” (Operating System). Эти сокращения позволяют программистам и IT-специалистам общаться на профессиональном языке, понимая друг друга без необходимости использовать длинные и сложные термины.

Использование специфических сокращений в определенных кругах не только упрощает коммуникацию, но и помогает установить контакт между людьми, объединяя их в единую группу и отражая их принадлежность к определенной сфере деятельности. Сокращения становятся не просто языковой условностью, а инструментом формирования стиля и тождества, позволяющим людям общаться на одном языке и понимать друг друга на более глубоком уровне.

Английский язык, с его динамичностью и открытостью к новым явлениям, является отличным примером того, как сокращения выступают в роли «моста» между формальностью и неформальностью, отражая многогранность современного общения и дух времени.

В формальной сфере (научные публикации, юридические документы, официальная корреспонденция) сокращения используются ограниченно и преимущественно в устоявшихся терминах (например, USA, NATO, BBC). Эти сокращения уже стали частью общепринятого лексикона и представляют собой узнаваемые символы определенных организаций или концепций. Формальность в сокращениях подчеркивается точностью и ясностью передачи смысла, а также уважением к устоявшимся нормам письменного общения [8].

В неформальной речи и письме (общение с друзьями, посты в социальных сетях) сокращения используются широко и часто создают специфический сленг.

В интернет-культуре появилось множество новых сокращений (например, LOL, BRB, OMG), которые отражают скорость и динамичность онлайн-общения. Неформальность в сокращениях подчеркивается близостью и свободой в общения, а также стремлением к лаконичности и упрощению передачи смысла.

Английский язык отличается своей гибкостью и способностью приспосабливаться к разным ситуациям общения, что делает его идеальным полем для использования сокращений в качестве «моста» между формальностью и неформальностью.

Например, в публицистике часто используются сокращения, которые делают текст более динамичным, но при этом сохраняют информативность и ясность. Сокращения в английском языке нередко выступают как маркеры современности и открытости к новым тенденциям.

Сокращения в английском языке – это инструмент, который отражает дух времени и способность языка приспосабливаться к изменяющимся условиям общения. Способность сокращений «перекидывать мост» между формальностью и неформальностью делает их неотъемлемой частью современного английского языка, придавая ему динамичность и многогранность.

Публицистические тексты, отражая актуальные события и формируя общественное мнение, часто используют сокращения, вплетающиеся в ткань информации и аналитики. Однако их применение в публицистике отличается определенной спецификой, основанной на характеристиках аудитории, функции информирования и стремлении к лаконичности.

Специфика аудитории играет ключевую роль в использовании сокращений в публицистике. Публицистические тексты обращены к широкой аудитории, которая может отличаться уровнем образования и знаний. Поэтому использование

сокращений должно быть осторожным и уместным, чтобы не создать барьер для восприятия информации. Использование общеизвестных сокращений считается приемлемым, но при употреблении более специфических сокращений необходимо предоставить их расшифровку впервые в тексте.

Функция информирования также накладывает отпечаток на использование сокращений в публицистических текстах. Публицистика стремится к четкости и ясности изложения, поэтому применение сокращений должно быть сведено к минимуму, чтобы не нарушить поток информации. Необходимо убедиться, что используемые сокращения не осложняют восприятие текста и не вызывают путаницы.

Стремление к лаконичности – еще одна важная характеристика публицистических текстов. Сокращения помогают сэкономить пространство и сделать текст более компактным. Однако лаконичность и динамичность не должны идти в разрез с ясностью и понятностью изложения [4].

Использование сокращений в публицистических текстах – это баланс между стремлением к лаконичности и необходимостью обеспечить ясность и понятность информации для широкой аудитории. Правильное и уместное применение сокращений делает публицистический текст более динамичным, информативным и увлекательным для читателя.

Рассмотрим несколько примеров использования сокращений в англоязычных публицистических текстах, чтобы проиллюстрировать их роль в формировании стиля и эффективности коммуникации.

В статье “The Impact of Climate Change on Global Economy” из газеты “The Guardian”, автор использует сокращение “UN” (United Nations) при упоминании Организации Объединенных Наций. Данное сокращение также широко известно и применяется в публицистике для удобства и лаконичности [9].

В статье “The Dark Psychology Of Social Networks” из журнала “The Atlantic”, автор использует сокращение “GOP” (Grand Old Party) для обозначения Республиканской партии США. Это сокращение часто используется в американской публицистике и отражает специфику политической сферы в США [10].

Эти примеры демонстрируют как универсальные сокращения, например, “UN”, так и более специфические, такие как “GOP”, применяются в публицистике для экономии пространства, увеличения динамизма текста и сохранения ясности изложения. Важно отметить, что при использовании сокращений необходимо учитывать контекст и аудиторию, чтобы избежать непонимания и сделать текст более эффективным.

Перевод сокращений с английского языка на русский – задача, требующая особого внимания и глубокого понимания как структурных особенностей языков, так и культурного контекста, в котором эти сокращения функционируют. Проблемы перевода сокращений обусловлены различиями в структуре языков, отсутствием прямых аналогов и возможными разночтениями.

Различия в структуре языков могут приводить к несоответствиям в образе сокращений. Например, в английском языке часто используются аббревиатуры, образованные из первых букв слов, в то время как в русском языке более распространены сокращения, образованные путем отбрасывания конца слова. Это

может привести к неточности перевода, если не учитывать эти структурные различия.

Отсутствие прямых аналогов сокращений в русском языке также представляет значительную проблему. Многие английские сокращения имеют устоявшиеся аналоги в русском языке, но существуют и такие сокращения, которые не имеют прямых аналогов в русском языке. В таких случаях переводчику необходимо прибегать к переводу по смыслу, учитывая контекст и культурные особенности.

Возможные разночтения – еще одна проблема при переводе сокращений. Одни и те же сокращения могут иметь разные значения в разных контекстах. Например, сокращение “NATO” может означать как “Североатлантический договор об организации” (North Atlantic Treaty Organization), так и “Национальную ассоциацию учителей технологии” (National Association of Teachers of Technology). Переводчику необходимо тщательно анализировать контекст, чтобы правильно определить значение сокращения и перевести его на русский язык [6, с. 87].

Сокращения в текстах публицистического характера – это не просто языковая фишка, но и инструмент, который может как усилить впечатление от текста, так и сделать его непонятным для читателя. Выбор правильного подхода к использованию сокращений – это дело мастерства как журналиста, так и переводчика [7].

Применение транслитерации и транскрипции при переводе сокращений с английского языка на русский является сложным и многогранным процессом, требующим учета ряда факторов.

Применительно к сокращениям, транслитерация подходит для тех случаев, когда сокращение представляет собой набор букв, которые не имеют собственного значения, например, NATO (НАТО). В подобных случаях транслитерация позволяет сохранить визуальное сходство сокращения с оригиналом, что повышает узнаваемость и упрощает восприятие [6].

Однако, транслитерация не всегда применима. Транскрипция оказывается более уместной в тех случаях, когда сокращение состоит из слов, которые используются в устной речи, например, BBC (Би-Би-Си). Транскрипция в таких случаях помогает сохранить произношение сокращения и улучшает его понятность для русскоязычного читателя.

Выбор между транслитерацией и транскрипцией зависит от типа сокращения. Для аббревиатур, состоящих из инициалов слов, в большинстве случаев предпочтительна транслитерация, в то время как для акронимов, которые читаются как слова, рекомендуется использовать транскрипцию.

Одним из подходов является поиск аналогов в русском языке. Если в русском языке существует устоявшееся сокращение, имеющее аналогичное значение и используемое в аналогичном контексте, то этот вариант предпочтительнее. Например, сокращение CEO можно перевести как «Генеральный директор», что является устоявшимся аналогом в русском языке.

Рассмотрим плюсы и минусы различных вариантов перевода сокращений.

DWI (driving while intoxicated)

1. **Транскрипция**: DWI (Ди-Даблю-Ай)

Плюсы: передает звучание оригинального сокращения на русский язык. Легко воспринимается и запоминается читателями.

Минусы: может быть неточной, так как русский и английский звуки не всегда совпадают. Не сохраняет первоначальное значение сокращения.

2. **Транслитерация:** DWI (Дэ-Вэ-И)

Плюсы: сохраняет письменное представление оригинального сокращения. Помогает сохранить узнаваемость и ассоциацию с оригиналом.

Минусы: не передает звучания оригинала, что может затруднить понимание для тех, кто не знаком с английским языком. Может вызвать путаницу из-за различий в алфавитах.

3. **Описательный перевод:** Driving While Intoxicated (вождение в состоянии опьянения)

Плюсы: передает полное значение и смысл оригинального сокращения.

Ясен и понятен для всех читателей, включая тех, кто не владеет английским языком.

Минусы: может быть менее удобен в использовании из-за длинного написания. Не сохраняет краткость, которая присуща сокращениям.

4. **Создание нового сокращения на русском:** АВВСАО (Автомобильное вождение в состоянии алкогольного опьянения)

Плюсы: адаптировано под русскую лексику и удобно для употребления. Сохраняет смысл и укороченную форму.

Минусы: может потребовать объяснения для тех, кто не знаком с новым сокращением. Не сохраняет прямую связь с оригинальным сокращением, что может вызвать путаницу.

Наиболее подходящим методом перевода в данном случае будет описательный перевод. Вариант "Driving While Intoxicated" (Вождение в состоянии опьянения) наиболее подходит для публицистической статьи, так как он полностью передает смысл и основное значение оригинального сокращения. В правовых и публицистических текстах, описательный перевод принят как стандарт для описания преступлений, связанных с вождением в состоянии опьянения. Этот метод также обеспечивает максимальную ясность и понятность для аудитории, не владеющей английским языком.

DUI (Driving Under the Influence)

1. **Транскрипция:** DUI (Ди-Ю-Ай)

Плюсы: передает звучание оригинального сокращения на русский язык. Легко воспринимается и запоминается читателями.

Минусы: может быть неточной, так как русский и английский звуки не всегда совпадают полностью. Не всегда сохраняет первоначальное значение сокращения.

2. **Транслитерация:** DUI (Дэ-Ю-И)

Плюсы: сохраняет письменное представление оригинального сокращения. Помогает сохранить узнаваемость и ассоциацию с оригиналом.

Минусы: не передает звучания оригинала, что может затруднить понимание для тех, кто не знаком с английским языком. Может вызвать путаницу из-за различий в алфавитах.

3. **Описательный перевод:** Driving Under the Influence (Вождение в состоянии наркотического опьянения)

Плюсы: передает полное значение и смысл оригинального сокращения. Ясен и понятен для всех читателей, включая тех, кто не владеет английским языком.

Минусы: может быть менее удобен в использовании из-за длинного написания. Не сохраняет экономию слова, которая присуща сокращениям.

4. **Создание нового сокращения на русском:** ВВСНО (Вождение в состоянии наркотического опьянения)

Плюсы: адаптировано под русскую лексику и удобно для употребления. Сохраняет смысл и укороченную форму.

Минусы: может потребовать объяснения для тех, кто не знаком с новым сокращением. Не сохраняет прямую связь с оригинальным сокращением, что может вызвать путаницу.

Наиболее подходящим методом перевода в данном случае будет описательный перевод. Вариант "Driving Under the Influence" (Вождение в состоянии наркотического опьянения) наиболее подходит для публицистической статьи, так как он полностью передает смысл и основное значение оригинального сокращения. Описательный перевод является стандартом в правовых и публицистических текстах, связанных с вождением в состоянии наркотического опьянения. Подобный метод обеспечивает максимальную ясность и понятность для аудитории, не владеющей английским языком.

DACA (Deferred Action for Childhood Arrivals)

1. **Транскрипция:** DACA (Ди-Эй-Си-Эй)

Плюсы: простота и легкость восприятия для читателей на русском языке. Сохраняет звучание оригинального сокращения.

Минусы: может быть неточной, так как русский и английский звуки не всегда совпадают полностью. Не всегда передает полное значение оригинала.

2. **Транслитерация:** DACA (Дака)

Плюсы: сохраняет письменное представление оригинального сокращения. Помогает сохранить узнаваемость и ассоциацию с оригиналом.

Минусы: не передает звучания оригинала, что может затруднить понимание для тех, кто не знаком с английским языком. Может вызвать путаницу из-за различий в алфавитах.

3. **Описательный перевод:** Deferred Action for Childhood Arrivals (Отложенное действие в отношении прибытия детей)

Плюсы: передает полное значение и смысл оригинального сокращения. Ясен и понятен для всех читателей, включая тех, кто не владеет английским языком.

Минусы: может быть менее удобен в использовании из-за длинного написания. Не сохраняет экономию слова, которая присуща сокращениям.

4. **Создание нового сокращения на русском:** ОДОПП (Отложенное действие в отношении прибытия детей)

Плюсы: адаптировано под русскую лексику и удобно для употребления. Сохраняет смысл и укороченную форму.

Минусы: может потребовать объяснения для тех, кто не знаком с новым сокращением. Не сохраняет прямую связь с оригинальным сокращением, что может вызвать путаницу.

Наиболее подходящим методом перевода в данном случае будет описательный перевод. Вариант "Deferred Action for Childhood Arrivals" (Отложенное действие в отношении прибытия детей) наиболее подходит для публицистической статьи, так как он полностью передает смысл и основное значение оригинального сокращения. Описательный перевод является стандартом в правовых и публицистических текстах. Этот метод обеспечивает максимальную ясность и понятность для аудитории, не владеющей английским языком, и соответствует официальным переводам данного термина.

A.T.F. (Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives)

Транскрипция: A.T.F. (Эй-Ти-Эф)

Плюсы: Простота восприятия для читателей на русском языке. Сохранят звуковой образ оригинала.

Минусы: может быть неоднозначной из-за возможных различий в произношении. Не передает полного официального названия организации.

Транслитерация: A.T.F. (АТФ)

Плюсы: сохраняет письменное представление оригинального сокращения. Удобен для использования в технических и юридических текстах.

Минусы: не передает смыслового значения и официального названия организации. Может быть непонятен для тех, кто не знаком с английским языком и международной терминологией.

Описательный перевод: Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives (Бюро по алкоголю, табаку, оружию и взрывчатым веществам)

Плюсы: передает полное значение и официальное название организации. Ясен и понятен для всех читателей. Сохраняет основной смысл и контекст деятельности организации.

Минусы: Длинный и неудобный для использования в повседневной публицистике. Не сохраняет экономию слова, характерную для сокращений.

Создание нового сокращения на русском: БАТООВВ (Бюро по алкоголю, табаку, огнестрельному оружию и взрывчатым веществам)

Плюсы: Адаптировано под русскую лексику и удобно для употребления. Сохраняет сокращенную форму и смысл. Может быть более компактным и легким в использовании.

Минусы: может потребовать объяснения для тех, кто не знаком с новым сокращением. Не всегда передает прямую связь с оригинальным сокращением.

Наиболее подходящим методом перевода сокращения "A.T.F." в данном случае будет описательный перевод «Бюро по алкоголю, табаку, огнестрельному оружию и взрывчатым веществам». Данный метод полностью передает значение и официальное название организации, что важно для понимания ее роли и функций. Такой перевод является наиболее точным и информативным для читателей.

Проведенное практическое исследование, анализирующее перевод сокращений в текстах публицистического характера, позволило выявить ряд закономерностей и проблем, а также способствовало определению вектора для дальнейших исследований.

Во-первых, анализ показал, что переводчики сталкиваются с разными подходами к переводу сокращений, от дословного перевода до полной расшифровки. В некоторых случаях применяется транслитерация или транскрипция, что может быть не всегда удобным для русскоязычного читателя.

Во-вторых, исследование подтвердило, что контекст играет ключевую роль в переводе сокращений. Один и тот же набор букв может иметь разные значения в зависимости от темы публикации и целевой аудитории.

В-третьих, анализ выявил проблему недостатка устоявшейся терминологии для перевода некоторых сокращений, что может привести к непониманию и неоднозначности перевода.

Наконец, исследование подчеркивает необходимость учета прагматических целей перевода. Сокращения могут выполнять разные функции в публицистическом тексте, от экономии пространства до создания специфического стиля. Переводчик должен учитывать эти функции, чтобы сохранить смысл и стиль оригинала.

Таким образом, в заключение стоит отметить, что необходимо разрабатывать унифицированные правила перевода сокращений для текстов публицистического характера, что позволит сделать перевод более точным и согласованным.

Литература

1. Баранова Л. А. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 320 с.

2. Бирюкова Е. А. Функционирование аббревиатур в современной речи : дис. … канд. филол. наук. – М. : Москов. пед. гос. ун-т, 2007. – 309 с.

3. Борисенок Е. А. Регионально обусловленное употребление аббревиатур в англоязычных публицистических текстах // Известия Тульского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. –2013. – № 3. – С. 257–263.

4. Водолазкин Е. Надо развивать аббревиатуры // Новая газета. – 2008. – № 16. – С. 13.

5. Грицык В. И., Космин В. В. Словарь аббревиатур: транспорт, строительство, экономика, менеджмент, маркетинг, системотехника, информатика, геоинформатика / под общ. ред. В. И. Грицыка. – М. : Учеб.-метод. центр по образованию на ж.-д. трансп., 2009. – 280 с.

6. Дубенец Э. М. Современный английский язык. Лексикология. – М. : Глосса-Пресс ; СПб. : КАРО, 2004.

7. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 2000. – 480 с.

8. Зимина Л. О. Принцип экономии в современной рекламе: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Томск, 2007. – 23 с.

9. Impact of climate change on a developing economy [Электронный ресурс]. – URL : https://guardian.ng/opinion/impact-of-climate-change-on-a-developing-economy (дата обращения: 12.01.2025).

10. The dark psychology of social networks [Электронный ресурс]. – URL : https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/12/social-media-democracy/600763 (дата обращения: 13.01.2025).

Martynova Irina Nikolaevna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor
of the Department of English Philology
and Translation Studies,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
irinamartynova08@mail.ru

TRANSLATION OF ABBREVIATIONS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN PUBLICISTIC TEXTS

Abstract. This article provides an overview of the main methods of translating abbreviations found in journalistic texts from English into Russian. It provides a brief analysis of the concept of "abbreviation" and the specifics of how abbreviations function in journalism. It examines the most difficult aspects of translating abbreviations from English into Russian. It provides examples of the specific role of abbreviations in business communication and the specifics of formal and informal use of abbreviations. It analyzes several examples of using abbreviations in English-language journalistic texts to illustrate their role in shaping the style and effectiveness of communication. It is revealed that the problems of translating abbreviations are due to differences in the structure of languages, the absence of direct analogues and possible different interpretations. It is argued that the absence of direct analogues of abbreviations in Russian also poses a significant problem when translating abbreviations from English into Russian. The use of transliteration and transcription when translating abbreviations from English into Russian is considered, since this process is complex and multifaceted, requiring consideration of a number of factors. The pros and cons of various translation options for several abbreviations are described. In conclusion, a number of patterns and problems are presented, as well as a vector for further research in this area.

Keywords: abbreviations, translation of journalistic texts, translation from English into Russian, transcription, transliteration, descriptive translation.

УДК 811.111’371:343.121

Никитинская Лариса Владимировна,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и переводоведения,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
nikitinskaya.larisa@yandex.ru

Кузьмина Алла Станиславовна,

студент факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
vuzreg@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ СТРАТЕГИИ ОПРАВДАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ДЖЕНИС СМОЛЛ КОМБС)

Аннотация. Авторами статьи поставлена цель исследовать лингвистические средства и языковые механизмы, которые позволяют осуществлять воздействие на аудиторию в процессе реализации стратегии оправдания как целенаправленного использования аргументативных средств для нейтрализации конфликтной ситуации. В статье устанавливается различие между языковыми понятиями стратегии и тактики и рассматривается роль речевых тактик при реализации стратегии оправдания на примере официального заявления Дженис Смолл Комбс в защиту своего сына, Шона Джона Комбса, популярного американского рэпера, автора песен и музыкального продюсера, известного под псевдонимом P. Diddy. Описываются тактики непризнания вины, признания вины и тактика эмоционального воздействия, а также анализируются приемы, соответствующие данным тактикам, такие как утверждение непричастности обвиняемого к вменяемому в вину поведению, признание участия обвиняемого в событии с выражением несогласия с оценкой события, частичное признание вины и прием манипуляции чувствами аудитории. Проведенное исследование показало, что говорящий обладает свободой выбора того или иного аргументационного приема в зависимости от характера сложившейся коммуникативной ситуации и учета эмоционально-психологических особенностей ее участников.

Ключевые слова: стратегия оправдания, тактики оправдания, коммуникативные приемы, языковые средства.

В условиях сложной и динамичной социальной среды, где взаимодействие людей с различными культурными, этическими и социальными взглядами становится более интенсивным, реализация стратегии оправдания может способствовать разрешению разногласий. Оправдания играют ключевую роль в управлении спорными ситуациями, помогая смягчить напряженность и найти компромиссы.

Любой конфликт выступает в качестве актуализировавшегося противоречия [6, с. 32]. Чтобы разрешить его, обвиняемая сторона нередко прибегает к оправданиям. По мнению Ю. Языковой, оправдание является реактивной репликой или цепью реплик, которые использует адресант в ответ на обвинение, укор, критику, порицание и др. со стороны адресата. Также Ю. Языкова считает, что адресант в ситуации оправдания представляет собой человека, чьи действия нанесли какой-либо ущерб адресату [5, с. 12]. В случае, анализируемом в статье, языковой адресант понимается иначе, им является мать обвиняемого, то есть человек, заинтересованный в оправдании обвиняемого. В конфликтном диалоге развитие коммуникации может идти разными путями, например, в ответ на обвинение может следовать контробвинение, отрицание или оправдание, также обвинение может быть проигнорировано [1, с. 117].

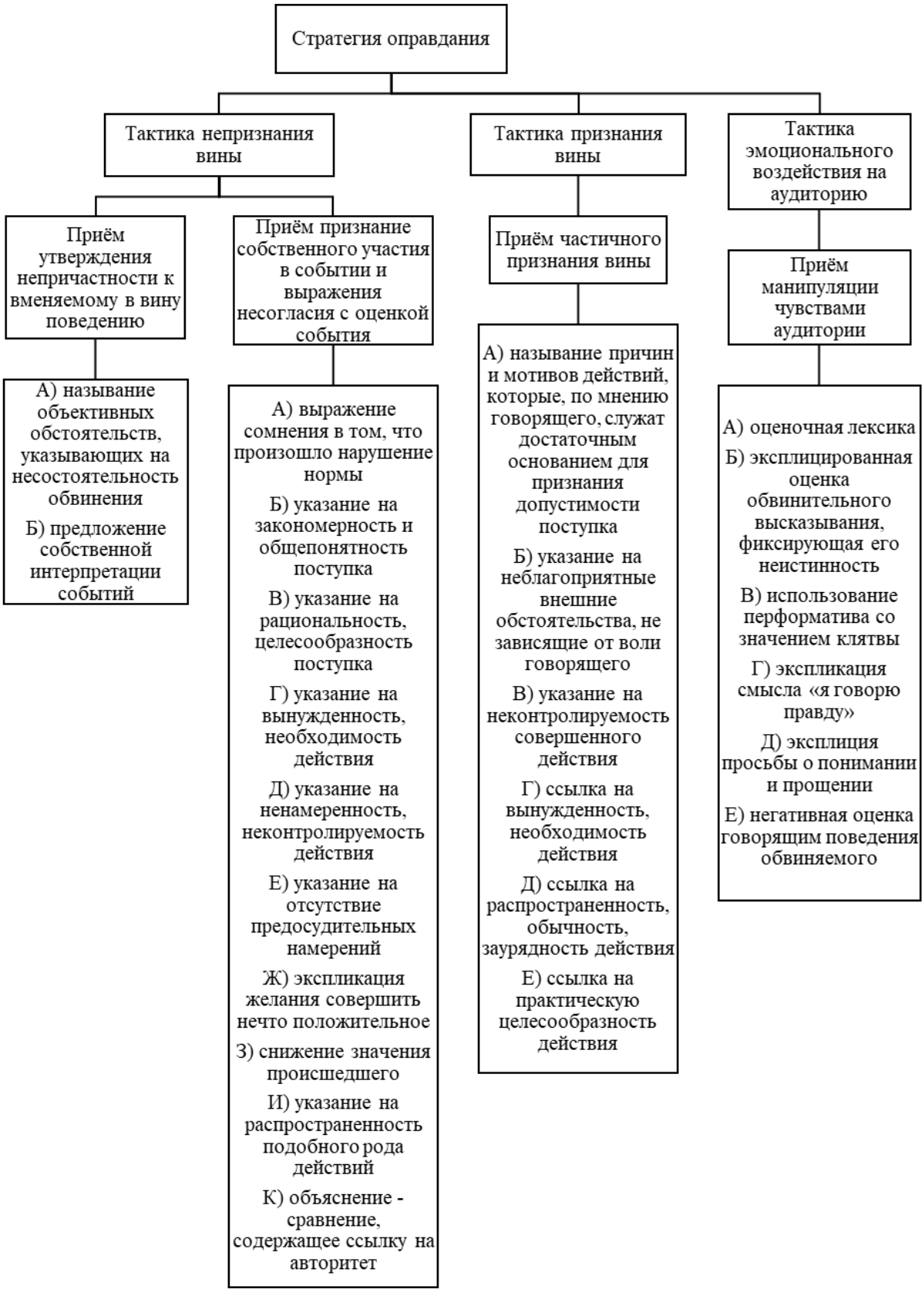
В рамках данной статьи целесообразно остановиться на разграничении понятий стратегии и тактики в речевой деятельности. О. С. Иссерс под коммуникативной стратегией понимает «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 54]. По мнению Н. А. Карповой, коммуникативной тактикой являются минимальные речевые действия, ведущие к достижению цели говорящего в рамках речевой стратегии в соответствии с избранным речевым жанром [3, с. 26]. Таким образом, стратегия шире по своему характеру и затрагивает долгосрочные цели и пути их достижения, в то время как тактика подразумевает конкретные шаги и действия, необходимые для достижения целей в рамках уже существующей стратегии.

В структуре оправдания принято выделять оправдательный тезис и аргументативную часть [4, с. 17]. В нашем исследовании мы придерживаемся классификации Е. В. Лаврентьевой, которая различает три вида тактик, такие как непризнание вины, признание вины и тактика эмоционального воздействия на адресата, а также относящиеся к ним приемы и соответствующие этим приемам виды аргументов. Под тактикой непризнания вины понимается ситуация, когда говорящий не признает вину и протестует против событийного факта или его толкования, тем самым утверждая свою или чью-либо невиновность. Тактика признания вины трактуется как принятие говорящим вины с приведением каких-либо доводов в защиту обвиняемого. Тактика эмоционального воздействия подразумевает объединение различных аргументативных средств и других дополнительных компонентов, создающих эмоционально-экспрессивный фон высказывания [4, с. 20].

Вышеперечисленные тактики анализируются в статье. Материалом для анализа послужила речь Дженис Смолл Комбс [10] в защиту своего сына, популярного рэпера, известного под псевдонимом P. Diddy [8], который столкнулся с серьезными обвинениями, в частности, были заявлены обвинения в насилии, что привлекло внимание общественности и СМИ [7]. На *схеме 1* иллюстрирует-

ся соотношение стратегии оправдания, ее тактик, приемов, соответствующих указанным тактикам, а также аргументов, использующихся при осуществлении данных приемов.

Схема 1 – Стратегия оправдания



Согласно предлагаемой схеме стратегия оправдания реализуется посредством применения трех тактик: непризнания вины, признания вины и эмоционального воздействия. Рассмотрим тактику непризнания вины. Для ее реализации говорящий может использовать два приема. Первый прием является утверждением непричастности обвиняемого к вменяемому в вину поведению. Для этого говорящий называет объективные обстоятельства, указывающие на несостоятельность обвинения, или предлагает собственную интерпретацию событий. В случае использования приема признания участия обвиняемого в событии и выражения несогласия с оценкой этого события, говорящий обосновывает правомерность действий обвиняемого. Он может делать это, выражая сомнения в том, что произошло нарушение нормы, указывая на закономерность и общепонятность поступка, на его рациональность и целесообразность, на вынужденность или ненамеренность. Помимо этого, говорящий может ссылаться на неконтролируемость действия, отсутствие предосудительных намерений или желание совершить нечто положительное. Далее он может преуменьшить значение происшедшего, отметить распространенность подобного рода действий, а также использовать объяснения-сравнения, содержащие ссылку на авторитет [4, с. 18].

Тактика признания вины осуществляется с помощью приема частичного признания вины. Автор высказывания, соглашаясь с тезисом обвинения на уровне формального совершения деяния, тем не менее, категорически не принимает вывода о виновности обвиняемого или, по меньшей мере, стремится минимизировать ее степень. Это является ключевым отличием от простого признания вины, где субъект полностью принимает ответственность за совершенное деяние и его последствия. Используя данный вид тактики оправдания, говорящий называет разного рода аргументы, такие как причины и мотивы действий, которые, по мнению говорящего, служат достаточным основанием для признания допустимости поступка, указывает на неблагоприятные внешние обстоятельства, не зависящие от его воли, или на неконтролируемость совершенного действия. Вместе с тем говорящий может ссылаться на необходимость действия, его распространенность и практическую целесообразность [4, с. 20].

Для экспликации тактики эмоционального воздействия на адресата говорящий осуществляет прием манипуляции чувствами аудитории и прибегает к шести видам аргументов. Он может использовать оценочную лексику, выразить оценку обвинительного высказывания, фиксируя его неистинность, эксплицировать перформатив речевого жанра клятвы, выразить смысл «я говорю правду» или просьбу о понимании и прощении, а также говорящий может негативно оценить поведение обвиняемого [4, с. 21].

Рассмотрим подробно каждую тактику и приемы их реализации в речи Дженис Смолл Комбс. Начнем с тактики непризнания вины. В своей речи Дженис Смолл Комбс нередко прибегает к ней, используя различные приемы и аргументы. Мать рэпера подчеркивает неправомерность обвинений или недостаточное количество обоснованных утверждений, представленных оппонентами. При использовании такой тактики Дж. С. Комбс стремится показать, что аргументы или факты, приведенные против ее сына, являются ложными. Так, например, с помощью выражений “lies”, “misconceptions”, “not for the truth”, “not for

what he did", "a narrative created out of lies", "public lynching of my son" Дженис Смолл Комбс несколько раз выделяет тот факт, что все обвинения основаны лишь на чьих-то рассказах и не имеют достаточного количества весомых доказательств.

Для вербализации анализируемой тактики Дж. С. Комбс применяет выражение "judged not for the truth, but for a narrative created out of lies", которое свидетельствует о том, что она считает обвинения не более, чем выдумкой недоброжелателей: *"It is heartbreaking to see **my son judged not for the truth, but for a narrative created out of lies**"* [9]. Употребляя фразу "using these lies to prosecute my son", Дж. С. Комбс заявляет, что правительство использует ложные показания для преследования ее сына: *"To make matters worse, **the federal government is now using these lies to prosecute my son**"* [9]. Также она не раз говорит о том, что люди сделали неверные поспешные выводы, основываясь лишь на ложных показаниях, при этом не дав самому обвиняемому, Шону Комбсу, возможности оправдаться и доказать свою невиновность, для чего Дж. С. Комбс употребляет выражения "before he has had the opportunity to prove his innocence", "my son deserves to have his day in court <…> to prove his innocence".

Эксплицируя рассматриваемую тактику, мать рэпера, используя выражение "a public lynching of my son", подчеркивает несправедливое отношение к своему сыну со стороны общества, которое уверено в его виновности еще до официального решения суда: *"To bear witness what seems to be like a **public lynching of my son before he has had the opportunity to prove his innocence** is a pain too unbearable to put into words"* [9]. Для того, чтобы сделать свою речь более экспрессивной, Дж. С. Комбс не просто утверждает право своего сына быть услышанным с помощью выражения "my son deserves to have his day in court, to finally share his side", она также говорит о том, что каждый человек заслуживает этого "like every human being". Благодаря этому сравнению мать рэпера сокращает дистанцию между общественностью и Шоном Комбсом, что делает его таким же человеком, как и они. Таким образом мать рэпера реализует эту тактику с помощью такого аргумента, как называние объективных обстоятельств, указывающих на несостоятельность обвинения: *"Like every human being, **my son deserves to have his day in court, to finally share his side, and to prove his innocence**"* [9]. Помимо этого, анализируемая тактика вербализуется с помощью выражения "but for what people choose to believe about him", то есть, по мнению Дженис Смолл Комбс, люди поверили в ложные обвинения против ее сына: *"The worst part of this ordeal is watching my beloved son be stripped of his dignity, **not for what he did, but for what people choose to believe about him**"* [9]. Словами "without ever hearing his side" мать рэпера эксплицирует прием утверждения непричастности обвиняемого к вменяемому в вину поведению. Вместе с тем Дж. С. Комбс обращает внимание общественности на отсутствие показаний со стороны Шона Комбса: *"It is truly agonising to watch the world turn against my son so quickly and easily over lies and misconceptions, **without ever hearing his side or affording him the opportunity to present his side**"* [9].

Кроме того, тактика непризнания вины в речи Дженис Смолл Комбс осуществляется с помощью такого аргумента, как называние объективных обстоятельств, указывающих на несостоятельность обвинения, для чего она использует

выражения “financial gain” и “receive a quick payday”. По ее мнению, правительство и сторона обвинения хотят получить материальную выгоду с помощью ложных обвинений: *“**These lies** thrown at him **are motivated by those seeking a financial gain, and not justice**. These individuals saw how quickly my son's civil legal team settled his ex-girlfriend's lawsuit, so **they believe they can receive a quick payday by falsely accusing my son**”* [9]. Она несколько раз заостряет внимание на том, что все обвинения против Шона Комбса были выдвинуты не ради восстановления справедливости, а ради получения быстрой прибыли.

Для воплощения рассматриваемой тактики Дженис Смолл Комбс нередко прибегает к приему признания участия обвиняемого в событии и выражения несогласие с оценкой этого события с помощью следующих слов и выражений: “mistakes”, “to portray my son as perfect because he is not”, “none of us are immune to fear or mistakes”, “ wrongfully convicted”, “past actions”. Она не отрицает тот факт, что Шон Комбс совершал ошибки, но при этом делает акцент на том, что каждому человеку свойственно делать неправильный выбор. Дж. С. Комбс использует аргумент объяснение-сравнение, ссылаясь на то, что люди не должны оценивать друг друга по прежним ошибкам. При помощи выражений “as we all have”, “none of us are immune to fear or mistakes” она сравнивает Шона Комбса с любым другим человеком, прошлое которого наверняка неидеально: *“I am not here to portray my son as perfect because he is not. **He has made mistakes in his past, as we all have**”* [9] *“It is important to recognize that **none of us**, regardless of our status, **are immune to fear or mistakes**”* [9].

В системе аргументов, выдвигаемых Дж. С. Комбс, лейтмотивом является утверждение о том, что общество не должно приписывать Шону Комбсу какие-либо правонарушения только в связи с его прежними проступками, не удостоверившись в их доказанности. С помощью данного лейтмотива Дженис Смолл Комбс пытается найти отклик у общественности. Для этого Дж. С. Комбс применяет аналогию ситуации, сложившейся с ее сыном, с множеством иных случаев, когда люди были несправедливо осуждены только потому, что не вписывались в представление большинства о «хорошем человеке»: “not because they were guilty of the crimes they were accused of, but because they didn't fit the image of what this society considers to be a 'good person'”. С помощью этой аналогии она пытается более наглядно продемонстрировать то, что в данный момент Шона Комбса обвиняют в различных преступлениях из-за того, что он не похож на хорошего человека: *“Many individuals who were wrongfully convicted <…> **because they didn't fit the image of what this society considers to be a 'good person'**”* [9].

Дженис Смолл Комбс словами “due to their past actions or mistakes” еще раз напоминает о том, что в истории не единожды встречались случаи, когда человеку вменялись в вину какие-либо действия не на основании четких доказательств, а только лишь на основании его прошлых проступков: *“History has showed us how **individuals can be wrongfully convicted due to their past actions or mistakes**”* [9].

Перейдем к рассмотрению тактики признания вины с приведением доводов в защиту обвиняемого в оправдательной речи. Данная тактика предполагает признание определенных фактов, однако это делается с целью уменьшения степени

вины или смягчения наказания. Во многих случаях защита может выгодно использовать стратегию частичного признания. Это особенно актуально, когда полное отрицание вины выглядит неубедительно в свете имеющихся доказательств. Данная тактика включает в себя признание некоторых фактов, которые не могут быть опровергнуты, например, участие в каком-либо событии, но с акцентом на то, что действия обвиняемого не были преступными или были менее значительными, по сравнению с обвинениями.

Чаще всего в данном случае аргументами в защиту обвиняемого являются действия в состоянии крайней необходимости или под воздействием обстоятельств, что также помогает снизить степень ответственности. Вместе с тем частичное признание вины может помочь создать положительный имидж обвиняемого, демонстрируя его способность признать свои ошибки и осознать последствия своих действий.

Реализуя анализируемую тактику, Дженис Смолл Комбс использует выражения “not have been entirely truthful”, “truth is outside the norm”, “admit”, “ricochet effect”, “not being entirely straightforward”, “the truth and a lie become so closely intertwined”, тем самым признавая тот факт, что ее сын в прошлом совершал некоторые преступления. Фразой “My son may not have been entirely truthful” она подтверждает, что Шон Комбс не был честен, его слова были опровергнуты с помощью записи с камер видеонаблюдения “when the hotel's surveillance showed otherwise”.

В данном случае она признает факт совершения преступления, так как этому есть неопровержимые доказательства, то есть видео, и было бы неубедительно отрицать это: *“**My son may not have been entirely truthful** about certain things, such as denying **he has ever gotten violent with an ex-girlfriend when the hotel's surveillance showed otherwise**”* [9]. Однако далее мать Шона Комбса ставит под сомнение достоверность всех обвинений, выдвинутых против ее сына на прошлом суде. Фраза “Sometimes, the truth and a lie become so closely intertwined” демонстрирует ее недоверие к некоторым показаниям свидетелей, поскольку, по ее мнению, «иногда правда и ложь тесно переплетены», что не позволяет сделать четкие выводы: *“**Sometimes, the truth and a lie become so closely intertwined** that it becomes terrifying to admit one part of the story, **especially when that truth is outside the norm or is too complicated to be believed**”* [9]. Дж. С. Комбс с помощью выражения “resulting in a ricochet effect” утверждает, что урегулирование конфликта командой юристов ее сына за счет выплаты материальных средств его бывшей девушке было ошибкой. Рикошетом называется явление, когда объект отталкивается от поверхности под углом, нередко траектория объекта может быть непредсказуемой. С помощью данной метафоры Дж. С. Комбс подчеркивает, что действия Шон Комбса и его юристов имели неожиданный исход, они не планировали признать вину P. Diddy, а только пытались мирно разрешить конфликт. Таким образом мать репера, с одной стороны, не отрицает само событие, но, с другой стороны, использует такой аргумент в защиту сына, как указание на рациональность поступка: *“This is why I believe my son's civil legal team opted to settle the ex-girlfriend's lawsuit instead of contesting it until the*

end, ***resulting in a ricochet effect as the federal government used this decision against my son by interpreting it as an admission of guilt****"* [9].

Вербализуя данную тактику, Дженис Смолл Комбс фразой "not being entirely straightforward" подтверждает, что Шон Комбс не был в полной мере честен, давая показания в суде, но при помощи выражения "does not mean my son is guilty" делает акцент на том, что этот факт не позволяет людям приписывать ему любые правонарушения: "***Not being entirely straightforward*** *about one issue* ***does not mean my son is guilty*** *of the repulsive allegations and the grave charges leveled against him*" [9]. Также Дж. С. Комбс дважды отмечает, что ее сын не был «полностью честен» "entirely truthful", "entirely straightforward", избегая слов по типу «солгать», «неправда» или «ложь», таким образом она пытается уменьшить значимость лжи ее сына и смягчить мнение общества о совершенном им поступке.

Тактика признания вины в оправдательной речи является эффективным способом управления общественным мнением и минимизации негативных последствий для самого оправдывающегося лица. При этом частичное признание проступка позволяет сохранить достоинство и авторитет, а также создать впечатление честности и искренности. Эта тактика позволяет оправдывающемуся лицу избежать полной ответственности за свои действия, одновременно демонстрируя готовность к самокритике и исправлению ошибок.

Мать рэпера прибегает к тактике эмоционального воздействия, используя эмоционально окрашенные слова и выражения "the worst part", "my beloved son", так она делает акцент на том, что чувствует в сложившейся ситуации как мать: *"The worst part of this ordeal is watching my beloved son be stripped of his dignity,* ***not for what he did, but for what people choose to believe about him****"* [9]. Выражение "It is truly agonising" также имеет эмоциональную окраску, оно в очередной раз демонстрирует материнские переживания Дженис Смолл Комбс: *"It is truly agonising to watch* ***the world turn against my son*** *so quickly and easily* ***over lies and misconceptions, without ever hearing his side or affording him the opportunity to present his side****"* [9]. Дж. С. Комбс при помощи выражения "I can only pray that I am alive" предпринимает попытку вызвать сочувствие у общественности к ней самой как к переживающему родителю, который желает справедливости для своего ребенка: *"****I can only pray that I am alive*** *to see him speak his truth and be vindicated"* [9]. Вместе с тем, при экспликации рассматриваемой тактики она использует эпитеты "repulsive" и "grave" для описания деяний, в которых обвиняется Шон Комбс, чтобы создать контраст между образом своего сына, который «всего один раз не сказал правду», и теми обвинениями, что были выдвинуты против него: *"Not being entirely straightforward about one issue does not mean my son is guilty of the* ***repulsive*** *allegations and the* ***grave*** *charges leveled against him"* [9].

Таким образом, анализ речи Дженис Смолл Комбс в защиту своего сына Шона Комбса позволил выявить языковые средства реализации стратегии оправдания. В изученном материале мы видим, что с целью оправдать рэпера P. Diddy, его мать придерживается нескольких тактик. С помощью тактики непризнания вины с протестом против событийного факта или его толкования

Дж. С. Комбс демонстрирует несостоятельность многих обвинений и отсутствие показаний со стороны ее сына. Тактику признания вины с приведением каких-либо доводов в свою защиту она использует для того, чтобы аудитория поставила себя на место ее сына и увидела в нем такого же человека, как и они, вместе с тем Дж. С. Комбс с помощью этой тактики демонстрирует целесообразность действий своего сына, подчеркивая, что прежние решения привели к неверным выводам в настоящем. Тактика эмоционального воздействия позволяет манипулировать общественностью. Данная тактика осуществляется посредством использования стилистических приемов и эмоционально окрашенных слов, которые делают речь более экспрессивной, что в свою очередь позволяет эффективнее воздействовать на аудиторию.

Литература

1. Волкова О. С. Коммуникативная ситуация «конфликт»: стратегии развития и прагматические характеристики // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2008. – № 1. – С. 114–120.

2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.

3. Карпова Н. А., Морева А. В. Коммуникативные тактики побуждения в речевом жанре (на материале административного объявления в русском и немецком языках) // Язык и культура. – 2010. – № 1. – С. 24–32.

4. Лаврентьева Е. В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве : автореф. дис. . канд. филол. наук : 10.02.01. – Новосибирск, 2006. – 24 с.

5. Языкова Ю. Способы выражения тактики оправдания в конфликтном дискурсе // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Филология. 2020. Вып 3. – С. 12–19.

6. Murav’eva N. V. Yazyk konflikta [The Language of Conflict]. – Moscow : MEI Publ., 2002. – 264 p.

7. My son's not a monster, says Diddy's mother // BBC News [Электронный ресурс] – URL : https://www.bbc.com/news/articles/c206z9ggp9yo.amp (дата обращения: 30.01.2024).

8. Sean Combs // Wikipedia [Электронный ресурс] – URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Sean_Combs (дата обращения: 31.01.2024).

9. Sean Combs’ mother says she’s ‘devastated and profoundly saddened’ by allegations against him // CNN [Электронный ресурс] – URL: https://edition.cnn.com/2024/10/07/entertainment/sean-diddy-combs-janice-statement/index.html (дата обращения: 30/11/2024).

10. Who Is Janice Small Combs? What to Know About Diddy’s Mom // Popculture [Электронный ресурс] – URL: https://popculture.com/celebrity/news/who-is-janice-small-combs-what-to-know-about-diddys-mom/ (дата обращения: 31/01/2024).

Nikitinskaya Larisa Vladimirovna,

Candidate of Philology, Associate Professor
of the Department of English Philology
and Translation Studies,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
nikitinskaya.larisa@yandex.ru

Kuzmina Alla Stanislavovna,

Student of Faculty of Foreign Languages,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
vuzreg@gmail.com

LINGUISTIC EXPLICATION OF THE JUSTIFICATION STRATEGY (BASED ON THE JANICE SMALL COMBS' STATEMENT)

Abstract. The purpose of the study is to identify linguistic tools and language mechanisms that allow influencing the audience in the process of implementing the excuse strategy as the target-oriented use of argumentative means aimed at the neutralization of the conflict situation. The article outlines the difference between the linguistic notions of strategy and tactic and examines the role of speech tactics in the implementation of an justification strategy on the basis of Janice Small Combs' official statement in defense of her son, Sean John Combs, a popular American rapper, songwriter and music producer known under the pseudonym "P. Diddy". The article describes such tactics as non-admission of guilt alongside with admission of guilt and emotional impact. Under consideration are also techniques corresponding to these tactics, such as the technique of asserting the innocence of the accused, the technique of acknowledging the participation in the event accompanied by the disagreement with the assessment of the event, the technique of partial admission of guilt and the technique of manipulation of the audience's feelings. The research demonstrates the speaker's freedom in choosing the argument proceeding from the character of the communicative situation and the emotional and psychological state of the participants.

Keywords: justification strategy, justification tactics, communicative techniques, linguistic means.

УДК 372.881.111.1

Семенова Елена Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой европейских языков
и лингводидактики,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
elenaserg2802@gmail.com

ВЕБ-КВЕСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Аннотация. В современном мире образование становится все более глобальным. Знание английского языка помогает школьникам эффективно взаимодействовать с представителями других культур и национальностей, что важно для развития межкультурного понимания и сотрудничества. Однако важным приоритетом осовремененного образования выступает развитие всесторонне развитой личности, которая в том числе умеет применять приобретенные ей теоретические школьные знания на практике, формирование функциональной грамотности. Неотъемлемой частью процесса обучения становится интеграция информационных технологий, открывающая новые перспективы для развития функциональной грамотности учащихся. Современная технология, которая в последние годы набирает популярность, демонстрируя эффективность ее применения на уроках английского языка – это веб-квест технология. Веб-квест – задание, которое реализуется на онлайн-площадке и служит для закрепления знаний, а также помогает в получении жизненно необходимого навыка – умение решать практические задачи с применением полученных теоретических знаний. Автором статьи рассмотрены определения основных понятий, преимущества применения веб-квестов, виды рассматриваемой технологии, таксономия Блума и возможные задания веб-квестов, нацеленные на развитие функциональной грамотности на уроках английского языка.

Ключевые слова: веб-квест, английский язык, функциональная грамотность.

Одна из главных задач современного российского образования – обучение и воспитание детей, для того чтобы получить всесторонне развитую конкурентноспособную личность, обладающую рядом компетенций и навыков для успешной самореализации в жизни.

«Обновленные федеральные государственные стандарты начального общего и основного общего образования содержат требования о создании в школах условий, обеспечивающих возможность формирования функциональной грамотности

обучающихся» [5]. Задача формирования функциональной грамотности впервые отражена в обновленных федеральных государственных стандартах.

«Функциональная грамотность – это способность личности использовать знания и приобретенные навыки для решения самого широкого спектра жизненных задач. И чем сложнее жизненные ситуации, в которых мы сможем оказаться, тем большее количество различных навыков нам потребуется, чтобы выйти из них с достоинством» [1].

На данный момент существует следующий набор компетенций функциональной грамотности: «читательская грамотность; математическая грамотность; естественнонаучная грамотность; финансовая грамотность; креативное мышление; глобальные компетенции» [6].

О. В. Горбунова, О. А. Иванова рассматривают функциональную грамотность как способность человека максимально быстро адаптироваться во внешней среде и активно в ней функционировать [3]. Именно веб-квест технологии на уроках английского языка делают возможным развитие функциональной грамотности, для того чтобы ученики умели быстро адаптироваться в иноязычной среде, применяя свои знания на практике.

Веб-квестом называют «специальным образом организованный вид ориентированной на решение проблемы исследовательской деятельности, для выполнения которой обучающиеся осуществляют поиск информации в сети по указанным адресам, опираясь при этом на предоставленные педагогом опоры» [7].

Связь между Web-quest технологией и функциональной грамотностью заключается в том, что их сочетание помогает обеспечить практическое применение языковых навыков, что является ключевым элементом формирования практических навыков у учащихся при обучении английскому языку. Задания в рамках веб-квеста могут быть разработаны и выстроены таким образом, чтобы активизировать функциональные навыки языка, такие как чтение, письмо, аудирование и устную речь. «В результате работы с технологией веб-квеста на занятиях, обучающиеся получают возможность использования иностранного языка в различных видах деятельности и сферах общения, а также закрепления лексико-грамматического материала, тренировки языковой и речевой компетенции и их контроль со стороны преподавателя» [11].

Веб-квест технология как средство развития функциональной грамотности повышает мотивацию учеников по ряду причин, которые выступают преимуществами данной методики:

1. Веб-квесты часто построены на примере реальных жизненных ситуаций, что напрямую связано с формированием функциональной значимости, потому что ученики, решая «головоломки» квеста, учатся находить выход из ситуаций, с которыми могут столкнуться в жизни. Учащиеся видят прямую связь между тем, что они учат, и реальными ситуациями, что способствует более глубокому вовлечению и повышению интереса, так как ученики понинают практическую пользу своего обучения.

2. Веб-квест, как было отмечено ранее, обладает элементами интерактивности, так как он может включить игры или увлекательные задания в сети

Интернет, тем самым предоставив возможности для активного использования реального языка.

3. В веб-квестах предоставляется возможность использовать аутентичные материалы, например видео или звуковые записи. Их применение позволяет учащимся проследить взаимосвязь между знаниями, которые получены на уроках и реальным живым языком.

4. Часть веб-квестов предполагает коллективную работу, совместное решение или создание чего-то, что также порождает живое общение участников.

Следует отметить, что технология веб-квест универсальна, так как может быть применена к любому УМК и на различных этапах обучения иностранному языку, делая процесс изучения языка интересным и более привлекательным [8].

Для того чтобы сформировать функциональную грамотность, необходимо применять задания, которые помогают выйти за рамки предмета, то есть создать ситуации, максимально приближенные к реальным ситуациям общения. Обратимся к таксономии Блума – системе учебных целей, которые классифицируются от простого к сложному в виде пирамиды. «Каждый новый уровень пирамиды, согласно таксономии Блума, базируется на предыдущем» [10].

1) «Remember: Извлекает из долговременной памяти релевантные сведения;
2) Understand: Определяет значение (понимает смысл) учебных заданий: устных, письменных, графических;
3) Apply: Выполняет, реализует или использует процедуру в заданной ситуации;
4) Analize: Разбивает материал на составные части и определяет, как они связаны между собой и влияют на общую структуру или цель;
5) Avaluate: Высказывает мнение, проводит рассуждения, основанные на критериях и стандартах;
6) Create: Собирает элементы в новое, согласованное целое или создает оригинальный продукт» [2].

Первые компоненты пирамиды представляют собой предметные языковые навыки, которые мы часто отрабатываем в рамках простых языковых и речевых упражнений. Чтобы развивать функциональную грамотность, необходимо внедрить задания, которые соотвествуют трем последним этапам таксономии Блума: "analysing" (анализ), "evaluating" (оценка) и "creating" (создание). Они позволяют организовать мыслительную деятельность, которая способствует развитию навыков использования языка в реальных ситуациях общения и творчества. Таким образом, как нами было отмечено ранее, для развития функциональной грамотности необходимо выйти за рамки привычного изучения предмета, то есть простого отрабатывания лексики, грамматики и простого коммуникативного общения.

Использование заданий на уровнях анализа, оценки и создания по таксономии Блума в сочетании с реалистичными ситуациями общения поможет студентам не только усвоить языковые навыки, но и развить умения применять их в различных жизненных контекстах, что напрямую влияет на развитие функциональной грамотности. Lots – мыслительные навыки низшего порядка очень важны, на этих этапах работаем с предметными навыками, с языковыми навыками.

Hots – навыки, которые выходят за рамки предмета и формируют функциональную грамотность.

Для того чтобы помочь сформировать фунуциональную грамотность, веб-квесты могут быть реализованы следующим образом:

– Исследовательские проекты. Создание веб-квеста, где учащиеся должны исследовать определенную тему на английском языке. Например, они могут исследовать историю английского языка, культурные особенности англоязычных стран или актуальные события. Задания могут включать чтение текстов, просмотр видео, слушание аудиозаписей, написание рефератов или создание собственных презентаций на английском языке, создание собственных проектов или продуктов.

– Лингвистические загадки и головоломки. Создание веб-квеста с лингвистическими загадками и головоломками, которые требуют от учащихся применять знания по грамматике, лексике и практическому использованию английского языка для решения задач. Например, задания могут включать исправление ошибок в предложениях, выбор правильного глагола или составление собственного текста, эссе, рассказа, то есть креативное письмо.

– Виртуальные экскурсии. Организация виртуальных экскурсий с помощью веб-квеста, где учащиеся могут исследовать различные места и культурные достопримечательности на английском языке. Например, они могут посетить виртуальные музеи, города или исторические места и отчитаться об этом на английском языке, составив отчет и презентацию или снова написать креативное письмо, которое направлено на развитие креативного мышления.

– Ролевые игры и симуляции. Создание веб-квеста с ролевыми играми и симуляциями, где учащиеся играют определенные роли и взаимодействуют друг с другом на английском языке. Например, они могут играть роли туристов и гидов, клиентов и продавцов или персонажей из книг и фильмов, то есть составлять собственные диалоги с специальной контекстной направленностью, которая соответствует реальным ситуациям.

Данные методики направлены на предоставление учащимся возможности попрактиковать знания английского языка, не просто выполняя упражнения из учебника, а в реальных или симулированных ситуациях. Таким образом, выполняя данные задания ученики развивают навык функциональной грамотности, потому что учатся применять язык в различных контектах, применяя необходимые языковые единицы. Однако важной особенностью выступает тот фактор, что целью любого веб-квеста становится получение какого-то «продукта»: сочинения, проекта, презентации и так далее.

Веб-квест технология стимулирует развитие практических навыков:

1. Чтение и понимание текста. Веб-квесты могут включать чтение текстов на английском языке, которые содержат информацию, необходимую для решения задач. Учащиеся могут развивать навыки скорочтения, поиска ключевой информации и общего понимания текста, что напрямую связано с читательской грамотностью.

2. Письменное выражение мыслей. Перед учениками становится задача письменного выражения мыслей на английском языке зачастую без шаблона

и без определенной схемы, чтобы ученики развивали свои творческие способности. Данные задания способствуют развитию навыков письма, структурирования текста и использования различных лингвистических средств, что помогает в развитии креативного мышления.

3. Устное общение. Развитие функциональной грамотности и умений устной речи являются взаимосвязанными процессами, которые заставляют ученика использовать свой опыт и знания любого языка в реальной жизни [9]. Веб-квесты могут включать задания, которые требуют от учащихся устного общения на английском языке.

4. Понимание аудиоинформации. В аудировании необходимо понимать речь носителей языка, адаптироваться к различным акцентам [9]. Веб-квесты могут включать аудиофайлы или видеоролики на английском языке, которые содержат информацию или инструкции для выполнения заданий. Учащиеся могут развивать навыки понимания английской речи на слух, распознавая основные идеи, ключевые слова и выражения.

5. Использование интернет-ресурсов. Веб-квесты часто требуют использования интернет-ресурсов для поиска информации, решения задач и выполнения заданий. Ученики развивают навыки работы с онлайн-ресурсами, учатся оценивать достоверность информации и обучаются эффективному поиску необходимой информации на английском языке. Интернет-источники позволяют учителю развивать любой компонент функциональной грамотсноти, так как он может включить задания и информацию на естественно-научную, финансовую грамотность или на развитие глобальных компетенций.

6. Критическое мышление. При работе с большими объемами информации формируются умения и навыки критического мышления, способность делать выбор и нести за него ответственность, оценивать эффективность информационного поиска, грамотно определять объем предлагаемой информации [4]. При выполнении веб-квеста ученики могут сталкиваться с заданиями творческого характера, будь то креативное письмо, рисунок или решение проблемы с предложением собственных идей.

7. Самостоятельное обучение. Учащиеся могут использовать веб-квесты для самостоятельного изучения английского языка, что способствует развитию навыков самостоятельной работы и поиска информации.

Нами было принято решение при изучении второго раздела УМК “Starlight” для 8 класса создать и реализовать веб-квест по теме “Living in a time warp” (Unit 2e). Занятие должно проходить в медиацентре или компьютерном классе (https://view.genially.com/665cea23e0b2fc0014a25656/interactive-content-education-escape-room).

Перед учениками была поставлена главная цель – понимание различий во временных эпохах и создание собственной творческой разработки по теме – интервью.

Целью данного веб-квеста является следующее: учащиеся будут проходить серию интерактивных заданий, связанных с темой различных эпох и включающих упражнения на отработку лексики по теме «мебель и электротехника».

Также веб-квест будет включать задания, направленные на развитие навыков функциональной грамотности на английском языке.

Задачи:

• Развитие лексических навыков, связанных с темой «мебель и электротехника»;

• Развитие следующих компетенций функциональной грамотности: читательская грамотность, естественно-научная грамотность, креативное мышление, глобальные компетенции;

• В ходе прохождения данного веб-квеста ученик должен овладеть знаниями, которые ему могут понадобиться, и он сможет применить их в дальнейшей жизни.

За основу взяли текст и некоторые задания из учебника, а также доработали веб-квест при помощи собственных заданий. Использовали дополнительные источники информации, а также задания практического характера.

Подготовительный предтекстовый этап.

Учитель погружает учеников в тему веб-квеста, знакомит их с целью и задачами предстоящего веб-квеста. Заранее сообщает условия оценивания данной работы.

Учитель задает наводящие вопросы по предстоящей теме урока: “What do you know about last century? What do you know about different decades of this century? What do you know about 50s?”

Ученики отвечают, что в прошлом веке не было технологий как сейчас, люди жили по-другому, рассказывают о хиппи в 70-ых и рок-н-ролле в 60-ых. 50-ые назвали послевоенным временем.

Далее учителем предлагается выполнить следующее задание: “You need to open your web-quests. Your task for today is to learn about the different decades. For doing this, you should do all the tasks correctly of our web-quest ‘Back to the past’. You should read the tasks and follow the instructions attentively.

You will find out some new information about people who are trying to live in the past nowadays. Read the text and do the tasks”.

Ученики читают текст и выполняют задания к тексту.

Основной этап.

Task 1. Match the images of household appliances and fashion items from the 1950s with their names (уровень вспоминания).

Данное задание отражает уровень вспоминания. Ученики просматривают изображения, текст и выбирают правильное название из предложенных вариантов на английском языке. Трудностей не возникло, ученики успешно выполнили задание на вспоминание. Они сопоставляют изображения с их описанием после прочтения текста.

Task 2. Choose the correct answer. (уровень вспоминания)

1) What price did Joanne pay for the cooker?

A) 32 £;

B) 45 £;

C) 23 £;

D) 54 £.

2) What kind of clothes does she wear?
A) a black skirt and a white blouse;
B) a wide belt and a white blouse;
C) a pink skirt and a black blouse;
D) a wide skirt and a pink blouse.
3) What was the colour of the phone:
A) black;
B) pink;
C) white;
D) red.
4) What is Joanne's profession?
A) a dancer;
B) a housewife;
C) a singer;
D) a cook.

Ученики также самостоятельно выполняют еще одно задание первого уровня, вспоминая правильные ответы на заданные вопросы по тексту. Данное задание предполагает знание точной информации из текста. Все ученики смогли правильно выбрать нужные варианты.

Task 3. Put the information from the text in the correct order (уровень понимания).

Данное задание соответствует второму уровню таксономии Блума – понимание, на котором ребята соотносят информацию в правильном порядке, что помогает нам убедиться в глубоком понимании и прочтении текста. Здесь у учеников во время самостоятельной индивидуальной работы также не возникло затруднений, все справились с заданием и правильно расставили информацию из текста. Те ребята, у которых возникали трудности, имели возможности обратиться к тесту второй раз.

Task 4. Watch the video about the girl who loves the 1950s and tell what they have in common and three reasons why she and Joanne chose to live in the style of that era. (уровень понимания)

https://www.youtube.com/watch?v=KQMBXVC4wmU

Задание направлено на уровень понимания, так как во время его выполнения ученики анализируют и сравнивают информацию из разных источников. После просмотра видео коллективно происходило небольшое обсуждение, в ходе которого ученики выдвигали свои варианты и предположения. Учащиеся посчитали, что девушки любят 50-ые годы, потому что им очень нравится мода, романтика того времени. Кто-то посчитал, что им нравится стиль тех лет, некоторые высказали предположения, что девушки бегут от реальной жизни. Все ученики высказывали свои идеи, учитель постарался выслушать каждого.

Task 5. Create a digital poster using a search engine for inspiration for fashion and interior design of the 1950s. Create a list of recommendations for those who want to create a 1950s atmosphere in their home. Use power point or word on your computer (уровень применения).

Задание соответствует третьему уровню – применение, на котором теперь полученные знания ученики переносили в практический вид, а именно – в создание

онлайн постера с рекомендациями по созданию атмосферы 50-ых дома. На данном этапе возникали трудности в том, что не все четко смогли дать рекомендации по созданию атмосферы 50-ых, однако все смогли найти картинки и сделать онлайн-постер.

Task 6. Compare Joanna's style with the modern one. Identify several differences and similarities. You have two minutes to think about it. Discuss it with your classmates (уровень анализа).

Задание на сравнение предполагает 4 уровень – анализ. Учащиеся сравнили и выделили разницу и сходства в стиле жизни Жоанны и современном образе жизни. Ученики отметили, что современные люди одеваются в практичную, удобную одежду, тогда как Жоанна носит красивые и яркие наряды, она использует старый автомобиль, смотрит старые фильмы. Однако сходство с людьми нашего времени заключается в том, что она все же использует современные технологии. Многие учащиеся успешно справились с поставленной задачей и высказывали свое мнение.

Task 7. Do you think that Joan's decision to live in the time loop of the 1950s is a good idea or not? Give your opinion and your reasons. You have two minutes to think (уровень оценки).

Задание уровня оценки. Оно отражает умение учеников оценивать информацию, анализировать ее с разных сторон. Ученики отвечали на вопрос, какие преимущества и недостатки жизни Жоанны во «временной петле». Учащиеся высказали мнение о том, что она застряла в прошлом, что нужно жить в ногу со временем, она не живет настоящим и романтизирует прошлое. Не все ученики справились с данным заданием, так как оно является заданием высшего порядка по таксономии Блума и предполагает владение навыком использования теоретических знаний на практике, в данном случае способности проводить глубокий анализ прочитанного текста с последующим выделением в нем плюсов и минусов.

Task 8. Homework. You need to interview a person who lived in another time epoch, for example in the 70s or 80s. Make a list of questions in which you ask to compare the modern world and those years (уровень создания).

Последним заданием веб-квеста является задание последнего уровня по таксономии Блума высшего порядка – создание. Именно оно является заключительным упражнением высшего порядка на формирование и развитие функциональной грамотности. Чтобы выполнить данное задание, ученики должны были успешно пройти все предыдущие этапы, так как оно отражает то, как на практике учащиеся смогут применить полученные знания. В данном случае обучающимся было необходимо взять интервью у людей, которые жили в других временных эпохах, десятилетиях. Задание является креативным и предполагает создание собственной творческой работы — интервью. Все ученики успешно справились с выполнением работы, они брали интервью у своих родителей или бабушек и дедушек, так они сопоставляли разные временные эпохи.

Следовательно, этот веб-квест представляет собой интерактивный способ обучения, который позволяет учащимся активно взаимодействовать с материалом и применять полученные знания на практике. Мы выполнили поставленные задачи развитие лексических навыков, связанных с темой «мебель и электротехника»,

активно развивали навыки читательской и функциональной грамотности в целом, проделывали задания различного уровня, предполагающих в том числе анализ информации, сравнение, выбор правильных ответов.

Таким образом, использование веб-квест технологии в образовательном процессе в средней школе для формирования функциональной грамотности является мощным инструментом, который позволяет реализовать применение знаний в ситуациях, приближенных к реальным. Веб-квест своей внутренней стуруктурой и задачами полностью подходит для обучения школьников ориентированию в практических ситуациях.

Литература

1. Аксенова А. С. Функциональная грамотность на уроках английского языка [Электронный ресурс]. – URL : https://www.pedopyt.ru/categories/9/articles/2635 (дата обращения: 20.12.2024).
2. Бабикова Н. Н. Проектирование результатов обучения с использованием модифицированной таксономии Блума // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2015. – №46. – С. 77–84.
3. Горбунова О. В., Иванова О. А. Веб-квест как педагогический инструмент языка // Народное образование. – 2014. – №7(1440). – С. 162–166.
4. Горбунова О. В., Кузьминова Н. С. Веб-квест в педагогике, или как обучить работе с информацией // Народное образование. – 2013. – № 6(1429). – С. 242–249.
5. Доклад руководителя отдела образования МО «Томаринский городской округ» по теме «Формирование и оценка функциональной грамотности обучающихся: приоритетные задачи на 2022/2023 учебный год [Электронный ресурс]. – URL : https://tomari.uoedu.ru/site/item?id=857 (дата обращения: 20.12.2024).
6. Кукина И. С., Кукина О. С. Особенности формирования функциональной грамотности в средней школе // Традиции и инновации в педагогическом образовании : Сборник научных трудов VII Международной конференции (Екатеринбург, 08 апреля 2023 года). – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 197–203.
7. Москалевич Г. Н. Понятие и сущность образовательной информационно-коммуникационной технологии веб-квест // Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса современного университета : Сборник докладов Международной интернет-конференции (Минск, 01–30 ноября 2013 года). – Минск: Белорусский государственный университет, 2014. – С. 287–293.
8. Сагитова Р. Р., Гайнуллина А. Веб-квест технологии в обучении иностранным языкам // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. – №5(13). – С. 116–119.
9. Сайко М. Ю. Развитие навыков функциональной грамотности в разных видах речевой деятельности на английском языке // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2023. – №1(17). – С. 30–35.

10. Темирбекова Г. А. Использование таксономии Блума на уроках русского языка как способ активизации мыслительной деятельности учащихся // Вестник Московской международной академии. – 2022. – №1. – С. 114–121.

11. Тимофеева Т. В. Веб-квест технология в обучении иностранным языкам // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 10(124).

Semenova Elena Sergeevna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
Head of the Department of European
Languages and Language Pedagogy,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
elenaserg2802@gmail.com

WEBQUEST AS A MEANS OF FORMING FUNCTIONAL LITERACY AT ENGLISH LESSONS AT SCHOOL

Abstract. In today's world, education is becoming more and more global. Knowledge of English helps pupils to interact with representatives of other cultures and nationalities effectively, which is important for the development of intercultural understanding and cooperation. However, an important priority of modern education is development of a fully developed person who can apply the theoretical knowledge got at school in practice, to be exact, the formation of functional literacy. Integration of information technologies becomes an integral part of the learning process, opening new perspectives for the development of functional literacy of pupils. A modern technology that has been gaining popularity in recent years, demonstrating the effectiveness of its application in English lessons is webquest technology. WebQuest is a task realized on an online platform and serves to consolidate knowledge and helps master a vital skill - the ability to solve practical problems with the application of theoretical knowledge. The author of the article considers the definitions of the main concepts, advantages of using web quests, types of web quests, Bloom's taxonomy and possible web quest tasks aimed at developing functional literacy in English classes.

Keywords: webquest, the English language, functional literacy.

УДК 372.881.111.1

Тенякова Елена Александровна,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры европейских языков
и лингводидактики,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
tene_lena@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ

Аннотация. Статья посвящена воспитанию этнокультурной толерантности у студентов-бакалавров на занятиях по английскому языку. В работе отмечается, что в условиях геополитических и социально-экономических изменений в многокультурном мире на современном этапе развития человечества необходим поиск эффективных механизмов воспитания молодого поколения в духе взаимоуважения и гармонии с представителями разных национальностей. Рассматриваются такие понятия, как «этническая толерантность», «интолерантность», «этническая идентичность», «этнические стереотипы». Автор подчеркивает влияние стереотипов на процесс взаимодействия с представителями другой культуры. В статье раскрывается учебно-методический потенциал предмета «Иностранный (английский) язык» в плане воспитания у студентов этнотолерантных взглядов и убеждений. Предлагаются некоторые разработки по формированию этнотолерантности у молодежи через подбор учебного материала, обладающего воспитательной ценностью, и правильную организацию речевой деятельности на занятиях по английскому языку. Приводятся примеры работы с художественными рассказами английских и американских авторов и текстами эпистолярного жанра (письма носителей языка). Раскрываются воспитательные возможности речевого этикета. Делается вывод, что в результате целенаправленной работы на занятиях по английскому языку, когда соблюдается единство обучения и воспитания, в сознании студентов формируются устойчивые взгляды у убеждения по вопросам этнокультурной толерантности.

Ключевые слова: воспитание, этнокультурная толерантность, студенты-бакалавры, английский язык.

В современном мире в условиях экономической и социальной нестабильности, размывания нравственных ценностей, важных для взаимопонимания и взаимодействия между разными культурами, необходим поиск эффективных механизмов воспитания молодого поколения в духе этнической толерантности. Эта задача является особенно важной в свете событий, происходящих в мире, которые

вызвали обострение межэтнических конфликтов. Интолерантность является серьезным социальным вызовом, распространенным и актуальным явлением в обществе. Наиболее яркими проявлениями нетерпимости являются национализм, ксенофобия, геноцид. Истоки нетерпимости берут начало в невежестве перед незнакомыми и чужими конфессиями, народами, традициями.

Под этнической толерантностью понимается «отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной» [2, с. 46]. Соответственно под «интолерантностью понимается «негативное восприятие иной культуры при сверхпозитивном восприятии собственной этнической культуры» [2, с. 47].

Этническая толерантность, с одной стороны, представляет собой систему ценностей, взглядов. С другой стороны, она включает в себя умение человека принимать людей с другой культурой, традициями, готовность к взаимодействию с людьми иной национальности. Этнокультурная толерантность не предполагает отказа от собственной культуры. «Баланс толерантности по отношению к собственному и другим народам, когда позитивный образ своего этноса соотносится с позитивным отношением к другим этносам, характерен для позитивной этноидентичности» [4, с. 40]. Позитивная этническая идентичность является показателем этнотолерантности, в то время как ее отсутствие характеризует интолерантность.

Позитивная этническая идентичность предполагает наличие позитивных установок и стереотипов по отношению к другой культуре. Стереотипы существенно влияют на процесс взаимодействия с представителями другой культуры, они выполняют функцию установки на общение. Несмотря на обобщенность и схематизм, стереотипные представления о других народах в какой-то степени подготавливают к взаимодействию с другой культурой, снимают культурный шок. Однако, если имеют место национальные предрассудки и ложные стереотипы, то подобные представления могут привести к серьезным конфликтам и недопониманию. Национальные предрассудки искажают черты характера и особенности людей, так как в их основе лежит предвзятость по отношению к другому народу, они могут стать серьезным препятствием для взаимопонимания между представителями разных культур [4, с. 40].

Поэтому знакомство с другими культурами, формирование правильных позитивных установок, устранение национальных предрассудков у молодежи становится приоритетной проблемой образования. Толерантность как черта характера не дается ребенку с рождения, она формируется в процессе социализации личности. Институтами по формированию толерантности являются семья, детский сад, школа, вуз.

Иностранный язык как учебный предмет обладает большим воспитательным потенциалом, он способен напрямую воздействовать на ценностные ориентиры и эмоциональную сферу личности. Большой потенциал иноязычного образования для формирования взаимоуважения как основы взаимопонимания между представителями разных этносов обосновал Е. И. Пассов [3]. Согласно Е. И. Пассову, иноязычное образование должно быть направлено на формирование

человека не только как носителя языка, но и как носителя культуры, на развитие его нравственных ценностей и способностей.

Этнокультурную толерантность можно воспитывать на уроках английского языка через подбор учебного материала, обладающего воспитательной ценностью, а также через правильную организацию речевой деятельности, которая обеспечивала бы активное обсуждение и эмоциональное переживание студентами межнациональных проблем [6]. Поэтому при отборе текстов следует обращать внимание на их воспитательный потенциал, на проблемный характер содержания, то есть, могут ли они являться источником дополнительной информации, образцом и стимулом для порождения высказывания, помогать студентам наиболее полно и адекватно реализовать свое коммуникативное намерение.

С этой целью в качестве учебного текстового материала нами были подобраны специальные оригинальные рассказы американских и английских писателей (Дж. Апдайка В. Сарояна, Э. Хэмингуэя, и др.), в которых затрагиваются проблемы межэтнических отношений и этнокультурной толерантности [7]. К каждому тексту разработана система заданий, способствующих не только коммуникативному развитию студентов, но и направленных на решение воспитательных задач.

Так, например, рассказ В. Сарояна “The Filipino and the Drunkard” повествует о межкультурном конфликте, возникшем между представителями разных национальностей: американец не захотел терпеть присутствие на судне желтокожего филиппинского юноши среди белых пассажиров. Американец открыто продемонстрировал интолерантное поведение по отношению к представителю другой национальности: оскорблял юношу, преследовал его «как крысу» (“chased him like a rat”), порвал одежду, пытался задушить [8, с. 82]. В рассказе четко показано, к чему приводит отсутствие терпимости и демонстрация собственного национального превосходства. Конфликт на почве этнической интолерантности завершился очень серьезной трагедией.

В другом рассказе В. Сарояна “The Foregner”, этнокультурную интолерантность проявляет учитель школы по отношению к своему ученику, армянскому мальчику. Герой рассказа воспринял как унижение и оскорбление слова учителя по поводу особенностей армянской национальной кухни и «невыносимого чесночного запаха», который исходит от армянских мальчиков [8, с. 40]. Учитель позволил себе также сделать колкое замечание по поводу армянских имен и фамилий. В рассказе показаны глубокие переживания героя, национальные чувства которого были грубо задеты учителем. Хотя именно школа и учителя должны в первую очередь воспитывать в учениках уважение к другим нациям и культурам.

Этнокультурная интолернатность американской леди, героини рассказа Э. Хэмингуэя “Canary for one”, также привела к трагедии двух любящих людей, дочери американки и ее возлюбленного из Швейцарии. Национальная принадлежность молодого человека стала препятствием к их союзу, так как мать девушки считала, что только «американцы могут быть лучшими мужьями» (“Americans make the best husbands”) [10].

Эти поучительные рассказы способны вызвать живой эмоциональный отклик среди студентов, мотивировать их высказаться по поводу прочитанного. В педагогике считается, что устойчивые взгляды и убеждения формируются только тогда, когда они эмоционально глубоко переживаются [9]. Следовательно, такая работа на занятиях по английскому языку способна формировать устойчивые этнотолерантные убеждения. Данные тексты являются образцами художественной литературы, они написаны прекрасным языком и способны затронуть эмоциональную сферу читателей, вызвать чувство сострадания к героям, которых унижают из-за их национальной принадлежности. Такие произведения формируют в молодежи неприятие всех форм проявления национализма.

В плане формирования этнотолерантных взглядов и убеждений хорошо зарекомендовали себя тексты эпистолярного жанра. Опыт работы с текстами, представляющими собой реальные письма носителя языка из Великобритании к коллеге-учителю из Чувашии (с разрешения авторов писем), в учебно-воспитательных целях представляется довольно интересным [1]. Читая аутентичные письма носителей языка, студенты погружаются в среду повседневной жизни рядовых жителей другой страны. Они близко знакомятся с их образом жизни, узнают об их мыслях, тревогах проблемах и переживаниях, радостях и маленьких победах, успехах и неудачах и т. д. Автор письма, его друзья и родственники, о которых он пишет в письмах, становятся для читателей близкими и, в какой-то степени, родными. Студенты начинают осознавать, что носители изучаемого языка такие же люди со всеми своими достоинствами и недостатками и их волнуют те же проблемы, что и наших соотечественников.

В письмах содержится много информации по культуре и страноведению (праздники, традиции, уклад жизни, образование, описание местности и природы, климата и т.д.), что способствует формированию социокультурной компетентности студентов, необходимой для нормального межкультурного общения. Работа с таким эпистолярным учебным материалом полезна в плане обогащения речи студентов этикетными выражениями, словами и словосочетаниями, которые применяют носители языка в своей речи. В целом чтение писем помогает лучше понять менталитет представителей другой культуры, сломать ложные стереотипы и сформировать позитивные установки, этнотолерантные взгляды и убеждения.

Работа с такого рода текстами важна для формирования у молодежи нетерпимости к любого рода проявлениям этнической интолерантности. При выполнении речевых упражнений на текстовом материале, имеющем воспитательную ценность, органично решаются как учебные, так и воспитательные задачи. Постановка проблемных вопросов по содержанию текстов способствует включению студентов в дискуссии, при которых высказываются разные мнения, аргументировано отстаиваются взгляды и точки зрения, эмоционально переживаются обсуждаемые этнические проблемы. Все это способствует воспитанию у молодежи устойчивых убеждений по вопросам межэтнического взаимодействия.

Не следует недооценивать воспитательный потенциал национального речевого этикета. При обучении студентов адекватным формам речевого поведения в самых разнообразных коммуникативных ситуациях, в их сознании закрепляются

общечеловеческие правила поведения, формируются такие важные качества, как внимательность, доброжелательность, такт, вежливость, умение сопереживать. Усваиваются нормы поведения и социальных отношений. Особенно эффективно это происходит в ходе ролевых игр при создании коммуникативных ситуаций, приближенных к жизни. Нормы, заключенные в роли, становятся источником адекватного речевого поведения. При обучении говорению студенты совершенствуют умения пользоваться типовыми высказываниями, закрепленными национально-культурными и языковыми традициями, принятыми в другой культуре.

В результате целенаправленной работы на уроках английского языка, когда соблюдается единство обучения и воспитания, в сознании студентов формируются устойчивые взгляды у убеждения по вопросам этнокультурной толерантности.

Литература

1. Пушкин А. А., Кириллова Н. В. Тенякова Е. А. Английский язык. “Dear Tamara, … (Letters from Britain) (тексты для чтения по межкультурной коммуникации). – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2005. – 27 с.

2. Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. – М. : Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 1993. – 195 с.

3. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – М. : Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.

4. Пушкин А. А., Тенякова Е. А. Диагностика этнической идентичности в интернациональной студенческой группе // Международный журнал экспериментального образования. – №5. – 2016 (Ч. 1) – С. 39-41.

5. Тенякова Е. А. Формирование культуры межнационального общения у старшеклассников средствами иностранного языка. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2007. – 156 с.

6. Тенякова Е. А. Прогнозирование и предупреждение интолерантных установок у старшеклассников в процессе обучения иностранному языку // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – № 2 (82). – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 177–185.

7. Тенякова Е. А., Афанасьева И. В., Воробьева И. В. Тексты и упражнения на английском языке по патриотическому и поликультурному воспитанию студентов-бакалавров : учебное пособие. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. – 82 с.

8. Тенякова Е. А. Рассказы Уильяма Сарояна : задания по домашнему чтению.– Чебоксары, Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – 108 с.

9. Харламов И. Ф. Педагогика: учеб. пособие. – М. : Гардарики, 2003. – 519 с.

10. Хэмингуэй Э. Избранные рассказы (Selected Stories). – М. : Прогресс, 1971. – 398 с.

Tenyakova Elena Alexandrovna,

Candidate of Pedagogics,
Associate Professor of the Department
of European Languages and Language Pedagogy,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
tene_lena@mail.ru

FORMATION OF ETHNOCULTURAL TOLERANCE IN BACHELOR STUDENTS AT THE ENGLISH LESSONS

Abstract. The article is devoted to the education of ethnocultural tolerance in bachelor students at the English lessons. It has been noted that in the context of geo-political and socio-economic changes in the multicultural world at the present stage of human development, it is necessary to search for effective mechanisms to educate the younger generation in the spirit of mutual respect and harmony with representatives of different nationalities. Such concepts as "ethnic tolerance", "intolerance", "ethnic identity", "ethnic stereotypes" are considered. The author emphasizes the influence of stereotypes on the process of interaction with representatives of other cultures. The article reveals the educational and methodological potential of the subject "Foreign (English) Language" in terms of educating students with ethnotolerant views and beliefs. Some developments on the formation of ethnotolerance in young people through the selection of educational material that has educational value and the correct organization of speech activity during English classes are proposed. Examples of work with fiction stories written by English and American authors and texts of the epistolary genre (letters from native speakers) are given. The educational possibilities of speech etiquette are revealed. It is concluded that as a result of targeted work in English lessons, when the unity of training and education is observed, stable views and convictions on issues of ethnocultural tolerance are formed in the minds of students.

Keywords: education, ethnocultural tolerance, bachelor students, English language.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377.8(470.344)"18/19":94(100)"1914/19"

Егорова Алена Львовна,

кандидат педагогических наук,
преподаватель Чебоксарского
экономико-технологического колледжа
Минобразования Чувашии,
г. Чебоксары, Россия,
sorma-lev@rambler.ru

Ефимов Лев Архипович,

доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной
и всеобщей истории,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
sorma-lev@rambler.ru

ГЕРОИЗМ ВОСПИТАННИКОВ СИМБИРСКОЙ ЧУВАШСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается героизм воспитанников Симбирской чувашской учительской школы на фронтах Первой мировой войны. Педагогическое учебное заведение функционировало в обстановке военного времени и оказывало всемерную помощь фронту. Широко развернулось добровольческое движение: за годы войны было мобилизовано около 100 воспитанников школы. Храбро сражались добровольцы на фронтах Первой мировой войны, многие стали кавалерами Георгиевского креста и других наград, некоторые из них пали смертью храбрых в бою с врагом. Война расстроила все планы руководителя школы И. Я. Яковлева. Образовательное учреждение попало в труднейшее положение, учебные корпуса были отданы под казармы солдат и госпиталя для раненых. Приведенные в статье воспоминания участников войны, воспитанников школы наглядно показывают ситуацию на фронтах и в тылу.

Ключевые слова: Симбирская чувашская школа, И. Я. Яковлев, Первая мировая война, военно-патриотическая работа, помощь фронту, добровольцы, героизм.

Военно-патриотическая работа в Симбирской чувашской учительской школе была поставлена на высоком уровне, что показывает изучение архивных материалов, воспоминаний и других исторических источников. В статье авторами ставится задача: показать вклад педагогического учебного заведения и его воспитанников в достижение победы, как на фронтах Первой мировой войны, так и в оказании помощи фронта тылу путем сбора вещей, обмундирования, продовольствия и т.д. В год 2025-й, объявленный Президентом России В. В. Путиным годом Защитника Отечества и 80-летия Великой Победы, изучение опыта патриотической работы в уникальной кузнице подготовки педагогических кадров дореволюционной Чувашии весьма актуально. Данный опыт может быть востребован в современных условиях развития системы образования и ведения специальной военной операции на Украине.

В ходе исследования авторами изучены воспоминания воспитанников, архивные документы Государственного исторического архива Чувашской Республики, опубликованная литература и другие источники, которые способствовали решению исследовательских задач.

С первых дней начала Первой мировой войны Симбирская чувашская учительская школа была поставлена на военные рельсы. Так, воспитанницы женского училища и слушательницы женских педагогических курсов при школе занимались пошивом белья, утепленных жилетов, кисетов для табака и других вещей для раненых воинов, обувь для товарищей, пожелавших отправиться добровольцами на фронт. Включаясь в общероссийскую компанию по сбору пожертвований на нужды войны, Совет Симбирской чувашской учительской школы постановил ежемесячно отчислять с содержания заведения до 2% на общие военные нужды. Как отмечают В. Галиева и М. Илларионова, «добровольчество и благотворительность стали как направлением деятельности школы» [1].

И. Я. Яковлев писал: «Все это слишком противоречило нравственным началам, усвоенным воспитанниками школы, и не могло их не возмутить до глубины души, и они слились в единодушном порыве помочь Отечеству в борьбе с врагом» [12, с. 3].

В работе Н. В. Муромцева «Беседы учеников о своем учителе легендарной судьбы И. Я. Яковлеве и его уникальной школе-интернате» подчеркивалось, что Первая мировая империалистическая война, начавшаяся в августе 1914 г., внесла в жизнь школы очень большие изменения [8]. Среди воспитанников учебного заведения широко развернулось добровольческое движение. В Симбирской чувашской школе снарядили добровольцев всем необходимым, и к концу 1914 г. были сшиты 136 рубах, 118 кальсон, 29 жилетов, 1370 простынь, 490 наволочек, 140 полотенец, 200 пар чулок, а всего – 2483 предмета [11, с. 65].

Кровопролитная война расстроила все планы руководителя школы И. Я. Яковлева: Симбирская чувашская школа попала в труднейшее положение. Два его

корпуса были отданы под казармы солдат и госпиталя для раненых и больных. Во дворе школы на полигоне с утра до ночи шли военно-строевые занятия [2, л. 89].

Краевед Ф. Ф. Федоров в своей статье приводит выдержки из воспоминаний воспитанников Симбирской чувашской учительской школы периода войны. Вот как воспоминал А. Соколов: «В зиму 1915/16 учебного года мы были уже второклассниками. Администрация смотрела на нас как на старших, и мы должны быть примерными во всем. В расписании занятий появились новые дисциплины, повысились и требования по ним» [2, л. 89].

Военные занятия проводились ежедневно, а занимался офицер из местного гарнизона в звании подпоручика. Обучающиеся учили Устав, тренировались в сборке и разборке винтовки, пулемета, всех видов револьверов и т.д. Занятия в основном проводились в противогазах.

Положение с питанием в школе в связи с началом войны ухудшилось, были перебои с заготовкой дров и снабжением хлебом. Планировался перевод воспитанников на самоснабжение, были установлены строгие нормы продуктов на учащегося (муки, крупы, мяса, масла, картофеля и некоторых других продуктов).

Вследствие уплотнения жилых помещений и отсутствия достаточных средств, учащиеся 1 и 2 курсов вынуждены были спать на полу. Обращение И. Я. Яковлева к родителям о привозе продуктов по установленным нормам не всегда приводили к желаемым результатам. В связи с этим к середине 1917 г. учебные занятия в школе прекратились, и все учащиеся были распущены по домам до особого распоряжения [2, л. 89].

Началась подготовка к отправке на фронт учащихся, подлежащих выпуску весной 1915 г. Они были переведены на казарменный режим и усиленно занимались по военным дисциплинам. К тому же поступило распоряжение Министерства просвещения о переводе учащихся 1917 г. на сокращенную программу. Выпуск состоялся в январе 1916 г. По окончании экзаменов вся группа из 42 учеников была зачислена в маршевую роту [8].

В Симбирской чувашской школе с началом войны был организован сбор пожертвования на нужды добровольцев. Так, осенью 1914 г. на средства почетного попечителя школы Н. Я. Шатрова был открыт лазарет для раненых солдат в двухэтажном каменном доме с кухней, столовой, хлебопекарней и умывальной комнатой, где размещалось до 50 раненых солдат и офицеров. 26 августа 1914 г. в г. Симбирск прибыл поезд с первыми ранеными, воспитанники школы встречали их с духовым оркестром. Воспитанные в религиозно-нравственном и патриотическом духе и впечатленные видом прибывших раненых, воспитанники школы приняли решение поступить добровольцами в действующую армию.

В августе 1914 г. в Симбирской чувашской школе под руководством И. Я. Яковлева была переведена с русского языка на чувашский язык брошюра «Война с Германией и Австрией», которая была напечатана в типографии г. Симбирска в количестве 5050 экземпляров. В школе с юношами в усиленном режиме проводились занятия по военной подготовке. Преподаватель гимнастики и военного строя капитан В. З. Лепарский пробуждал в учащихся старших классов Симбирской чувашской учительской школы «вполне понятные патриотические чувства»,

и они «твердо и сознательно решили поступить добровольцами в действующую армию» [6, с. 21]. В своих прошениях о разрешении допустить добровольцами в армию воспитанники выразили мотивы поступка: «ввиду тяжелого положения нашего дорогого Отечества» [13, с. 22]. 17 сентября 1914 г. преподаватель гимнастики и военного строя капитан В. З. Лепарский также добровольно встал на защиту Отечества, показав пример своим воспитанникам. Ввиду тяжелого положения страны 22 сентября 1914 г. с заявлением вступить добровольцами в армию выразили 14 воспитанников 18–20 лет: Бойцов Петр, Васильев Александр, Иванов Григорий, Ижеев Арсений, Леонтьев Федор, Савельев Евдоким, Семенов Нестор, Зайцев Егор, Ефремов Феодор, Никифоров Александр, Петров Степан, Семенов Даниил, Смирнов Вавила, Шашков Матвей [10].

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики в фонде №207 (Симбирская чувашская учительская школа) отложились документы, рассказывающие о тяжелых испытаниях, выпавших на долю добровольцев [2]. Ибо все они ушли на фронт, не окончив полный курс обучения в Симбирской чувашской учительской школе. Вавила Смирнов, Александр Никифоров и Петр Бойков во время отпуска из действующей армии успешно выдержали выпускные экзамены на звание учителя начального училища. Они же пользовались правом поступления без экзаменов в военные училища. К примеру, 1 июня 1917 г. Петр Бойков был принят в Одесское военное училище на сокращенный курс обучения юнкером.

Храбро сражались добровольцы на фронтах Первой мировой войны, семеро стали кавалерами Георгиевского креста, некоторые из них пали смертью храбрых в бою с врагом. Об этом правдиво описал 17 декабря 1916 г. в выпускном сочинении «Моя служба добровольцем в действующей армии» рядовой 9 пехотного Ингермандландского имени Петра Великого полка Бойков Петр Аристархович (родом из Аликовского края):

«…Родители наши изъявили полное согласие, и мы 26 сентября, оставив учение, были зачислены в 96 пехотный запасный батальон. Нас не замедлили отправить на позицию с первой же уходящей маршевой ротой. Отправка была назначена на 16 ноября. Причем нам, всем товарищам, пришлось разделиться на две партии. Я, Федор Леонтьев, Евдоким Савельев, Арсений Ижеев, Александр Никифоров, Егор Зайцев и Матвей Шашков были в первой партии, и нас отправляли 16 ноября. Вторая же партия, в которой были: Александр Васильев, Нестор Семенов, Григорий Иванов, Федор Ефремов и Вавила Смирнов оставались еще на месте. В 10 часов утра 16 ноября мы из запасного батальона с ротой пришли на вокзал. Провожали нас остающиеся товарищи, оркестр без перерыва играл марши. Собравшаяся публика была тронута, и многие плакали. Спешные и последние рукопожатия и поцелуи, и поезд тронулся. Быстро скрылся город Симбирск…» [5].

Маршевая рота 11 декабря 1914 г. влилась в действующую часть. Мобилизованные воспитанники Симбирской чувашской школы попали в 9 пехотный Ингерманландский Императора Петра Великого полк и были зачислены в 12-ю роту. Полк стоял в окопах около местечка Корчин, Келецкой губернии. А 22 февраля

1915 г. корпус был переброшен на поддержку из Польши в Буковину. 7 марта 1915 г. они приняли первое наступление.

П. Бойков вспоминал: «…8 марта пришло известие, что днем будет дальнейшее наступление. Но пока еще обе стороны тихо, мирно отдыхали. В 10 часов утра по окопам передается команда выходить в наступление, и мы вновь по одиночке выползаем из окопов. Противник заметил и ураганом пуль тотчас же заставляет нас плотнее прижаться к снегу. Огонь доходил до наивысшей силы. Артиллерия уже больше не различала наших от своих. Она яростно, один за другим посылает снаряды, одинаково поражая обе стороны. Но вдруг облегчение; проносится команда немедленно отступить в свои окопы. Отступили благополучно. Является последним Ижеев, очень сильно прихрамывая на одну ногу. Невыразим был наш ужас, когда мы увидели всю обувь его пропитанной кровью, а из простреленной ступни продолжает еще сочится кровь. Позванный санитар скоро сделал ему перевязку и тут же, скоро и трогательно простившись с нами, Ижеев отправился в госпиталь. К вечеру того же дня пришлось и мне расстаться с своими товарищами. Я был послан ротным командиром для связи в штаб полка. 15 марта мне сообщили о серьезном ранении Зайцева. 17 марта утром оставшиеся товарищи прислали из роты ко мне солдата с сообщением о смерти Савельева. Весть эта показалась сначала мне невероятной, потому что только накануне видел его веселым и бодрым. Савельев был убит в ночной разведке 16 марта. Шальная пуля попала ему в сердце, и он без движений и звука упал мертвым. Со слезами мы предали труп его промерзлой земле и по христианскому обряду поставили над могилой, тут же сделанный нами, деревянный крест, на котором цветным карандашом одним из товарищей сделана была надпись: «Здесь погребен убитый 16 марта 1915 г. доброволец 12 роты 9 пехотного Ингерманландского полка Евдоким Савельев». А внизу, с краю дощечки было помечено: «Бывший воспитанник Симбирской чувашской учительской школы». 18 марта я узнал о выбытии из строя товарища Никифорова. Он был тяжело ранен при разведке.

…За первые бои в Карпатах я получил Георгиевский крест и медаль 4 степени. В мае месяце 1916 г. в полк были присланы дарственные кресты для более отличившихся нижних чинов полка. Труды по канцелярии так же не пропали. Сделано было два представления к награждению нас серебряными медалями с надписью «За усердие» на Аннинской и Станиславской лентах…» [5].

В течение двух лет войны Симбирская чувашская учительская школа дала фронту около 100 добровольцев, многие из них сражались на передовой. Показывая образцы бесстрашия, многие удостаивались боевых наград. За боевые отличия М. Шашков и А. Ижеев отмечены были Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степеней, а Ф. Леонтьев – 4-й, 3-й и 2-й степеней [4, л. 26].

Воспитанник II класса Симбирской чувашской учительской школы Филипп Мигушов, желая записаться добровольцем на фронт, в январе 1915 г. писал заявление на имя И. Я. Яковлева: «…ничем не вызвано хищническое нашествие Германии на наше Отечество, а всего лишь с единственной целью разгромить и подчинить своей власти нашу Родину: уничтожение немецкими войсками

наших мирных городов и селений, расстреливание тысячами невинных жителей, расхищении их имуществ, надругание над честью женщин, варварское уничтожение памятников искусств, осквернение святынь… Ныне, 1 декабря, настал давно желанный мой день, и я обращаюсь к Вам, Ваше Превосходительство, оказать мне содействие для поступления добровольцем в действующую армию» [3, лл. 72–72 об].

Командир роты 13-го Белозерского полка поручик А. Лукин в газете «Симбирянин» 21 июля 1917 г. опубликовал письмо наставнице женских педагогических курсов при Симбирской чувашской учительской школе Е. А. Яковлевой, описывающее тяжелое положение своей роты, которая, вырвавшаяся далеко вперед, потеряла две трети своего состава. «Под деревней Конюха меня ранило, – писал Лукин из госпиталя. – Свои солдаты не успели меня с собой унести, и я остался у австрийцев в плену... Полк подоспел минут через двадцать, прогнав австрийцев оттуда еще версты на четыре дальше. Свои солдаты нашли меня совершенно голым, почти без признаков жизни, рана все еще не была перевязана... Да, теперь я не тот поручик Лукин, который в апреле весело шутил у вас. Теперь можно меня и не признать за Лукина. Что за человек я без левой ноги! Но что делать? Я еще молод, и мне еще хочется пожить да поработать на родной ниве!», – писал он. Желая поддержать своего воспитанника добрым словом и восхищаясь им, И. Я. Яковлев к письму А. Л. Лукина сделал небольшую приписку: «Помещаемое письмо принадлежит бывшему воспитаннику Симбирской чувашской учительской школы, ныне поручику Лукину. Лукин окончил курс школы весною 1915 г., и осенью того же года мобилизован как ратник ополчения второго разряда... Лукин – это совсем небольшого роста человек, худой и близорукий. Военная служба выправила его в этом отношении, и он не в первый раз показывает себя как решительный, отважный и находчивый командир роты. Инспектор И. Яковлев» [7, с. 129 – 130]. После войны Лукин Архип Лукич (1895–1968), уроженец д. Янгорас Аликовской волости, стал видным чувашским журналистом.

«Мои воспоминания о школе», – так называются размышления уроженца д. Синерь (ныне Аликовского МО) Ивана Васильевича Петрикова (1888–1976), опубликованные в журнале «Ялав» за 1968 г., выдержки которых приводятся ниже: «В июне 1909 г. я окончил Симбирскую Чувашскую школу. Осенью 1909 г. привез в Симбирскую чувашскую школу своего брата Тимофея, окончившего Аликовское двухклассное училище. Экзамен выдержал, поступил, а в 1913 г. – брата Павла Васильевича, окончившего Аликовское двухклассное училище. После Симбирской чувашской школы назначили меня учителем в Тораевское двухклассное МНП училище. Когда началась мировая война, меня мобилизовали на войну. 15 февраля 1915 г. был тяжело ранен – перелом левого предплечья. Меня, тяжелораненого, отправили в Москву, в Рогожский госпиталь. Об этом я написал в Симбирск к брату Тимофею, тогда он учился в чувашской учительской школе. Брат сообщил об этом И. Я. Яковлеву. Яковлев написал в Москву своему сыну – Алексею Ивановичу – профессору. И. Я. Яковлев добился перед главным врачом разрешения отпустить меня по пятницам.

Я из госпиталя 4 раза ходил к Алексею Ивановичу Яковлеву. Он меня принимал как родного. Алексей Иванович представил меня жене, говоря: «Ученик моего отца Иван Васильевич», а представил дочери так: «Это дядя Ваня, ученик Симбирского дедушки». Дочке было 6–7 лет, звали ее Олечкой. Я рассказал им о ранении и о том, что в нашем полку много было учителей –воспитанников Симбирской учительской школы. Почти все пропали, остались только раненые. Вот ведь как воспитал И. Я. Яковлев своего сына: учеников отца принимал как родных…» [9, с. 22].

По ходатайству А. И. Яковлева скоро И. В. Петриков был эвакуирован из Москвы в Симбирский лазарет, где вновь встретился Иваном Яковлевичем. Иван Васильевич рассказал учителю, где и как был ранен, как разыскал его Алексей Иванович по телефону в Москве, как ходил к ним в гости, и как сын И. Я. Яковлева и его семья принимали воспитанника Симбирской школы как родного [6, с. 170].

Далее И.В. Петриков вспоминал: «…Мой брат Тимофей после окончания Чувашской учительской школы в 1915 г. в Симбирске был взят на службу во время Первой германской войны. После женился на Юзефе Михайловне, учительнице немецкого языка, внучат Ивана Яковлевича (детей дочери Лилии Ивановны). Воспитанницы чувашской школы называли Юзефу «Фрейлиной». Тимофей помер в период культа личности, а жена его, Юзефа, и теперь живет в Вурнарах – пенсионерка. Брат Павел окончил чувашскую школу и преобразованный педагогический институт к 1920 г., был комсомольцем, участник Гражданской войны, вступил в партию. Работал в Москве редактором чувашской газеты, затем инструктором УМК при Калинине М. И.» [9, с. 22]. Таким образом, из одной семьи Васильевых (родом – из д. Синерь Аликовской волости) трое получили образование в Симбирской Чувашской учительской школе и все стали защитниками Родины в тяжелые для страны время.

Приведенные нами воспоминания воспитанников Симбирской чувашской учительской школы – участников Первой мировой войны показывают, как они храбро сражались не только на фронтах Первой мировой, но и гражданской и Великой Отечественной войн. Так, например, И. В. Космовский, выпускник Симбирской чувашской школы, воевал командиром 49 стрелковой дивизии (погиб), а подполковник И. Т. Трофимов, участник трех войн, командовал ротой в Ряжском полку, в Первую мировую войну был награжден орденом Святого Станислава 3 степени с мечами и бантом, орденом Святой Анны 3 степени с мечами и бантом, награжден орденом Ленина, Красной Звезды и другими наградами в годы Великой Отечественной войны. Участник трех войн З. Т. Трофимов дослужился звания генерал-майора, награжден орденами Ленина, Суворова 1-й степени, Богдана Хмельницкого, Красного Знамени (трижды), Красной Звезды, орденами Чехословакии и Польши, участвовал в работе Тегеранской конференции 1943 г. А Н. В. Соколов, выпускник Симбирской учительской школы 1919 г., участник Гражданской и Великой Отечественной войн, дослужился до генерал-майора инженерных войск. В 1944 г. он удостоен звания Героя Советского Союза, орденов Ленина (дважды), Красного Знамени (четырежды), Кутузова 2-й степени,

Красной Звезды (дважды), иностранных наград. Это далеко не полный список доблестных воинов, которые прославили Симбирскую чувашскую учительскую школу своими ратными подвигами и являются примером доля подражания молодежи и гордостью Альма-матер.

Литература

1. Гималиев В. Г., Илларионова М. В. Добровольчество и благотворительность как направление деятельности Симбирской чувашской учительской школы // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 2 (98). – С. 171 – 177.

2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 29.

3. ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 1106.

4. ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 1149.

5. Добровольцы Чувашии – участники первой мировой войны (1914 – 1918 г.), кавалеры Георгиевского креста. [Электронный ресурс] – URL : http://www.gia.archives21.ru/vystavki/war_1914/index2.htm (дата обращения: 25.02.2025).

6. Ефимов Л. А. Константин Васильевич Иванов в воспоминаниях воспитанников Симбирской чувашской учительской школы // Вестник ЧНАНИ. – №2. – 2015. – С. 164–171.

7. Изоркин А. В. Лукин Архип Лукич // Их имена останутся в истории. Выпуск 1. – Чебоксары, 1993. – С. 129–130.

8. Муромцев Н. В. Симбирская чувашская учительская школа: (К 100-летию основания первого чуваш. пед. учеб. заведения и 120-летию его основателя – И.Я. Яковлева). – Чебоксары : Б. и., 1968. – 32 с.

9. Петриков И. В. Мои воспоминания о школе // Журнал «Ялав». – № 5. – 1968.

10. Участники Первой мировой войны [Электронный ресурс] – URL : http://www.gia.archives21.ru/vystavki/war_1914/index3.htm (дата обращения: 25.02.2025).

11. Федоров Ф. Ф. Первая мировая война и Симбирская чувашская учительская школа в воспоминаниях ее воспитанников // Вестник ЧНАНИ – № 2–3, 2018.

12. Яковлев И. Я. Война и чувашская школа в Симбирске. – Симбирск : Типо-литогр. губ. правления, 1915. – 31 с.

13. Яковлев И. Я. Из переписки. Часть I. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1989. – 320 с.

Egorova Alena Lvovna,

Candidate of Pedagogical Sciences,
lecturer at Cheboksary College of Economics and Technology Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russia,
sorma-lev@rambler.ru

Efimov Lev Arkhipovich,

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of National and General History,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia,
sorma-lev@rambler.ru

HEROISM OF THE PUPILS OF THE SIMBIRSK CHUVASH TEACHERS' SCHOOL ON THE FRONTS OF THE FIRST WORLD WAR

Abstract. The article examines the heroism of the pupils of the Simbirsk Chuvash teachers' school on the fronts of the First World War. The pedagogical educational institution functioned in a wartime environment and provided all possible assistance to the front. The volunteer movement was widespread: during the war years, about 100 pupils of the school were mobilized. The volunteers fought bravely on the fronts of the First World War, seven became holders of the St. George Cross, some of them died bravely in battle with the enemy. The war upset all the plans of the head of the school, I.Ya. Yakovlev, the school got into a difficult situation, the academic buildings were given over to barracks for soldiers and a hospital for the wounded. The memoirs of the war participants, pupils of the school, given in the article, clearly show the situation on the fronts and in the rear.

Keywords: Simbirsk Chuvash school, I. Ya. Yakovlev, World War I, military-patriotic work, assistance to the front, volunteers, heroism.

УДК 930

Моисеев Андрей Николаевич,

кандидат политических наук, доцент
кафедры экономики, управления и права,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
pompea.rim@yandex.ru

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль исторического просвещения в укреплении национальной идентичности и защите государственного суверенитета в условиях глобализации. Размывание границ между культурами, унификация ценностей и информационные манипуляции угрожают традициям и культурной самобытности. Авторами обосновывается ключевая роль исторического просвещения в укреплении национальной идентичности и защите государственного суверенитета. Показывается, что оно формирует коллективную память, поддерживает культурное наследие, воспитывает патриотизм и критическое отношение к историческим фактам. Историческое просвещение способствует сохранению уникальности национальной культуры и противостоянию вызовам глобализации, таким как дезинформация и культурная нивелировка. Через образовательные программы, памятные мероприятия и популяризацию истории государство формирует у граждан уважение к традициям и гордость за свое наследие. В результате укрепляются социальное единство, преемственность поколений и гражданская активность, что усиливает внутреннюю устойчивость государства. В заключении автор приходит к выводу, что историческое просвещение не только сохраняет культурную и историческую идентичность нации, но и становится важным инструментом государственной политики в сфере национальной безопасности.

Ключевые слова: глобализация, историческое просвещение, национальная идентичность, государственная политика, национальная безопасность.

В эпоху глобализации вопросы национальной идентичности и государственного суверенитета становятся как никогда актуальными. Под влиянием международных культурных и информационных потоков границы между национальными культурами размываются, а представления о национальной идентичности подвергаются пересмотру. В таких условиях историческое просвещение играет ключевую роль, поскольку оно формирует коллективную память и национальное самосознание. Как отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в приветственной телеграмме к участникам

Первого Всероссийского школьного исторического форума «Сила – в правде!»: «Глубокое знание своей истории, уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого» [4]. Поэтому исследование значимости исторического просвещения для укрепления государственной целостности, а также механизмов, через которые историческое знание противостоит глобальным вызовам, таким как культурная глобализация, дезинформация и исторические фальсификации, на современном этапе является одним из направлений государственной политики в сфере национальной безопасности.

Историческое просвещение – это система знаний и методик, направленных на формирование у граждан представления об историческом пути своей страны, ее достижениях, трагедиях, борьбе и победах. Цели исторического просвещения включают:

– формирование национального самосознания;

– воспитание уважения к историческому наследию;

– осмысление и критическое восприятие исторических событий;

– укрепление патриотизма [10], [2].

Историческое просвещение, таким образом, выполняет функцию «памяти нации», где каждый гражданин осознает свою связь с историей, чувствует себя частью национального сообщества и разделяет его ценности.

Глобализация привнесла беспрецедентные возможности для обмена информацией и культурой, однако она также создала риски для национальных идентичностей.

Глобализация – это сложный процесс, охватывающий не только экономическую и политическую, но и культурную сферу. Она создает множество возможностей для стран и народов, однако, наряду с этим, приводит к ряду вызовов для национальных идентичностей. Под воздействием глобальных экономических и культурных связей, культуры народов оказываются под давлением унифицированных моделей поведения и ценностей, что может размывать уникальные черты и историческое наследие конкретных народов, этносов.

В условиях глобализации значительно усиливается культурный обмен, благодаря которому люди по всему миру получают доступ к единым культурным образцам: фильмам, музыке, моде, литературе и т.д. Эти образы нередко строятся на идее универсальности и потребляют культурные ценности, популярные на международной арене. В результате традиционные черты национальной культуры могут оказаться под угрозой утраты. Размывание границ приводит к тому, что молодежь, живущая в условиях постоянного информационного обмена, перенимает более универсальные, но менее устойчивые модели поведения и восприятия.

Глобальные культурные тренды, поддерживаемые масс-медиа, создают единые ценностные ориентиры, которые влияют на образ жизни и взгляды людей в различных странах [9]. Например, популярные идеалы успеха, красоты и самореализации распространяются через такие платформы, как социальные сети; массовая культура формирует представления о нормах и ожиданиях, которые могут быть чуждыми и непонятными в локальном культурном контексте. В таких условиях традиционные представления и культурные нормы постепенно

ослабевают, а вместе с ними снижается осознание своей культурной уникальности и исторической преемственности, что ослабляет национальную идентичность.

Явления глобализации значительно увеличивают поток информации, не всегда являющейся достоверной. Примеры фальсификаций истории или искажений исторических событий встречаются все чаще и становятся инструментом манипуляций. Некоторые государства или организации могут целенаправленно распространять искаженную информацию о прошлом, чтобы создать образ «исторического врага» или, наоборот, выставить свою страну в положительном свете на фоне других. Такая практика ведет к тому, что у граждан складывается искаженное представление о своей и чужой истории, что ослабляет чувство национальной общности и доверие к собственному государству [8].

Интерес к истории своего государства и культуры часто становится менее актуальным как раз в условиях глобализации, когда в информационном поле доминируют события мирового масштаба. Международные экономические, политические и культурные мероприятия и происшествия получают больше внимания, чем региональная или национальная история. Это может привести к тому, что молодое поколение, растущее в условиях глобальных ценностей, станет относиться к своей истории с меньшим интересом и уважением. В свою очередь, это ослабляет связи между поколениями и нарушает преемственность исторической памяти.

Кризис национальной идентичности, вызванный глобализацией, может иметь негативные социальные последствия. Снижение чувства принадлежности к национальной культуре и традициям ослабляет социальное единство, создает предпосылки для социальной апатии и дезориентации. В условиях отсутствия сильной национальной идентичности общество становится более уязвимым перед внешними угрозами и манипуляциями. Например, ослабление приверженности национальным ценностям может привести к снижению доверия к государственным институтам и общественным организациям, что ставит под угрозу внутреннюю стабильность.

Стоит отметить, что национальная идентичность формируется на основе общей исторической памяти, культурных традиций, языка и общих ценностей, которые объединяют граждан. Историческое просвещение – важный инструмент, который связывает общество через осознание общего прошлого, помогает сохранить уникальные черты культуры и национального сознания в условиях глобализации [5]. Рассмотрим аспекты, через которые историческое просвещение влияет на формирование и укрепление национальной идентичности.

Историческое просвещение создает основу для коллективной памяти и помогает гражданам осознавать себя частью единого целого, связанного общими историческими событиями и образами. Через образовательные программы, популярные книги, фильмы, музеи и памятные мероприятия люди получают знания о ключевых моментах истории своей страны, таких как героические подвиги, культурные достижения, трагические страницы и переломные события. Это формирует устойчивое чувство принадлежности к нации. Например, знание о борьбе за независимость, о значимых исторических личностях и достижениях народов своей страны позволяет человеку чувствовать себя частью великой

традиции. В результате каждый гражданин начинает ассоциировать себя с историей страны, видя в ней отражение своей культуры и ценностей.

Осознание значимости исторического наследия воспитывает у граждан уважение к своим культурным корням, памятникам, языку и традициям. Историческое просвещение помогает увидеть ценность материальных и нематериальных культурных объектов – памятников архитектуры, народных промыслов, обычаев, фольклора, языка. Это поддерживает культурное разнообразие, предотвращая унификацию в рамках глобализации. Так, знакомство с историческими городами, памятниками архитектуры, а также с национальными праздниками и традициями помогает человеку глубже осознать связь с прошлым. В условиях глобализации, когда усиливается влияние массовой культуры, изучение национальной истории позволяет людям понять уникальность своего культурного наследия и сохранить его.

Историческое просвещение не только знакомит с прошлым, но и подчеркивает значимость страны в мировой истории, культурный и научный вклад нации. Через позитивные примеры и достижения история может воспитывать гордость за свое государство, уважение к его победам и успехам, стремление сохранить его самобытность. Например, истории о великих ученых, изобретателях, писателях, спортсменах, деятелях искусства и национальных героях создают позитивный образ нации. Этот образ особенно важен в условиях глобализации, когда многие страны стараются продвигать свой положительный имидж. Понимание своей культуры и истории способствует осознанию, что нация и ее наследие заслуживают уважения и защиты.

Одна из угроз глобализации – ассимиляция и размывание национальных особенностей. Под влиянием глобальных медиа, интернета и интернациональных стандартов у многих граждан появляется склонность к культурной нивелировке, утрате интереса к своим корням. Историческое просвещение, акцентирующее внимание на уникальных аспектах национальной истории и культуре, позволяет противостоять этой тенденции [6]. Так, знакомство с древними традициями, фольклором и культурными особенностями позволяет человеку лучше понимать и ценить свое происхождение, а также воспитывает в нем стремление сохранить эти особенности для будущих поколений. Чем сильнее национальная идентичность, тем выше устойчивость общества к культурной ассимиляции.

Знание истории способствует социальному единству и помогает преодолевать поколенческий разрыв. Общие исторические события: войны, победы, трагедии – помогают сформировать межпоколенческую преемственность. Историческое просвещение позволяет молодежи лучше понимать и уважать прошлое предыдущих поколений, продолжать их традиции и принципы [3]. Примером может служить празднование национальных дней памяти, таких как День Победы или День Независимости, когда люди разных возрастов собираются вместе, чтобы почтить память о значимых событиях. Это укрепляет чувство коллективной ответственности и связи с прошлым, создавая основу для сплоченного общества.

Стоит также сказать об историческом просвещении как инструменте государственного суверенитета. В этом ключе государственный суверенитет опирается не только на экономические и политические факторы, но также на культурную

и идеологическую независимость [1]. В условиях глобализации, информационных войн и культурного влияния извне историческое просвещение играет роль защитного механизма, позволяющего государству сохранять свои уникальные ценности и укреплять внутреннюю устойчивость. Благодаря историческому просвещению государство может формировать единую идеологическую основу, которая способствует поддержанию социального единства, укреплению национального сознания и защиты от внешних манипуляций [7]. Рассмотрим, как историческое просвещение влияет на различные аспекты государственного суверенитета.

В современных условиях информация становится мощным оружием, искаженные факты и исторические фальсификации могут подрывать государственную стабильность и дестабилизировать общественное мнение. Историческое просвещение позволяет формировать у граждан критическое восприятие информации и понимание исторического контекста, что помогает обществу сопротивляться дезинформации и манипуляциям. Государство, поддерживая научные исследования и образовательные программы, может контролировать и формировать достоверный исторический нарратив. Например, противодействие попыткам переписать историю, принизить роль страны в международных событиях, исказить ее культурное наследие – это не просто образовательная задача, но и защита государственного суверенитета. Корректное представление об исторических фактах помогает гражданам осознавать свою роль и значимость своей страны на мировой арене.

Историческое просвещение позволяет сформировать устойчивую идеологическую основу, которая поддерживает государственные ценности и патриотизм. Через изучение истории государство может передавать гражданам важные моральные уроки, а также воспитывать чувство гордости и ответственности за свою страну. Исторические события, такие как победы в войнах, национальные и культурные достижения, становятся частью государственной идеологии и символами, объединяющими общество. Празднование исторических дат, памятные мероприятия, мемориальные комплексы и памятники формируют патриотическое отношение к своей стране. В результате историческое просвещение помогает создавать и поддерживать сплоченное общество, приверженное общим ценностям и готовое защищать интересы государства.

Национальная идентичность и культурная самобытность являются важными элементами суверенитета, так как помогают стране сохранять свои уникальные черты и противостоять культурной ассимиляции. Историческое просвещение позволяет осознавать ценность культурного наследия, национальных традиций, языка и обычаев, что укрепляет культурную основу суверенитета. Через образовательные и культурные программы государство может акцентировать внимание на значимости своих традиций, национальных символов, достижений в культуре и науке. Это способствует тому, что граждане начинают более осознанно относиться к своим корням и гордиться своим культурным наследием, понимая его значимость в контексте мировой культуры.

Историческое просвещение помогает молодым поколениям понимать прошлое и уважать опыт предыдущих поколений, а также осознавать важность

защиты суверенитета и государственной целостности. Празднование общенациональных праздников и памятных дат, знакомство с подвигами предков, а также уроки прошлого, такие как преодоление кризисов и победы в войнах, помогают формировать социальную стабильность и ответственность граждан за будущее своей страны, укрепляют сплоченность и социальное единство.

Историческое просвещение, воспитывающее уважение к государству, помогает формировать гражданскую активность, укрепляя чувство ответственности за общественное благо и за будущее своей страны. Знание истории своей страны и понимание значения исторических событий формируют у граждан осознание своей роли в государственном устройстве и чувство долга перед обществом. Это способствует активному участию в политической жизни, поддержке государственных инициатив, направленных на защиту суверенитета.

Историческое просвещение, таким образом, играет важную роль в защите и укреплении государственного суверенитета. Оно не только противостоит внешним угрозам, но и формирует внутреннюю устойчивость государства через укрепление патриотизма, поддержание национальной идентичности, преемственности поколений и социального единства. В условиях глобализации и информационных войн государство должно активно поддерживать историческое просвещение, чтобы сохранить свою самобытность, культурное наследие и способность противостоять внешним вызовам.

Литература

1. Воронова О. Е. Культурный суверенитет как основа национальной безопасности России [Электронный ресурс]. – URL : https://histrf.ru/read/articles/kulturnyi-suvierienitiet-kak-osnova-natsionalnoi-biezopasnosti-rossii (дата обращения: 28.01.2025).

2. Гаврилова Э. Д. Историческое просвещение – новое направление деятельности современного российского государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №5–6(92) – С. 86–88.

3. Казаренко Д. С. Значение преподавания современного исторического знания в парадигме коллективной памяти // Клио. – 2024. – №6(210). – С. 210–218.

4. Минпросвещения России [Электронный ресурс]. – URL : https://edu.gov.ru/press/5021/vladimir-putin-glubokoe-znanie-svoey-istorii-uvazhitelnoe-berezhnoe-otnoshenie-k-velikomu-patrioticheskomu-duhovnomu-kulturnomu-naslediyu-otechestva-pozvolyaet-delat-vernye-vyvody-iz-proshlogo/?ysclid=m6gdovpmdo692531309. (дата обращения: 20.01.2025).

5. Моисеенко О. А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 4. – С. 31–46.

6. Ополев П. В. Культурные угрозы в условиях глобализации // Манускрипт. – 2016. – №4–2(66). – С. 124–127

7. Пиляк С. А. Понятие культурного суверенитета в структуре основ государственной культурной политики // Философия и культура. – 2023. – №4. – С. 217–226.

8. Смоленский Н. И., Багдасарян В. Э., Наумов О. Н., Журавлев В. В., Шарифжанов И. И., Реснянский С. И. Проблема объективности исторического познания (круглый стол) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2019. – №4. – С. 86–120.

9. Сухина И. Г. Массовая культура как глобализационный феномен // Российский гуманитарный журнал. – 2018. – №4. – С. 260–272.

10. Указ Президента России от 08 мая 2024 г. №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс]. URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/?ysclid=m6gcvfab5j800683587 (дата обращения: 21.01.2025).

Moiseev Andrey Nikolaevich,

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of Economics,
Management and Law,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia,
pompea.rim@yandex.ru

THE ROLE OF HISTORICAL EDUCATION IN STRENGTHENING NATIONAL IDENTITY AND STATE SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. The article examines the role of historical enlightenment in strengthening national identity and protecting state sovereignty in the context of globalization. Blurring the boundaries between cultures, unification of values and information manipulation threaten traditions and cultural identity. The authors substantiate the key role of historical enlightenment in strengthening national identity and protecting state sovereignty. It is shown that it forms a collective memory, supports cultural heritage, fosters patriotism and a critical attitude to historical facts. Historical education contributes to preserving the uniqueness of national culture and resisting the challenges of globalization, such as misinformation and cultural leveling. Through educational programs, commemorative events and the popularization of history, the state creates respect for traditions and pride in its heritage among citizens. As a result, social unity, generational continuity and civic engagement are strengthened, which enhances the internal stability of the state. In conclusion, the author comes to the conclusion that historical education not only preserves the cultural and historical identity of the nation, but also becomes an important instrument of state policy in the field of national security.

Keywords: globalization, historical enlightenment, national identity, public policy, national security.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гунина Е. В. Манипуляция как метод управления 3

Славутская Е. В.
Николаева Е. П. Ценностные ориентации старших подростков и отношение к семейным ценностям 9

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антюшев И. И. Особенности применения инновационных образовательных технологий в преподавании правовых дисциплин на базе высшей школы 15

Фадеева К. Н. О подготовке учителей информатики к использованию современных дистанционных образовательных технологий 23

Шерстюк Е. С. Практическая работа как метод проведения практических занятий по экономическим дисциплинам 30

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Данилова Е. А. Лексические особенности интернет-коммуникации ... 36

Мартынова И. Н. Перевод сокращений в текстах публицистического характера с английского языка на русский 45

Никитинская Л. В.
Кузьмина А. С. Языковая экспликация стратегии оправдания (на материале высказываний Дженис Смолл Комбс) 55

Семенова Е. С. Веб-квест как средство формирования функциональной грамотности на уроках английского языка в школе 65

Тенякова Е. А. Воспитание этнокультурной толерантности на уроках английского языка у студентов-бакалавров 75

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Егорова А. Л.
Ефимов Л. А. Героизм воспитанников Симбирской чувашской учительской школы на фронтах Первой мировой войны 81

Моисеев А. Н. Роль исторического просвещения в укреплении национальной идентичности и государственного суверенитета в условиях глобализации 90

CONTENT

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Gunina E. V. Manipulation as a method of control 8

Slavutskaya E. V., Nikolaev E. P. Values orientations of older adolescents and attitude to family values 14

PEDAGOGICAL SCIENCES

Antyushev I. I. Innovative technologies in teaching law at the level of higher education: specifics of application..... 21

Fadeeva K. N. On the preparation of computer science teachers for the use of modern distance learning technologies 29

Sherstyuk Elena Sergeevna Practical work as a method of conducting practical classes in economic discipline 35

PHILOLOGICAL SCIENCES

Danilova E. A. Lexical features of internet communication 44

Martynova I. N. Translation of abbreviations from english into russian in publicistic texts 54

Nikitinskaya L.V., Kuzmina A. S. Linguistic explication of the justification strategy (based on the Janice Small Combs' statement)..... 64

Semenova E. S. Webquest as a means of forming functional literacy at english lessons at school..... 74

Tenyakova, E. A. Formation of ethnocultural tolerance in bachelor students at the english lessons 80

HISTORICAL SCIENCES

Egorova A. L., Efimov L. A. Heroism of the pupils of the Simbirsk Chuvash teachers' school on the fronts of the first World War..... 89

Moiseev A. N. The role of historical education in strengthening national identity and state sovereignty in the context of globalization 96

ЯКОВЛЕВСКИЙ ВЕСТНИК. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Электронный научный журнал

2025. № 1(3)

Редактор Е. А. Епифанова

Компьютерная верстка, макет А. В. Савинкина

Подписано в печать 28.03.2025.
Выход в свет 31.03.2025

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38